

КАН АЛЕКСАНДР ГЕРАСИМОВИЧ

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ДОПРОСА
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ
СЛЕДСТВИИ:**

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
АСПЕКТЫ**

Монография

**Алматы
2013**

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК ОБОЗНАЧЕНИЙ И СОКРАЩЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ДОПРОСА НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ.....	12
1.1 Генезис исследования проблематики допроса.....	12
1.2 Взаимосвязь уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности в формировании процессуальных положений допроса и тактики его проведения.....	45
1.3 Сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства стран СНГ, регламентирующего проведение допроса.....	60
2 РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ДОПРОСА В СИСТЕМЕ ДОКАЗЫВАНИЯ.....	67
2.1 Понятие и сущность допроса в уголовном процессе и криминалистике.....	67
2.2 Классификация допроса.....	75
2.3 Основания и условия проведения допроса на предварительном следствии.....	85
2.4 Допрос как средство доказывания в уголовном судопроизводстве.....	94
3 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ДОПРОС НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ, И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ.....	110
3.1 Особенности правового статуса участников допроса и обеспечение их прав и интересов на предварительном следствии.....	110
3.2 Вопросы совершенствования методики преподавания дисциплин по теме «Допрос» в учебных заведениях МВД РК.....	137
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	148
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	152

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ВЦИК – Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет

г. – год

гг. – годы

Казахская ССР – Казахская Советская Социалистическая Республика

КГБ – Комитет государственной безопасности

КНБ – Комитет национальной безопасности

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

МВД – Министерство внутренних дел

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

ОВД – органы внутренних дел

ОРД – оперативно-розыскная деятельность

ОРМ – оперативно-розыскное мероприятие

ОПГ – организованная преступная группа

п. – пункт

РК – Республика Казахстан

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РФ – Российская Федерация

с. - страница

СНГ – Содружество Независимых Государств

СНК – Совет народных комиссаров

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

ст. – статья

США – Соединенные Штаты Америки

т.д. – так далее

т.п. – тому подобное

УК – Уголовный кодекс

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс

ФОО – факультет очного обучения

ФСБ – Федеральная служба безопасности

ч. – часть

ВВЕДЕНИЕ

Согласно действующей Конституции Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого является человек, его жизнь, права и свободы.

В этом плане формируется и действует новое законодательство страны, последовательно проводится правовая реформа, стабилизируется и в то же время совершенствуется правовая база государства. Постоянно наращиваются комплексные, системные меры преодоления преступной деятельности.

Учитывая особую актуальность в борьбе с преступностью, государством принят ряд нормативных правовых актов в правоохранительной сфере, способствующих повышению эффективности деятельности правоохранительных органов. Среди них: Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе», Указ Президента Республики Казахстан от 17 августа 2010 года «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республике Казахстан», Законы Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы» и другие. Кроме того, ведется разработка новых редакций Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Республики Казахстан.

В настоящее время проводится комплексная реформа всех государственных органов, осуществляющих защиту прав, свобод и интересов граждан. Президентом страны назначены новые первые руководители правоохранительных органов и силовых ведомств.

В принятой Концепции правовой политики на период с 2010 по 2020 гг., утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года [1], изложены основные направления совершенствования национального законодательства, в частности в сфере уголовного судопроизводства.

Принятие Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан ознаменовало собой построение новой модели уголовного судопроизводства Казахстана, главные задачи и принципы которого изложены во второй главе указанного закона.

За прошедшее десятилетие со времени вступления в силу и применения в уголовном судопроизводстве УПК Республики Казахстан в него внесены многочисленные дополнения и изменения, способствующие совершенствованию судопроизводства. В то же время образовался значительный эмпирический массив, являющийся богатым источником для научных исследований и дальнейшего совершенствования уголовно-процессуальной деятельности.

Практика свидетельствует, что в процессе расследования преступлений допрос является самым распространенным следственным действием. Ежегодно в среднем в стране регистрируется 150 тысяч преступлений [2]. По каждому уголовному делу допрашиваются десятки, а порой и сотни граждан: потерпевших и свидетелей, подозреваемых и обвиняемых. Несмотря на успехи в исследовании вещественных доказательств

с применением специальных научных знаний, показания граждан, полученные при допросе, по-прежнему остаются основными источниками доказательств о расследуемом событии, его участниках и обстоятельствах, способствовавших совершению преступления.

Наряду с этим допрос не только самое распространенное следственное действие, но и одно из сложных следственных действий. Его эффективность складывается из целого ряда объективных и субъективных факторов, которые могут быть сведены к двум компонентам единого целого: строгого соблюдения законности и профессионального мастерства следователя, включая его тактико-криминалистические знания и умения.

В правовой теории вопросы оптимизации и эффективности допроса начали разрабатываться в XIX столетии, являясь постоянным предметом глубоких и всесторонних научных исследований. Весомый вклад в изучение данной проблемы внесли ученые: Г. Гросс, В.А. Линовский, В. Случевский, И.Я. Фойницкий и др.

Работы советского периода, посвященные проблемам допроса, отличаются значительной разработанностью и глубиной исследования. В их числе труды: Л.Е. Ароцкера, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, А.И. Винберга, Н.А. Громова, А.В. Дулова, Г.А. Зорина, Л.М. Карнеевой, И. Кертеса, В.С. Комаркова, М.М. Михеенко, В.А. Образцова, С.С. Ордынского, Н.И. Порубова, А.Р. Ратинова, С.Я. Розенблита, А.М. Смирнова, А.Б. Соловьева, М.С. Строговича, М.А. Чельцова-Бебутова, Е.Е. Центрова, И.Н. Якимова, Н.П. Яблокова, М.Л. Якуба и других.

В данных научных работах, способствовавших совершенствованию процессуального законодательства и криминалистики, проблемы допроса рассматривались с позиций действовавшего в тот период уголовно-процессуального законодательства РСФСР и Казахской ССР.

Исследования казахстанских ученых посвящены в большей степени изучению отдельных и смежных проблем проведения допроса. Примером могут служить труды А.Ф. Аубакирова, А.Я. Гинзбурга, Е.Г. Джакишева, Г.Г. Доспулова, С.Е. Еркенова, Р.М. Жамиевой, К.Ж. Капсалямова, М.Ч. Когамова, Ю.Д. Лившица, Ш.М. Мажитова, А.И. Новикова, А.С. Нуралиевой, С.Д. Оспанова, Б.Х. Толеубековой, А.Л. Хан и др. Однако комплексного исследования по оптимизации и эффективности допроса, а также обеспечению защиты прав и интересов допрашиваемых лиц в свете действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан не проводилось.

1 СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ДОПРОСА НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

1.1 Генезис исследования проблематики допроса

С древнейших времен человечество наказывало преступников. Это проявлялось, в зависимости от этапа развития государства и права, различными по своему характеру и способу видами наказаниями. Но для применения наказания вначале необходимо было установить виновность лица, совершившего преступление. Что и обусловило появление такого действия как допрос. Можно с уверенностью сказать, что допрос как средство получения доказательств, необходимых для установления виновности или невиновности лица, совершившего преступление, а также обстоятельств, имеющих значение для дела, является одним из первых средств, с помощью которых человечество изобличало преступников. Истоки зарождения допроса как средства получения информации уходят глубоко корнями в историю.

Для последовательного исследования проблемы необходимо придерживаться принципа историзма в науке. Не вызывает сомнения в том, что без анализа прошлого нельзя объяснить и обосновать настоящее, а также прогнозировать будущее движение по пути демократизации. Что и предопределило исследование нами исторического процесса, закономерностей и особенностей процедуры проведения допроса, присущих той или иной форме уголовного процесса.

Исследование специальной юридической литературы и правовых источников свидетельствует, что допрос, как наиболее распространенное средство получения информации о расследуемом событии, издавна привлекал к себе внимание ученых и практиков. Это следственное и судебное действие является одним из центральных во всех системах уголовного процесса: от обвинительного, затем розыскного (инквизиционного), до состязательного. Различные формы процесса по-разному подходили к оценке допроса и его результатов, но неизменно придавали получаемым путем допроса показаниям важное для решения дела значение [3, с.154].

Следует учитывать, что основания и условия проведения допроса всегда соответствуют тем основным принципам, которые определяет данная историческая форма уголовного процесса. В этой связи, с целью изучения становления и развития допроса, представляется необходимым рассмотреть формы уголовного процесса (обвинительный, розыскной, состязательный) через типологию государств, и присущих им особенностям уголовного судопроизводства.

В научной литературе даются различные классификации исторических типов государств, и присущих им форм уголовного процесса.

Так, И.Я. Фойницкий развитие уголовного процесса разделяет на три основных периода:

- 1) подчинение государственного начала частному;

2) поглощение государственным началом не только частного начала, но даже личности вообще и сведение процесса к безличному производству;

3) обеспечение в процессе права и участия личности при признании государственного начала уголовного процесса [4, с.18].

Р.С. Белкин, исследуя проблемы, связанные с проведением допроса, рассматривает развитие уголовного процесса поэтапно с позиций «до криминалистического» и «криминалистического» [3, с.154].

При этом отмечается тенденция, характеризующаяся повышенной оценкой показаний при допросе, т.е. показания обвиняемого, главным образом, рассматривались как «царица доказательств». В определенной мере это можно объяснить соответствующим уровнем исследования вещественных доказательств. Но вместе с тем, мы хотели бы не согласиться с Р.С. Белкиным в том, что для «посткриминалистического» уголовного процесса характерен приоритет вещественных доказательств в процессе установления истины. Практика доказывает, что в XX веке в ряде случаев признание обвиняемым предъявленного обвинения до сих пор остается «царицей доказательств».

М.А. Чельцов-Бебутов рассматривает развитие уголовного процесса через характерные типы, соответствующие государственному строю того или иного периода: рабовладельческого, феодального, буржуазного.

На наш взгляд, целесообразно рассмотреть развитие допроса через типологию государств, предложенных М.А. Чельцовым-Бебутовым, так как через указанную классификацию можно более подробно проследить историческое развитие допроса и его взаимосвязь с доказыванием.

В истории становления и развития допроса можно выделить несколько этапов, через которые представляется возможным исследовать зарождение и дальнейшее развитие такого необходимого средства получения показаний как допрос.

Суд и уголовный процесс рабовладельческих государств.

Первый исторический этап начался в эпоху рабовладельческих государств, и представлял собой *способ установления истины в споре*. Данный этап характеризуется тем, что в нем допрос представлен как способ получения информации от спорящих сторон. Для разрешения спора (конфликта) заслушивались показания сторон, а также показания лиц, которые знали важную для разрешения конфликта информацию. Важно заметить, что представление понятия допроса на этом этапе развития человечества было совершенно иным, и сильно отличается от современной интерпретации понятия допроса. При заслушивании показаний сторон, конечно, существовали соответствующие тому времени и тактика проведения и регламентация. В дошедших до нашего времени древних письменных источниках видно, что показания делились на показания спорящих сторон и свидетельские. Например, в Индии, существовали нормы, определяющие поведение людей в их повседневной жизни (дхармы), которые содержались в сборниках – дхармашастрах. Наиболее известная дхармашастра – законы Ману (Ману - мифический Бог). Эти законы

появились примерно в период 2 в. до н.э. и 2 в. н.э. Законы Ману состоят из 2685 статей, написанных в форме 2-стиший (шлок). Некоторые статьи имеют непосредственное правовое содержание (8-9 главы). Всего 12 глав. В законе Ману имеется указание о том, сколько должно быть свидетелей, а также излагаются причины, по которым определенные лица не могут допускаться к свидетельству. Ману говорит: «Нужно выбирать свидетелей из людей, достойных доверия, знающих свои обязанности, не корыстолюбивых, а других не допускать. Главы семейств, люди имеющие детей мужского пола, жители той же местности, принадлежат ли они к классу воинов, купцов или рабов, могут быть допускаемы к свидетельству, а не первые попавшиеся, за исключением случаев необходимости». Список лиц, неспособных к свидетельству, довольно велик. Не допускаются к свидетельству: находящиеся под влиянием денежного интереса, друзья, слуги, враги, люди заведомо недобросовестные, больные люди, способные на преступления. Нельзя позвать в суд свидетелем ни короля, ни рабочего низшего класса, ни ученика, ни аскета, отрешенного от мирских отношений, ни человека в скорби, ни пьяного, ни сумасшедшего, ни человека в гневе, ни вора, ни голодного, ни жаждущего, ни влюбленного, ни старика, ни ребенка, ни занимающегося запрещенным делом, ни человека, имеющего жестокое ремесло, ни человека, вполне зависимого. В индийском комментарии к законам Ману обращается внимание судьи на необходимость подмечать такие признаки поведения свидетеля, по которым можно сделать вывод о лжесвидетельстве: «Те, которые переступают с одного места на другое, облизывают языком углы рта, лицо которых покрывается потом и меняется в цвете, которые отвечают медленно, голосом дрожащим и обрывающимся, шевелят губами и не отвечают ни голосом, ни взглядом и которые произвольно проявляют подобные изменения в деятельности духа, тела и голоса, те подозреваются в лживости жалобы или свидетельства» [5, с. 33].

В Древней Греции в суде ареопаге (суд об убийстве) перед тем, как стороны начнут давать свои показания, вначале должны были произнести присягу: «Тот, кто обвиняет другого в совершении чего-нибудь подобного, прежде всего, даст присягу, призывая гибель на себя, на свой род и на дом» [6, с. 85]. Таким образом, принося присягу, допрашиваемый должен был говорить только правду, иначе за ложные показания ему было не избежать гнева и кары богов. По сути, эта клятва является своеобразным протоипом нормы, устанавливающей ответственность за дачу заведомо ложных показаний. Однако, отметим, что для древних греков, поклоняющихся богам и верящих в их силу, клятва имела огромное значение. Нравственные принципы и религиозность являлись для них наибольшим стимулом говорить правду в своих показаниях, чем возможное наказание со стороны суда.

Представлять доказательства лежало в обязанностях спорящих сторон. Древнегреческий философ Аристотель указывает пять видов доказательств: законы, показания свидетелей, договоры, показания рабов, данные под пыткой и клятвы. При этом верховенствующее положение среди указанных доказательств Аристотель отдавал закону [7, с. 79]. Таким образом,

Аристотель одним из первых выделил значимость показаний, получаемых в ходе допроса, и возвел их в ранг доказательств. Хотя он и различал свидетельские показания (показания свободных людей) от показаний рабов, но эта необходимость диктовалась условиями того времени, в котором жил Аристотель, а именно наличием классов господ и рабов, и отношений, которые складывались между ними. И не вызывало удивления то обстоятельство, что показания свободного гражданина считались более ценными, чем показания раба.

Представляет интерес то, что древние греки одними из первых узаконили пытку как способ получения показаний. Пытка являлась непременным условием для допроса раба. Без пытки показания раба не имели никакой процессуальной ценности. Причем ни пол, ни возраст не были основанием для отказа от применения пытки. Не учитывалось даже то, что сам раб был ни в чем не виноват – он был всего лишь свидетелем.

Показания, данные свободными людьми, являлись свидетельскими показаниями. Свидетелями могли быть как граждане, так и иностранцы. Не допускались к даче показаний несовершеннолетние и близкие родственники сторон. Показания обязательно должны были быть письменными, для предотвращения неправильного их толкования. Если показания давались устно, то сразу же заносились в протокол. Показания, данные под пыткой, также протоколировались и приобщались к делу.

Получение доказательств в Древнем Риме, по сути, мало чем отличалось от Древней Греции. В дошедшем до нашего времени источнике римского классического права – Дигестах византийского императора Юстиниана (Юстиниановский Свод *Corpus Juris Civilis*), имеется ряд мест, посвященных применению пыток. Применение пыток при допросах не только к обвиняемым, но и к свидетелям стало обычной нормой. Обычно применяли пытки к свидетелям, колеблющимся в своих показаниях и чьи показания казались сомнительными и подозрительными. Кроме этого, в Дигестах получило закрепление и возможность многократного применения пытки по одному и тому же делу [6, с. 155].

Производство пытки имело большое разнообразие. У римлян она производилась посредством деревянной машины, которая называлась *equileum* (кобылка). Кобылка представляла собой деревянный снаряд с винтом, приспособленный к натяжению и отпусканию. Тех, кого пытали, вешали за руки и растягивали за свисающие вниз ноги, причем жилы, которыми были привязаны их члены, трещали от сильнейшего напряжения [8, с. 78].

В дальнейшем, своим постановлением римский император Юлий Цезарь узаконил применение пыток и к свободным гражданам по делам о преступлениях против величия римского народа.

Исследовав проведение допроса в уголовном процессе рабовладельческих государств, можно сделать вывод, о том, что для этого периода был характерен обвинительный процесс. Признание обвиняемым своей вины являлось решающим для исхода дела. Широко применялась

пытка, как составная часть допроса. Несмотря, на казалось бы, варварские методы, с помощью которых проводили допросы в рабовладельческих государствах, и которые оказались бы незаконными и неприемлемыми в наши дни, во времена Аристотеля и Юлия Цезаря считались наиболее практичными и простыми, и являлись своеобразной тактикой получения показаний при допросе.

Суд и уголовный процесс феодальных государств.

Новым витком истории и вторым, рассматриваемым нами, этапом стал период феодализма, который пришел на смену рабовладельческого строя. Характеризуя феодальные государства можно отметить, что в рассматриваемых странах уголовный процесс в общем, и проведением допроса в частности, практически мало чем отличался друг от друга, хотя и имелись свои характерные особенности.

В Японии раннего средневековья из-за своеобразия процессуальной процедуре, собиранию, изучению и оценке доказательств, решающее значение придавали признанию обвиняемого и свидетельским показаниям. В японском кодексе «Тайхо Еро Ре» 8 века включен отдельный закон «О тюрьмах». Содержание статей этого закона имеет полностью уголовно-процессуальную направленность. Так, в законе закреплялось положение о допросе с применением пытки. Причем, разрешалось применение такого допроса до трех раз. Однако, применение пытки при допросе ограничивалось некоторыми обстоятельствами. Пытка могла применяться только при обвинении в тяжких преступлениях, неясности улики и заперательстве подследственного. Причем вначале чиновник, проводящий следствие обязан был удостовериться в полноценности улики и осуществить пятикратную оценку подследственного: его манеру говорить, слушать, цвет его лица, дыхание, выражение глаз [9, с. 104].

В XI-XII веках в феодальной Франции основной формой процесса был *обвинительный*, который сменился *розыскным* (инквизиционным). Обвинительный процесс характеризуется тем, что стороны: истец (обвинитель) и ответчик (обвиняемый) по сути имели равные права и обязанности. Исход судебного разбирательства мог быть один – либо прав обвинитель, а значит - виновен обвиняемый, которой подлежал наказанию или же, наоборот, в случае правоты обвиняемого – его оправдывали, а обвинителя ждало наказание.

По-прежнему признание обвиняемым своей вины оставалось решающим для исхода дела. Если обвиняемый не признавался, то обвинитель должен был доказать его вину. Обвинитель предоставлял свидетелей, которые своими показаниями могли подтвердить слова обвинителя. Причем свидетелей должно было быть не менее двух.

М.А. Чельцов-Бебутов в своих исследованиях феодальной Франции указывает, что «свидетелей разделяли на три категории, сообразно тому, видели ли они сами тот факт, о котором говорят, или слышали от других, или же высказывают свое мнение о нем. К свидетельству в пользу сторон не допускались ни родственники сторон, ни дети, ни слуги, или вообще люди,

находившиеся в зависимости от них. Не могли быть свидетелями люди, осужденные за преступления» [6, с. 189]. Кроме этого, им же, исследована и альтернатива предоставлению свидетелей обвинителем – *судебный поединок*, который стал основным способом доказательства. Суть его такова, что спорящие стороны могли сойтись в поединке и доказать, таким образом, свою правоту. Правым оказывался тот, кто побеждал в поединке. Это был более быстрый способ установления истины, чем предоставление суду свидетелей. Такое установление истины в то время не считалось односторонним, даже учитывая, что в поединке приходилось сойтись людям разным по физическим параметрам и обладанием навыком оружия. Так как считалось, что исход поединка зависит от «Воли Божьей» и бог справедливо поможет только правому человеку.

В связи с распространением поединка как способа установления истины и разрешения дела в суде, использованию, а самое главное совершенствованию допроса как способа получения показаний почти не уделялось внимания.

На смену обвинительного процесса пришел розыскной. При розыском процессе положение обвиняемого и его права как участника процесса были резко ограничены. Сознание обвиняемого в совершении преступления так и осталось основой доказательства его виновности. Если же обвиняемый отрицал свою вину и называл свидетелей, которые могли подтвердить его показания, то они допрашивались тайно. Допрос в отношении обвиняемого производился обязательно с применением пытки. Однако пытка должна была соизмеряться с физическим состоянием обвиняемого, чтобы не причинить обвиняемому смерть или увечье. В связи с этим была запрещена пытка огнем. Однако пытка могла применяться по несколько раз. Перед допросом обвиняемый приносил присягу о том, что будет говорить только правду. Пытка применялась не только для получения сознания в том преступлении, в котором предъявлено обвинение, но и к сознавшемуся обвиняемому для того, чтобы он сознался в других преступлениях, которые, быть может, совершил. Обычной формой пытки была пытка водой, хотя существовали и другие виды пыток. Причем судья должен был установить истину всеми средствами, включая и пытку, чтобы зло было наказано. Отличительной чертой розыского процесса была тайность производства. Заподозренным специально не говорили о показаниях свидетелей, чтобы они не могли совершить возможное бегство и на их месть в отношении свидетелей [6, с. 232-235].

Одним из основных исторических источников уголовного процесса того времени является **Ордонанс 1498 года** короля Людовика XII, правившего во Франции в 15 веке. Дознание по Ордонансу проводилось в полной тайне. Тайно собирались необходимые доказательства, пополняющие данные дознания: производился передопрос свидетелей, очные ставки, проверка выдвинутых за и против обвиняемого утверждений. Материалы дознания не сообщались обвиняемому. Допрос обвиняемого могли производить только судья или его заместитель (лейтенант) (ст. 106).

С особой тщательностью разработаны в Ордонансе правила, относящиеся к пытке, которая является необходимой составной частью процесса. Статьи 112 и 115 Ордонанса предписывают судье решить вместе с нотаблями вопрос о применении пытки, но не выдвигают никаких ограничительных условий ее применения. Наоборот, пытка рисуется здесь столь же естественным методом получения доказательства, как и допрос свидетелей, очные ставки и пр. Решение о ее применении приводится в исполнение немедленно и не допускаются никакие апелляции. Специальная статья посвящена самой процедуре применения пытки. Она производится в присутствии секретаря, который записывает в протокол имена присутствующих сержантов и других лиц, форму и порядок применения пытки, возобновление пытки, если таковое имело место, вопросы заданные обвиняемому, и его ответы, с обязательным указанием на их постоянство или вносимые изменения. Тут же указывается, что на второй день пытки обвиняемый должен быть вновь допрошен, но не в том месте, где производилась пытка, для проверки данных им ответов (ст. 113). Ордонанс запрещал повторное применение пытки без открытия новых улик [6, с. 238-240].

Продолжением развития Ордонанса стал **Эдикт 1539 года** короля Франциска 1, правившего во Франции в 16 веке. Его постановления частично дополняют положения ордонанса. Судья должен был немедленно допросить заподозренного после его вызова или ареста, а если надо и к передопросу, причем подозреваемому не сообщают данных дознания и не позволяют воспользоваться советом защитника. Перед дачей показаний обвиняемый должен был принести присягу. Если обвиняемый ссылался на свидетелей, которые могли подтвердить его возражения, это еще не значило, что свидетели будут допрошены. Судья сначала должен был обсудить процессуальную ценность этих возражений, их допустимость. Если свидетели все же вызывались, то их допрос велся в отсутствие обвиняемого и очная ставка между ними не проводилась. Таким образом обвиняемый был лишен возможности напомнить свидетелю то или иное обстоятельство, а также задать ему дополнительные вопросы имеющие значение для точного выяснения его показаний. Все направления этих важных для обвиняемого допросов зависело полностью от судьи [6, с. 241-243].

Последующим приемником Уголовного Ордонанса Людовика XII и Эдикта Франциска I стал **Большой уголовный ордонанс 1670 года** короля Франции Людовика 14. Данный Ордонанс дал более полное в ряде вопросов и более систематическое описание розыскного процесса того времени.

Обращают на себя внимание следующие позиции Ордонанса: допрос должен быть произведен лично судьей, но не секретарем; прокуроры и гражданские истцы могут вручить судье докладные записки о фактах, добытых следствием, и о других которые могут быть выяснены при допросе; перед допросом обвиняемые приносят присягу. Обвиняемые обязаны отвечать на вопросы немедленно; протокол допроса прочитывается обвиняемому в конце каждого допроса; допрос может быть возобновлен

всякий раз, когда этого требуют интересы дела; протоколы допроса посылаются прокурору и гражданскому истцу для дачи заключения.

Стоит отметить, что некоторые процессуальные положения в той или иной степени сохранились до сих пор. Так, например, задержанные по обвинению должны быть допрошены немедленно и не позже 24 часов, а также положение о том, что обвиняемые должны допрашиваться порознь.

Ордонанс подробно регулирует проведение особого вида допроса обвиняемого – *очной ставки*, развивая положения Эдикта 1539 года.

Если есть веская улика против обвиняемого в совершении преступления, караемого смертью, и он упорствует (в сознании вины), - всякий судья может приказать подвергнуть его пытке в случае, если улики недостаточно.

Прежде чем подвергнутся пытке, обвиняемый приносит присягу, допрашивается и подписывает свое показание.

Пытка происходит в присутствии комиссаров, которые включают в свой протокол отчет о имевших место пытках, ответы, признания, отрицания, изменений показаний обвиняемого по каждому пункту допроса.

Комиссар может смягчить пытку и частично отменить применение некоторых видов ее в случае, если обвиняемый сознается, а если он изменяет свои показания, подвергнуть его снова тем же мучениям. Если же пытка была полностью прекращена, обвиняемый не может быть вновь пытаем.

За одно и то же деяние обвиняемый не мог быть подвергнут пытке повторно, независимо от вновь собранных доказательств [6, с. 249-250].

Стоит отметить, что французский розыскной процесс к середине 16 века стал большое внимание уделять свидетельским показаниям как одним из важнейших доказательств.

Свидетелей делили на три категории: *способные, неспособные, ограниченно способные*. К *неспособным* относились несовершеннолетние дети, безумные, глухонемые, а также люди, ведущие распутный и порочащий их образ жизни, ранее судимые или занимающиеся не престижной и «не внушающей доверия» профессией. К *ограниченно способным* относились слуги, которые не могли быть свидетелями против своих господ, близкие родственники и соучастники, которые не могли быть полноценными свидетелями друг против друга. А к *способным* (полноценным) свидетелям относились все, кто не попадал под первые две категории.

Но существовало одно обстоятельство, когда границы деления на категории стирались – *совершение государственных преступлений*. В этих случаях любой, даже не способный к свидетельству, признавался полноценным свидетелем.

Важным достижением Ордонанса явилось то, что свидетель мог давать показания только в том случае, если обстоятельства интересующие суд он видел или слышал лично. Не дозволялось говорить о своих догадках, мнениях, предположениях и т.п.

Если в показаниях были существенные противоречия, то они отвергались. В случае противоречий в показаниях двух свидетелей, то такие показания взаимно уничтожали друг друга. Данное положение ордонанса

свидетельствует о том, что противоречия в показаниях свидетелей, возникаемые в ходе процесса, решались простой арифметикой. Выигрывал исход дела тот, кто мог предоставить больше свидетелей.

Очень важным было принятое практикой правило, предоставляющее королевскому прокурору возможность выдвинуть против обвиняемого показания лиц «бесчестных», то есть не могущих, по общему правилу, быть свидетелями. Выдвинув такого свидетеля, прокурор должен был просить о применении к нему пытки. Исторгнутое таким образом изобличающее обвиняемого показание приравнивалось к показанию дееспособного свидетеля, данному под присягой. Роковое значение этого правила для обвиняемого не вызывает сомнений.

Своеобразно решался вопрос об изменении показаний свидетелем. Если свидетель изменял свои показания, то это автоматически вызывало привлечение его к ответственности за дачу ложного показания. Свидетели, которые после прочтения им показаний отказывались от них, или вносили существенные изменения, подвергались преследованию и наказанию за лжесвидетельство. Каждое показание относилось либо к обвинению, либо к оправданию. Судьям запрещалось принимать во внимание показания свидетелей, данных после очной ставки. Такие показания изымались из дела, и свидетель подвергался за них наказанию [6, с. 251-252].

Обращает на себя внимание использование в качестве доказательств, не только показаний свидетелей, но и вещественных доказательств. Так, во время допроса могли быть предоставлены «пожитки, движимое имущество и документы, являющиеся по делу доказательствами» [6, с. 253].

Самым характерным моментом в доказательственной системе ордонаса было то, что недостаточность собранных обвинительных доказательств против лица, привлеченного по обвинению в совершении тяжкого преступления, не влекла его оправдания. У суда всегда была возможность добыть при помощи пытки недостающие материалы обвинения, полное и, по понятиям века, самое ценное доказательство – сознание обвиняемого и обеспечить таким образом постановление обвинительного приговора. Кроме того, если обвиняемый не сознавался, несмотря на применение пытки, это не обязывало суд к постановлению оправдательного приговора [6, с. 253-254].

Обычное право Германии X-XII вв. знало широкое, потом все более сокращающееся применение *судебного поединка*. Он допускался в тех случаях, когда сделанные сторонами утверждения имели согласно формальным процессуальным правилам одинаковую силу. Поединок в таких случаях, являлся вполне соответствующим духу феодальных отношений средством установления того, кто из спорящих сторон прав: победа на поединке показывала с бесспорной очевидностью, кому из тяжущихся помогает бог [6, с. 265].

Однако, постепенно к началу 15 века поединок как средство доказывания стал выходить из употребления и получило более широкое применение свидетельских показаний.

Особого внимания как исторического памятника и источника исследования заслуживает «Каролина» - Уголовно-судебное уложение императора Карла 5 «Священной Римской империи германской нации» 1532 года.

На протяжении нескольких столетий «Каролина» являлась основным источником судопроизводства не только Германии, но и соседних государств. Формально «Каролину» можно разделить на две части. В первой – излагаются положения уголовно-процессуального, во второй – уголовного характера.

Одним из центральных вопросов уголовно-судебного уложения Карла 5 является допрос под пыткой, как основного источника получения показаний. процедура допроса рассматривается в 38 статьях «Каролины», причем в 29 из них говорится о допросе под пыткой.

Кроме этого, в «Каролине» имеется отдельная глава, посвященная отдельным видам преступлений, в ходе расследования которых, при наличии определенных доказательств и улик необходимо применение допроса под пыткой. При этом обращает на себя внимание тот факт, что в статьях закона подробно разработаны и указаны те признаки, по которым при их наличии, имеются основания полагать о причастности лица к преступлению. Так:

– при подозрении в убийстве, если подозреваемый во время совершения убийства был замечен с окровавленной одеждой или оружием, или же захватил, продавал, отдавал или имел при себе имущество убитого;

– при подозрении в убийстве в открытой драке, когда подозреваемый участвовал в драке против убитого и применял свое оружие;

при подозрении в убийстве матери своего новорожденного ребенка, если имеются подозрительные факты и улики;

– при подозрении в отравлении, если подозреваемый изобличен в покупке яда или находился во вражде с потерпевшим, или мог получить в случае его смерти какую-либо выгоду;

– при подозрении в разбое, когда у подозреваемого обнаружено имущество и он отказывается сообщить, у кого он это имущество приобрел;

– при подозрении в пособничестве и укрывательстве преступников, когда имеются сведения, что подозреваемый продает награбленное и укрывает преступников;

– при подозрении в поджоге, если у подозреваемого обнаружены зажигательные средства;

– при подозрении в измене, если подозреваемый ведет себя подозрительно;

– при подозрении в краже, если у подозреваемого обнаружено краденное имущество, орудия взлома или он внезапно начинает жить не по средствам;

– при подозрении в колдовстве, если подозреваемый обучает колдовству, угрожает кому-нибудь колдовством, а также общается с колдунами и ведьмами.

Важно отметить тот факт, что данный кодекс подробно описывает вопросы, которые необходимо задавать заподозренным по вышеуказанным

преступлениям. Так, например, если взять дела об убийстве, то в ст. 48 говорится, что если обвиняемый сознается только в самом убийстве, то еще необходимо «допросить его, из каких побуждений он совершил деяние, в какой день и час и в каком месте, помогал ли ему кто-либо в этом и кто именно, где он зарыл убитого или что с ним сделал, каким оружием было совершено это убийство, каким образом и какие именно удары или раны нанес или причинил он убитому, или же умертвил его каким-либо иным способом, какие деньги или что-либо иное имел при себе убитый, что убийца взял у него и как он поступил затем с этой взятой добычей: продал ли, подарил ли кому, оставил ли себе или спрятал» [10, с. 58]. И, примерно, такие же рекомендации вопросов указаны в кодексе по каждому вышеуказанному преступлению. На основании вышеуказанного, видно, что хоть и признание обвиняемым в совершении преступления являлось основным доказательством вины обвиняемого, но все равно авторы кодекса большое внимание уделяли и проверки признания обвиняемого путем задавания допрашиваемому уточняющих вопросов. Таким образом, разработке тактики и методики допроса уделялось огромное значение.

Следует отметить, что в «Каролине» допрос под пыткой детально регламентирован. В статьях указаны день проведения допроса (ст. 45), обязательное присутствие при допросе судьи, двух судебных заседателей и судебного писца, а также протоколирование показаний, данных в ходе допросе (ст. 46) [10, с. 56-57].

По мнению В.А. Линовского в средневековой Германии отличали три степени пытки. Первая состояла в том, что обвиняемого пытали посредством употребления веревок, руки связывали так, чтобы веревки вошли до костей. Вторая степень пытки, состояла в том, что обвиняемого привязывали к лестнице и внезапно ее расширяли, тем самым, растягивая члены. Третья заключалась в том, что ко второй степени прибавлялось прижигание тела зажженными факелами, серой или огнем или же вбивали в ногти сосновые гвоздики, которые зажигались [8, с. 84].

Особый интерес представляет положение «Каролины» о дополнительном допросе. *Дополнительный допрос*, согласно кодексу, представляет собой проверку судьей показаний, данных обвиняемым при допросе. Проверка заключается том, что судья отправляет помощников на место, указанное обвиняемым, для получения сведений от свидетелей. Тем самым, судье становятся известны обстоятельства, необходимые для установления истины (ст. 54). По сути, дополнительным допросом обеспечивался принцип объективности.

Если же обстоятельства, указанные обвиняемым не подтверждались, то он подвергался вторичному допросу под пыткой «дабы он истинно и правдиво дал показания» (ст. 55).

Кодекс предписывал, чтобы допрашиваемому ни до допроса, ни в ходе допроса заранее не указывались обстоятельства преступления, так как, если о них узнает обвиняемый, то расследование «может быть испорчено» (ст. 56). Можно представить, в каком положении находилось, и какие показания

давались невинным лицом, заподозренным в преступлении, если его допрашивали под пыткой, а оно даже не знало, за что его пытаются.

Если же обвиняемый не был изобличен и не сознавался в совершении преступления даже в ходе допроса под пыткой, то он подлежал оправданию (ст. 61). Хотя такие случаи были редкостью на практике. Совершенно очевидно, что под пыткой можно вырвать признание практически у любого человека.

При всей своей уголовно-розыскной направленности в «Каролине» имеются положения, направленные на обеспечение прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Так, в ст. 20 указано, что «без достоверных доказательств никто не должен быть подвергнут допросу под пыткой», в ст. 28 говорится, что «допрос под пыткой может быть применен лишь после того, как будет установлено, что поводов для подозрения больше, чем для оправдания». Кроме этого, если в отношении неповинного все же был применен допрос под пыткой, то он имеет право на возмещение «за свои издержки, бесчестье, страдания и убытки». Также, согласно ст. 21 «никто не должен быть подвергнут заключению в тюрьму или допросу под пыткой на основании доказательств, полученных путем колдовства или иных ухищрений людей». Особого внимания представляет ст. 22, в которой говорится, что на основании одних только доказательств, улик, признаков истины или подозрений обвиняемый не мог быть приговорен к наказанию. Вышеуказанное, являлось только основанием для применения допроса под пыткой [10, с. 44-45, 48].

Также имелись ограничения в применении пытки при допросе. Так, допрос под пыткой должен производиться в соответствии с характером улик и состоянием допрашиваемого лица: более или менее продолжительно, сурово или мягко (ст. 58); если же на теле допрашиваемого имелись опасные раны, то допрос под пыткой должен был производиться, таким образом, чтобы как можно меньше «уязвить» раны допрашиваемого (ст. 59).

Кодекс устанавливал определенные условия, необходимые для того, чтобы показания свидетелей принимались во внимание судом. Так, для свидетельства необходимо было два или три свидетеля, заслуживающих доверия (ст. 67). «Неизвестные» свидетели, у которых нет доказательств их добросовестности и безупречности, а также подкупленные свидетели не допускались к свидетельству (ст. ст. 63, 64). Кроме этого, согласно ст. 65 «свидетели должны давать показания на основе самоличного знания истины, приводя обоснованные доказательства своего знания». Не признавались доказательством показания свидетеля, основанные на слухах.

Представляет интерес и положения Баварского уложения 1813 года. В нем доказательства различаются на имеющие *полную силу*, и доказательства, имеющую *половинную силу*.

Обращают на себя внимание положения, регламентирующие категории свидетелей. Баварское уложение уделяло большое внимание количественной характеристике доказательств и их составляющих. Так, свидетели делятся на *достоверных* и *сомнительных*. Согласно между собой в существенных

пунктах показание двух достоверных свидетелей составляет полное доказательство. Показание одного такого свидетеля считается *половинным доказательством*. Силу половинного доказательства имеют также согласные между собой показания двух сомнительных свидетелей. Поэтому такие показания в соединении с показанием одного достоверного свидетеля могут составить полное доказательство. Такую же силу имеют и четыре согласных между собой сомнительных свидетелей [6, с. 290].

Сведения о допросе как средстве получения показаний нашли отражение и в **обычном праве казахов**.

Судебными функциями, а значит и правом допроса, обладали ханы и бии. В «Правилах для ханского совета, утвержденных Александром 1» от 31.05.1806г. говорится, что «суд и расправа в орде предоставляется хану» [11, с. 10].

Ханы и бии обладали большой властью, так как возглавляли рода и жузы. И конечно же именно данный статус позволял им осуществлять правосудие.

Важным моментом в развитии судебной системы кочевых казахов стало правление Тауке хана. Академик С. Зиманов отмечает, что «заслуга Тауке-хана заключается в том, что он в реализации деятельности своей государственной политики избрал и использовал силу и авторитет правосудия, отправляемого биями, ставшими влиятельными и в административно-управленческой системе общества». Сложение бийского правосудия складывалось веками, но его пик приходится к периоду царствования Тауке-хана [12, с. 34].

Одним из первых систематизированных законов, регулирующих общественные отношения в казахском обществе стал «Свод государственных уложений хана Тауке (Жеты Жаргы)». В указанном документе имелись нормы, которые регулировали уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в казахском обществе.

Так, согласно законам хана Тауке «разрешение тяжб возлагается на биев и аксакалов» [13, с. 7].

Стоит отметить, что не каждый человек мог стать бием. Разрешение споров предполагало наличие у бия личных моральных качеств, большого жизненного опыта, и самое главное – справедливости.

И. Рогов, говоря о биях, отмечает, что они «в сознании народа ассоциировались с людьми, для которых совесть, честь, достоинство, справедливость признавались высшими качествами» [14, с. 16].

Е. Кубеев, в своем выступлении на международной конференции «Казахский суд биев – уникальная судебная система», проходившей в Алматы в 2008 году, также отметил, что в казахском обществе звание бий было не столько наследственным или жалуемым, сколько заслуженным почетным званием. Бии не назначались и не избирались. Признание со стороны народа давало бию огромный авторитет и социальную власть над кочевниками. Однако, именно честность, беспристрастность, знание обычаев

и правильное их применение, а не государственное принуждение обеспечивало исполнение решений суда биев [15, с. 20-21].

История сохранила множество пословиц и поговорок, характеризующих требования, которым должен был отвечать бий.

«Ханда кырық кісінің ақылы бар, биде кырық кісінің ары бар» - «У хана имеется разумение сорока человек, а у бия – совесть (честь) сорока человек». «Батыр дегінде екі қатынның бірі табады, би дегенді ілуде бірі табады» - «Смельчака (батыра) рождает каждая вторая женщина, а бия рождает редкая женщина». «Тура биде тұған жоқ, тұғанды биде иман жоқ» - «У справедливого бия не бывает родственников, а если у бия заиграло чувство родича, он теряет святость сана». «Адал би - әділ би» - «Би, честный по своему естеству и по воспитанию, может быть справедливым бием». «Елге бай құт емес, би құт» - «Благодеяние народу принесет би, а не богач» [16, с. 16].

Еще одним важным положением закона хана Тауке является норма о том, что «свидетелями привлекаются два или три человека» [13, с. 7].

Стоит отметить, что уже в те времена показаний одного свидетеля было мало для осуществления правосудия, в связи с чем, в своде законов хана Тауке было закреплено положение о привлечении двух или трех свидетелей, что свидетельствовало о стремлении полно и всесторонне исследовать спор и принять справедливое решение по делу.

Бии в отличии от ханов разбирали все исковые дела, которые имели место в повседневной жизни казахов. Стоит отметить, что все дела, согласно «Уставу о сибирских киргизах» от 22.06.1822 г. делились «на три рода: а) уголовные, б) исковые и в) по жалобам на Управление» [11, с. 12]. К уголовным делам относились: государственная измена, убийство, грабежи и барынта, а также явное неповиновение установленной власти. Данные дела рассматривались только чиновниками из Окружного приказа. Все остальные дела относились к исковым.

Свидетельским показаниям уделялось особое внимание. Они служили одним из основных источников доказательств в суде.

Ереже Чарского чрезвычайного съезда от 1885 года устанавливает, что «всякий бий и съезд биев разрешают дела на основании свидетельских показаний» [11, с. 70].

Однако, стоит отметить, что не каждый мог быть свидетелем и давать показания, которые будут учтены судом. В вышеуказанном документе закреплено, что «не могут быть свидетелями умалишенные, малолетние моложе 18 лет, женщины всех возрастов, лица, состоящие в близком родстве, в прямом сватовстве и во вражде» [11, с. 71].

В другом документе – Постановлении Токмакского чрезвычайного съезда 1893 года, также указано, что «свидетельство женщин и детей не служит доказательством, а служит только поводом к подозрению; оно должно быть подтверждено присягою мужей или старших родственников» [17, с. 28].

Непризнание женщины в качестве свидетеля объяснялось, прежде всего, низким социальным статусом. Как правило, женщина в обычном праве казахов рассматривалась как вещь или собственность.

Подводя итог, можно отметить тот факт, что обычное право казахов достаточно подробно регламентировало уголовный процесс. В различных документах, регулирующих рассмотрение дела по существу, имелись положения прямо или косвенно затрагивающие допрос, его регламентацию, а также доказательственную силу показаний.

Суд и уголовный процесс России.

Одним из первых судебных кодексов Древней Руси является «Русская правда», созданная князьями (Ярославом и его сыновьями, Владимиром Мономахом и др.) в XI веке. С течением времени «Русская правда» дополнялась и изменялась, однако долгое время оставалась основным источником уголовного и гражданского законодательства того времени.

Судебник состоит из «Краткой редакции», составленной в XI веке и «Пространной правдой», появившейся позднее, в XII веке.

Во времена Древней Руси огромное значение уделяли допросу, как способу получения показаний, самим показаниям, полученным от свидетелей и обвиняемых, а также статусу допрашиваемых лиц, что нашло свое отражение в статьях «Русской правды».

Так, ст. 66 закона гласит: «А по слышства на холопа не складают; но оже не будет свободнаго, но по нужи сложити на боярска тивуна, а на инех не складывати; а в мале тяже по нужи взложити на закупа» [18, с. 69]. Это означало, что свидетелями могли быть только свободные люди. Показания *холопа* (боярского раба) не принимались в расчет. Если в деле отсутствовал свидетель, то могли быть заслушаны показания *боярского тивуна* (рабочего крестьянина, живущего при боярском дворе). В крайнем случае, и только в делах небольшой важности свидетелем мог выступать *закуп* (должник боярина, отрабатывающий свой долг).

В исключительных случаях показания холопа могли быть заслушаны, но только если на этом настаивал истец. Однако, на показаниях холопа нельзя было судить о виновности или невиновности обвиняемого, показания лишь служили основой для возбуждения уголовного дела. «холопу на правду не вылазити; но оже хоцеть истец» [18, с. 70]. Таким образом, видно, насколько был важен сам статус допрашиваемого лица, ценность его показаний для дела и их зависимость.

Невысокое социальное положение холопа, как личности и как участника уголовного процесса, продолжалось вплоть до отмены крепостного права в 1861 году. Так, в статье 22 «Новгородской судной грамоты 15 века» говорится, что «холоп не мог быть свидетелем в суде, за исключением дел о холопах». Кроме этого, «не мог быть свидетелем в суде и житель Пскова». А.Д. Горский, предполагает, что это специальное указание, появилось в связи с тем, что Псков долгое время был пригородом Новгорода, а потом отделился и стал вовсе независимым [19, с. 314-315]. Получалось, что статус участника

процесса и ценность его показаний, напрямую зависели от того, является он коренным жителем города, или «пригорода», или другого города.

Особый порядок допроса истца и его послуха (свидетеля) устанавливает «Псковская судная грамота 14-15 века». Статья 20 закона «О бое и грабеже (грабеже и разбое)» говорит о том, что прежде всего необходимо было удостовериться, что послух действительно во время преступления, находился вместе с истцом. После чего, допрашивался истец, и выяснялось, показывал он кому-нибудь свои побои и говорил о грабеже. Люди, которым он рассказывал о преступлении, также допрашивались, причем они должны были подтвердить показания истца. Но самым важным свидетельством правоты потерпевшего должно было быть совпадение его показаний с показаниями послуха [19, с. 356]. Примечательность данной статьи составляет то, что согласно вышеуказанному документу, особое внимание уделялось «одинаковости» показаний потерпевшего и свидетеля, а не установлению конкретных обстоятельств дела, соответствия их действительности и т.п.

Важно отметить, что согласно ст. 22 «Новгородской судной грамоты 15 века» показания одного свидетеля не могли быть отвергнуты в связи с показаниями другого свидетеля [19, с. 314-315]. Тогда как в «Большом уголовном ордонансе Людовика 14», как мы отмечали ранее, имелось указание на то, что «в случае противоречий в показаниях двух свидетелей, то такие показания взаимно уничтожали друг друга».

Показаниям преступников, согласно ст. 60 вышеуказанного закона принято было не доверять. «А татю веры не нять» [19, с. 337].

В феодальной России 15-18 существовало две формы процесса: старый обвинительный процесс (суд) и все более развивающийся новый розыскной процесс (сыск).

Осуществление предварительного расследования, а также правосудия осуществлялось судами, которые при русском царе Иоанне 4 назывались *разбойный приказ* и *губные старосты*. Поводами к возбуждению дела служили подача челобитной в суд или привод виновного с поличным. Проверялись они посредством повального обыска или оговора, сделанного преступником об участии в преступлении другого лица.

Стоит отметить, что в России розыскные принципы прослеживаются и в судебнике 1497 года, в котором розыск производился по делам о государственных преступниках и «ведомых лихих людях». В Соборном Уложении 1649 года розыскная форма процесса (сыска) уже детально регламентирована. Высокого развития розыскной уголовный процесс в России достигает при Петре I, при котором был составлен «Краткое изображение процесса» 1716 года, приложенным к «Воинскому уставу». Розыскной тип процесса закреплен и в Своде законов Российской Империи 1832 года и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года.

Особым историческим памятником является «Краткое изображение процесса», составленное при царе Петре I в 1716 году как приложение к «Воинскому уставу».

В статье 156 закон обращает внимание на то, что ответчик и его представители не могли присутствовать при повальном обыске. «где они учнут жить, быти обыску, и как про них учнут обыскивать, и их втепры ис тех городов, где они живут, высылати в иные города, где у них поместья и вотчины, если или к Москве, и сыскивать без них» [20, с. 126]. Каждого обыскного человека допрашивали отдельно. Перед допросом обязательно бралась клятва, а после окончания допрашиваемый подписывал свой протокол.

Свидетельские показания осуществлялись в следующих формах:

1. *Ссылка из виноватых*, то есть просьба одной из сторон о вызове определенного свидетеля с обязательством подчиниться обвинению, если свидетель покажет против стороны, делавшей на него ссылку; особенностью данного доказательства являлось то, что если один из свидетелей даст показания не в пользу данной стороны, которая на него сослалась, то она проигрывала дело. «А те люди по допросу скажут не против его ссылки, или против его ссылки, да не все в одну речь, хотя один не по нем скажет, или они скажут, что про то дело ничего не ведают, и его тем обвините по тому, что он на тех людей сам слался из воли, а они сказали не против его ссылки» [20, с. 127].

2. *Общая ссылка*, то есть свидетельство лица, на которого ссылались обе стороны ст. 170. «А будет в какове деле истец с ответчиком на суде пошлются опчью правду, хотя на одного человека, и по опчей ссылке дело и вершити» [20, с. 129]. Хотя законом допускалась общая ссылка и на нескольких человек, а именно трех. Причем, если один из трех говорил за одну сторону, а двое других против, то на веру принимались показания двух свидетелей. «А будет в какове деле истец и ответчик оба пошлются по одной ссылке на опчью правду на трех человек, и с тех людей один учнет сказывать ложно, а два учнут его уличать, что он говорит ложно, и в таком деле верить двум, а одного отставить» [20, с. 130]. Если же на допросе свидетель, на которого была сделана ссылка скажет, что ему стало известно, об интересующих суд обстоятельствах, по слухам от других людей, то такие показания не учитывались судом. «А будет которая ссылка по допросу скажет, что он про которое дело слышал от людей, а сам того дела не ведает, и та ссылка не в ссылку» [20, с. 130].

3. *Свидетели* в современном смысле слова.

4. *Повальный обыск*, являвшийся одним из главных видов доказательств в розыском процессе. Статья 161 закона посвящена полностью повальному обыску как массовому опросу населения по поводу какого-либо факта, имеющему значение для рассмотрения дела в суде. Повальный обыск применялся, если у сторон не имелось общих ссылок. «А посылати повальным обыском сыскивати по таким делам, в которых делах у истца с ответчиком не будет ближних опчих ссылок» [20, с. 129].

Отличительной особенностью производства допроса «барских людей, или крестьян, или женский пол» (феодално-зависимых людей и женщин) в качестве свидетелей, была особая процедура – перед допросом допрашиваемые вначале должны были поцеловать крест перед образом божим, согласно ст. 173.

Признание обвиняемым являлось основой виновности – «собственное признание есть лучшее свидетельство всего света». Однако, согласно закону, признание обвиняемым должно было быть добровольным и содержать существенные и полные обстоятельства преступления.

В законе предусмотрена специальная глава посвященная «расспросу с пристрастием» и пытке. «Сей расспрос такой есть, когда судья того, на кого есть подозрение, и оный добровольно повинится не хочет, пред пыткой спрашивает, испытывая от него правды и признания в деле». Кроме этого, имеются ряд советов судье о применении пытки. В зависимости от тяжести совершенного преступления, а также личности обвиняемого пытка применялась более или менее жестоко.

В России существовали две степени пытки: первая, производилась без огня, а вторая, более жестокая, с применением огня. В основном пытка без огня употреблялась при первом допросе, а с огнем при втором и третьем, т.е. когда обвиняемый не хотел сознаваться в преступлении.

В «Кратком изображении процесса» были установлены правила употребления пытки. В основу применения пытки ставились не тяжесть преступления, а личность обвиняемого.

Кроме этого, в законе были установлены категории лиц, освобожденных от пытки. К ним относились несовершеннолетние, старики и беременные женщины [8, с. 84-87].

Согласно ст. 12 закона, при противоречии показаний свидетелей, определялось какая из сторон имеет больше или «лучше» свидетелей. Под термином «лучший» подразумевалось то, что свидетель свидетелю были рознь. Все зависело от личности свидетеля, его положения в обществе, роду занятий, грамотности, принадлежности к церкви. Так, в ст. 13 указано, «что свидетель мужеска полу паче, женска, и знатный паче худого, ученый неученого и духовный светского человека почтен бывает» [6, с. 710-712].

Первое ограничение на применение пытки и ее нецелесообразность было заложено в «Наказе» 1767 года, данный комиссии по выработке нового «Уложения», составленный царицей Екатериной II. В ст. 194 главы 10 «Наказа» говорилось о том, что «если преступление неизвестно, так не должно мучить обвиняемого, по той причине, что не надлежит невинного мучить». По мнению М.А. Чельцова-Бebutова вышеуказанный «Наказ» являлся «показным кокетливо-лицемерным документом, которым Екатерина демонстрировала перед буржуазными французскими философами свою приверженность к идеям просветителей 18 века» [6, с. 720].

Однако, В.А. Линовский в своих исследованиях указывает о нескольких указах Екатерины II, предшествующих Наказу 1767 года, которые ограничивали и запрещали применение пыток:

1) Указом от 15 января 1763 года было запрещено производить пытки в уездных городах;

2) Указом от 2 февраля 1763 года было велено производить пытки с крайней осторожностью и рассмотрением; признавшихся в совершении преступления освобождать от пытки; до применения пытки производить большой повальный обыск, и если обвиняемого одобрит более чем половина обыскных людей, то велено было освобождать от пытки;

3) Указом от 17 февраля 1763 года было велено обращать преступников к признанию больше увещеваниями, нежели строгостью [8, с. 94-95].

Таким образом, видно, что Екатерина II не только показывала «свою приверженность к идеям просветителей 18 века», но и действительно проводила реформы по ограничению и запрету пыток.

Окончательная отмена пытки произошла при царе Александре I, который в своем Указе от 27 сентября 1801 года выразил пожелание, «чтобы самое название пытки, стыд и укоризну человечеству наносящее, изглажено было навсегда из памяти народной» [8, с. 97-98].

Судебной реформой 1864 года «Уложение» было заменено Сводом законов Российской империи. Уголовное судопроизводство осуществлялось согласно «Своду законов уголовных», в котором в книге I содержались законы «О преступлениях и наказаниях вообще», и в книге II находились законы «О судопроизводстве по преступлениям».

Согласно закону запрещалось применять пристрастные допросы, истязания и мучения, но в то же время предписывал «стараться обнаружить истину через тщательный расспрос и внимательное наблюдение и соображение слов и действий подсудимого». Допросы могли производиться по несколько раз. Протоколы подписывались следователем, обвиняемым и депутатами [6, с. 735-737].

Указанный Свод законов действовал вплоть до февральской революции 1917 года. Пришедшая на смену Временному правительству в результате вооруженного восстания советская власть, приступив к разрушению и уничтожению царского государственного аппарата, в числе первых мероприятий отменила все законодательство, принятое при правлении царской династии (Декрет о суде от 24 ноября 1917 года) [21, с. 49].

Первым кодифицированным процессуальным законом, действовавшим на территории современного Казахстана, стал **уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, принятый 3-й сессией ВЦИК от 25 мая 1922 года и введенным в действие с 1 июля 1922 года** [21, с. 187].

Данный уголовно-процессуальный закон впервые в советском законодательстве, в числе следственных действий, регламентировал допрос, порядок и некоторые правила его проведения.

В соответствии со ст. 62 УПК РСФСР 1922 года (глава 4 «О доказательствах»), в качестве доказательств были закреплены показания свидетелей и личные объяснения обвиняемого.

В главе 9 УПК РСФСР 1922 года был регламентирован порядок проведения предъявления обвинения и допроса обвиняемого.

Так, в соответствии с указанной главой, «обвиняемый, находящийся на свободе, вызывается телефонограммой или повестками по почте или через милицию. Повестки посылаются в двух экземплярах, на которых первый вручается обвиняемому, а второй, с его распиской, возвращается обратно. В случае временного отсутствия вызываемого, повестка для передачи ему вручается его домашним или ближайшим соседям под расписку. Обвиняемый, находящийся под стражей, вызывается через заведующего местом заключения или допрашивается в месте заключения» (ст. 133).

В случае неявки, без уважительной причины, обвиняемый подвергается приводу. Следователь вправе подвергнуть обвиняемого приводу без предварительного вызова в тех случаях, когда обвиняемый скрывается от следствия или не имеет определенного места жительства или места постоянных занятий (ст. 134).

В соответствии со ст. 140 УПК РСФСР 1922 года, обвиняемые допрашиваются порознь, причем следователь принимает меры к тому, чтобы обвиняемые по одному и тому же делу не могли общаться между собой. В случае надобности, следователь устраивает очную ставку между обвиняемыми, а также между обвиняемыми и свидетелем.

Допрос обвиняемого начинается с предложения рассказать все известное ему по делу; после дачи обвиняемым показаний, ему задаются вопросы. В протоколе допроса излагаются показания обвиняемого и отмечаются, по возможности, заданные обвиняемому вопросы и данные им на них ответы. Показания обвиняемого заносятся в протокол в первом лице и, по возможности, дословно (ст. 141).

В УПК РСФСР 1922 года были регламентированы и некоторые гарантии законности, обеспечивающие защиту прав и интересов обвиняемого при допросе в уголовном процессе.

Так, предъявление постановления о привлечении обвиняемого должно быть предъявлено лицу в течении 48 часов с момента его составления (ст. 131), в постановлении о привлечении обвиняемого должны быть указаны основания привлечения (ст. 132), следователь обязан допросить обвиняемого не позже как в течении 24 часов по его явке или приводу (ст. 137), перед допросом следователь должен разъяснить сущность предъявленного обвинения (ст. 138), следователь не имеет права домогаться показания или признания обвиняемого путем насилия, угроз и других подобных мер (139), обвиняемый, после ознакомления с протоколом допроса, вправе требовать его дополнения и внесения в него поправок, согласно данному им показанию, а также собственноручно написать свои показания (ст. 142), при допросе немого, глухого или лица, говорящего на языке, непонятном для следователя, приглашался переводчик или лицо, понимающее знаки глухого или немого, причем их участие отражалось в протоколе (ст. 143).

Кроме того, в соответствии со ст. 117 УПК РСФСР, обвиняемый и потерпевший могли присутствовать при допросе и других следственных действиях, задавать вопросы свидетелям и экспертам. Причем, следователь мог отказать им в осуществлении указанных прав только в том случае, если

признает, что их присутствие или участие в следственных действиях может препятствовать раскрытию истины или сохранению в тайне сведений, преждевременное оглашение которых может помешать ходу предварительного следствия.

Порядок допроса свидетелей и экспертов был регламентирован в главе 13 УПК РСФСР 1922 года.

В соответствии с указанной главой, свидетели и эксперты должны были допрашиваться на месте производства следствия, и порядок их вызова был таким же, как и у обвиняемого (ст. 165).

Свидетели допрашиваются порознь и в отсутствие других свидетелей; при этом следователь принимает меры к тому, чтобы свидетели по одному и тому же делу не могли сообщаться между собой до окончания допроса. В случае надобности, следователь мог устроить очную ставку между свидетелями (ст. 166).

Перед допросом следователь должен удостовериться в личности свидетеля, установить его отношение к сторонам, предупредить об обязанности показывать правду и об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний (ст. 167).

Допрос свидетеля начинается с предложения рассказать все известное по делу, после чего задаются вопросы. Показания записываются в первом лице и, по возможности, дословно (ст. 168).

Наряду с обязанностями свидетеля, в УПК РСФСР 1922 года были регламентированы и определенные гарантии, обеспечивающие защиту прав и интересов свидетеля при допросе.

Так, свидетель мог быть спрашиваем исключительно о фактах, подлежащих установлению в данном деле, и о характеристике личности обвиняемого (ст. 169); при допросе немого, глухого или лица, говорящего на языке, непонятном для следователя, приглашался переводчик или лицо, понимающее знаки глухого или немого (ст. 170); при ознакомлении с протоколом допроса свидетель имел право требовать внесения дополнения и поправок согласно данному им показанию, а также возможность собственноручного изложения показаний (ст. 171).

Анализ уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 года показал, что в данном законе не были регламентированы процессуальные статусы потерпевшего и подозреваемого. Конечно, отдельные права указанных лиц были отражены в данном законе, и закон оперировал понятиями «потерпевший» и «подозреваемый», однако, отдельного статуса указанных лиц с полным перечнем, принадлежащих им прав и обязанностей, регламентации порядка допроса последних, в УПК РСФСР 1922 года не было. Кроме того, в соответствии с главой 4 данного закона, регламентирующей порядок собирания доказательств, показания потерпевшего и подозреваемого не являлись доказательствами.

Однако, не смотря на вышеуказанные недостатки, УПК РСФСР 1922 года стремился регламентировать процедуру проведения допроса свидетеля и обвиняемого, установил определенные тактические приемы, повышающие

эффективность допроса, и некоторые гарантии, обеспечивающие защиту прав и интересов допрашиваемых лиц в уголовном процессе.

Следующим уголовно-процессуальным законом, действовавшим на территории Казахстана, стал новый **уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержденный постановлением ВЦИК от 15 февраля 1923 года** [21, с. 251].

Стоит отметить, что по сравнению с предыдущим УПК РСФСР 1922 года, вышеуказанный УПК РСФСР 1923 года никаких существенных изменений, касающихся порядка проведения допроса, прав и обязанностей, а также гарантий защиты прав и законных интересов допрашиваемых лиц не внес.

Нововведением можно отметить лишь ст. ст. 112, 114 УПК РСФСР, в соответствии с которыми обвиняемый и потерпевший имели права ходатайствовать о проведении допроса свидетелей и экспертов, а также в собирании других доказательств, имеющих значение для дела. Следователь мог отказать в ходатайстве последних, однако, для этого он должен был вынести постановление с указанием мотивов отказа.

Данное нововведение, безусловно, повышало гарантии обеспечения защиты прав и интересов обвиняемого и потерпевшего, обеспечивало возможность для реализации ими своих прав.

Однако, в УПК РСФСР 1923 года, также как и в предыдущем уголовно-процессуальном законе, не были регламентированы процессуальные статусы потерпевшего и подозреваемого, их права и обязанности, а также порядок допроса последних.

В УПК РСФСР 1923 года, действовавшего на территории Казахстана, в последующие годы вносились многочисленные дополнения и изменения. Однако, относительно регламентации допроса изменений и дополнений не было.

Ниже приводится перечень за 15 лет.

Так, изменения и дополнения в уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года вводились: постановлением 2-й сессии ВЦИК от 10 июля 1923 года, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 9 февраля 1925 года, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 23 февраля 1925 года, постановлением 3 сессии ВЦИК 11 созыва от 5 мая 1925 года, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 24 октября 1925 года, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 9 августа 1926 года, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 13 сентября 1926 года, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 7 марта 1927 года, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 23 мая 1927 года, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 6 июня 1927 года, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 20 декабря 1927 года, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 9 января 1928 года, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 16 января 1928 года, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 29 марта 1928 года, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 6 апреля 1928 года, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 7 июня 1928 года, постановлением

ВЦИК и СНК РСФСР от 27 августа 1928 года, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 17 июня 1929 года, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 20 октября 1929 года, постановлением ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 15 января 1930, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 28 февраля 1930 года, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 30 октября 1930 года, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 1 января 1932 года, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 мая 1932 года, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 4 мая 1933 года, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1933 года, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 декабря 1934 года, постановлением ЦИК СССР от 14 сентября 1937 года, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июля 1935 года, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 20 мая 1936 года, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 2 февраля 1938 года.

Указанные изменения и дополнения в УПК РСФСР 1923 года, казалось бы прямо не затрагивали положения, связанные с проведением допроса. Однако, следует обратить внимание на то, что на основании постановлений ВЦИК и СНК РСФСР от 10 декабря 1934 года и от 2 февраля 1938 года в главу 13 были внесены дополнения по расследованию и рассмотрению дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти, и по делам о контрреволюционном вредительстве и диверсиях. Указанные дополнения коренным образом изменили процесс расследования по делам данной категории. Была регламентирована фактически до предела упрощенная процедура расследования по таким особо опасным преступлениям.

Так, следствие по указанным делам, должно быть закончено в срок не более 10 дней; обвинительное заключение вручается обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде; дела слушаются без участия сторон; кассационного обжалования приговора, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускается; приговор к высшей мере наказания приводится в исполнение немедленно по вынесении приговора.

Указанные обстоятельства, лишавшие всякой возможности защиты прав и законных интересов лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, юридически обеспечили произвол в процессе доказывания по делам о так называемых контрреволюционных и террористических преступлениях.

В первую очередь это проявилось при допросах арестованных органами государственной безопасности НКВД по вышеуказанным преступлениям. «Признания», полученные под пыткой при допросе, считались главным доказательством – «царицей доказательств» [22, с. 125-128].

Постановления ВЦИК и СНК от 10 декабря 1934 года и от 2 февраля 1938 года были отменены только в 1956 году после XX съезда КПСС. Запрет же на пытки в органах государственной безопасности был установлен в апреле 1953 года приказом МВД СССР № 0068, т.е. только после смерти Сталина [23, с. 204-205].

Первым в истории **Казахской ССР уголовно-процессуальный кодекс был принят 22 июля 1959 года и введен в действие с 1 января 1960 года** [24].

Данный уголовно-процессуальный закон регламентировал новые принципы уголовного судопроизводства, следственные действия, тактические приемы, направленные на эффективность допроса, а также дополнительные гарантии законности, обеспечивающие защиту прав и законных интересов допрашиваемых лиц.

Стоит отметить, что в отличие от предыдущих уголовно-процессуальных кодексов, в УПК Казахской ССР 1959 года был регламентирован принцип обеспечения обвиняемому права на защиту (ст. 13), в соответствии с которым орган, ведущий уголовный процесс, был обязан обеспечить обвиняемому возможность защищаться всеми средствами и способами, не запрещенными законом, а также обеспечить охрану его личных и имущественных прав.

Отдельно были регламентированы права обвиняемого (ст. 22), в числе которых обвиняемый имел право знать, в чем он обвиняется, и давать объяснения по предъявленному ему обвинению, а также иметь защитника.

Важным моментом в развитии принципа презумпции невиновности стало условие, закрепившее положение о том, что в начале допроса следователь после разъяснения обвиняемому сущности предъявленного обвинения, обязан был спросить у последнего, признает он себя виновным или нет.

Защитник стал допускаться к участию не с момента рассмотрения уголовного дела в суде, как это регламентировалось предыдущими уголовно-процессуальными законами, а с момента объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявления обвиняемому для ознакомления всего производства по делу (ст. 23).

Кроме того, по делам о преступлениях несовершеннолетних, а также лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, защитник допускался с момента предъявления обвинения (ст. 23).

В соответствии со ст. 26 УПК Казахской ССР, защитник, с момента к участию в деле, вправе иметь свидания с обвиняемым, а также с разрешения следователя, присутствовать при допросах обвиняемого и при производстве иных следственных действий, выполняемых по ходатайствам обвиняемого или его защитника.

Таким образом, УПК Казахской ССР существенно повысил гарантии обеспечения прав и интересов обвиняемого при допросе в ходе предварительного следствия, особенно несовершеннолетних, и лиц, имеющих физические или психические недостатки, а также регламентировал права и обязанности защитника, и круг лиц, имеющих права участвовать в качестве последнего.

Еще одним нововведением стала регламентация допроса подозреваемого и прав, который имеет последний в ходе допроса.

Так, в соответствии со ст. 110 УПК Казахской ССР, допрос подозреваемого должен был быть произведен не позднее двадцати четырех часов с момента задержания. Перед допросом подозреваемому должно быть объявлено, в совершении какого преступления он подозревается, о чем обязательно делалась отметка в протоколе допроса.

Кроме того, в указанной статье, было регламентировано, что допрос подозреваемого производился с соблюдением правил, установленных для допроса обвиняемого.

Отдельного внимания заслуживают и нововведения, касающиеся гарантий обеспечения прав и интересов свидетеля и потерпевшего при допросе.

Так, при допросе свидетеля запрещалось задавать вопросы наводящего характера (ст. 149), если свидетель вследствие физического недостатка или иных причин лишен возможности лично подписать протокол, об этом отмечается в протоколе и по просьбе свидетеля приглашается другое лицо для учинения подписи (ст. 151).

Кроме того, в статье 150 впервые были регламентированы особенности допроса несовершеннолетнего свидетеля.

Так, согласно указанной статьи, несовершеннолетние свидетели в возрасте до шестнадцати лет не предупреждались об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, им только разъяснялось об обязанности давать правильные показания. Также, при допросе несовершеннолетних свидетелей в возрасте до четырнадцати лет могли присутствовать педагог, врач или законные представители несовершеннолетнего.

Вышеуказанные положения применялись и в отношении потерпевшего.

Еще одним нововведением стала регламентация проведения такого следственного действия как очная ставка (ст. 152-153).

Кроме того, уголовно-процессуальный закон Казахской ССР, регламентировал новое следственное действие, рассматривающееся как разновидность допроса – допрос при опознании.

Порядок проведения допроса при опознании личности был регламентирован в ст. 154, а допроса при опознании предметов в ст. 155 УПК Казахской ССР.

Стоит также отметить, что УПК Казахской ССР впервые показания потерпевшего и подозреваемого регламентировал в качестве источников доказательств (ст. 47).

Таким образом, уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР существенно отличался от предыдущих уголовно-процессуальных законов РСФСР 1922 и 1923 годов, так как установил новые принципы уголовного процесса, новые следственные действия, расширил и детализировал порядок проведения имеющихся следственных действий, регламентировал участие защитника на предварительном следствии, процессуальный статус, права и обязанности потерпевшего и многое другое, что, безусловно, способствовало повышению эффективности допроса.

С обретением Казахстаном суверенитета в 1991 году и принятием действующей Конституции в 1995 году, стало необходимым и принятие нового уголовно-процессуального закона.

Им стал **уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, который был утвержден 13 декабря 1997 года и вступил в действие с 1 января 1998 года** [25].

Указанный уголовно-процессуальный закон установил такие новые принципы как неприкосновенность личности (ст. 14), презумпция невиновности (ст. 19), обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту (ст. 26), освобождение от обязанности давать свидетельские показания (ст. 27), обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь (ст. 28).

Данный закон регламентировал процессуальные статусы лиц, участвующих в уголовном процессе, а также их права и обязанности.

Так, в отношении подозреваемого, случае задержания последнего или применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения он должен быть допрошен не позднее двадцати четырех часов с момента задержания или применения меры пресечения при обеспечении права на свидание наедине и конфиденциально до первого допроса с избранным им или назначенным защитником (ч.2 ст. 68). Кроме того, подозреваемый вправе: давать объяснения и показания по поводу имеющегося против него подозрения, отказаться от дачи объяснений и показаний; давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым владеет; знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать замечания на протоколы; участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству или ходатайству защитника либо законного представителя; по его просьбе быть допрошенным при участии защитника (ч.7 ст. 68).

Обвиняемый имеет право: давать объяснения и показания по предъявленному ему обвинению; отказаться от дачи показаний; давать показания и объясняться на родном языке или на языке, которым владеет; иметь защитника; иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально с момента, предшествующего его первому допросу; участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству или по ходатайству его защитника либо законного представителя; знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания (ч.2 ст. 69).

Потерпевший имеет право: давать показания; давать показания на родном языке или языке, которым владеет; иметь представителя; знакомиться с протоколами следственных действий, производимых с его участием, и подавать на них замечания; участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя (ч.6 ст. 75).

Свидетель имеет право: отказаться от дачи показаний, которые могут повлечь для него самого, его супруга (супруги) или близких родственников

преследование за совершение уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения; давать показания на своем родном языке или языке, которым владеет; собственноручной записи показаний в протоколе допроса. Свидетель имеет право давать показания в присутствии своего адвоката, если последний не участвует в деле в каком-либо ином качестве. Неявка адвоката не препятствует проведению допроса в установленное следователем время (ч.3 ст. 82).

С момента допуска к участию в деле защитник вправе: иметь с подозреваемым и обвиняемым свидания наедине и конфиденциально, без ограничений их количества и продолжительности; участвовать в допросе подозреваемого и обвиняемого, а также в следственных действиях, проводимых по ходатайству обвиняемого или защитника; знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого или самого защитника. Защитник, участвующий в производстве следственного действия, вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы допрашиваемым лицам. Следователь, дознаватель может отвести вопросы защитника, но обязан занести все заданные вопросы в протокол. В протоколе следственного действия защитник вправе делать письменные замечания по поводу правильности и полноты его записи (ст. 74).

Были введены новые положения, регламентирующие допрос:

– лицу, вызванному на допрос, сообщается в качестве кого, по какому уголовному делу он будет допрошен, разъясняются права и обязанности, о чем делается отметка в протоколе;

– если показания связаны с цифровыми данными или иными сведениями, которые трудно удержать в памяти, допрашиваемый вправе пользоваться документами и записями, которые по ходатайству или с согласия допрашиваемого лица могут быть приобщены к протоколу;

– в ходе допроса следователь может предъявить допрашиваемому вещественные доказательства и документы, а по окончании свободного рассказа огласить показания, имеющиеся в материалах уголовного дела, воспроизвести звуко- и видеозапись или материалы киносъемки;

– в случаях, когда возникает необходимость в уточнении или дополнении ранее данных показаний по обстоятельствам расследуемого дела, могут производиться повторные (дополнительные) допросы (ст. 213).

В отношении несовершеннолетних была введена дополнительная гарантия защиты прав и интересов несовершеннолетних, заключающаяся в том, присутствующим при допросе лицам (законному представителю, защитнику и педагогу), разъясняется право делать подлежащие занесению в протокол замечания о нарушении прав и законных интересов допрашиваемых, а также с разрешения следователя задавать вопросы допрашиваемому. Следователь вправе отвести вопрос, но должен занести его в протокол и указать причину отвода (ч.3 ст. 216).

Кроме того, в УПК Республики Казахстан были регламентированы особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, что ранее в УПК Казахской ССР не было.

В соответствии со ст. ст. 485-488 УПК Республики Казахстан, при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого могут присутствовать защитник, законный представитель, педагог и психолог. Указанные лица могут с разрешения следователя задавать вопросы несовершеннолетнему, делать замечания о правильности записей в протоколе допроса.

Кроме того, в ст. 485 УПК Республики Казахстан, было регламентировано положение о том, что допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого производится в дневное время суток и не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности - более четырех часов в день. В случаях явного утомления несовершеннолетнего допрос должен быть прерван и до истечения этого времени.

Вышеуказанные нововведения способствовали как эффективности допроса, так и повышению гарантий законности, обеспечивающих защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в уголовном процессе.

Заслуживает внимание и тот факт, что опознание в уголовном процессе стало не разновидностью допроса, как это было регламентировано в УПК Казахской ССР (ст. ст. 154, 155 Допрос при опознании), а стало самостоятельным следственным действием – предъявление для опознания (ст. ст. 228-229 УПК Республики Казахстан).

Предъявление для опознания, несомненно, является самостоятельным следственным действием по своим целям, психологической сущности, тактике проведения и правовой регламентации.

Таким образом, анализ уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан показал, что он существенно отличается от предыдущих уголовно-процессуальных законов РСФСР 1922 и 1923 годов, и УПК Казахской ССР 1959 года.

В уголовно-процессуальный закон Республики Казахстан были включены новые принципы, регламентированные Конституцией Республики Казахстан и нормами международного права, присущие состязательному уголовному процессу. В нем были регламентированы процессуальные статусы лиц, участвующих в процессе; их права и обязанности, в частности при дачи показаний; существенно расширен и детализирован порядок проведения допроса; введены новые гарантии, обеспечивающие реализацию прав и интересов допрашиваемых лиц в ходе предварительного следствия.

Указанные нововведения способствовали как эффективности получения показаний при допросе, так и повышению гарантий, обеспечивающих защиту прав и законных интересов, допрашиваемых лиц, а также возможность реализации ими свои прав.

Далее, проанализируем уголовно-процессуальные и криминалистические источники, включающие проблемы, связанные с проведением допроса.

Рассмотрим позиции о соотношении и значимости показаний и вещественных доказательств.

Проблемы объективности свидетельских показаний и их несостоятельность по отношению с вещественными доказательствами рассматривались в работах Г. Гросса, Э.Ф. Беллина, И.Г. Щегловитова, Е. Кулишера, Я.А. Кантарович, М.М. Гродзинского, В. Внукова, А. Брусиловского, О. Гольдовского, В.И. Громова, Листа, Клапареда, Штерна и др.

Так, Г. Гросс считал, что «с каждым успехом криминалистики, падает значение свидетельских показаний и одновременно повышается значение реальных, т.е. вещественных доказательств» [5, с. 43].

О преимуществе вещественных доказательств перед свидетельскими показаниями писал и В.И. Громов: «Ценность доказательств, устанавливаемых методами научно-уголовной техники, как наиболее достоверных по сравнению с другими видами доказательств, в настоящее время признается бесспорным фактом... свидетельские показания в общей массе являются весьма ненадежным доказательственным материалом» [26, с. 16, 19].

Для доказательства несостоятельности свидетельских показаний и их критической оценки проводились различные научные опыты, которые наглядно показали, что у большинства людей неправилен процесс восприятия, слабо развиты зрительная и слуховая память, что память значительно притупляется с течением времени, и чем промежуток времени между событием и его воспроизводством больше, тем менее достоверно даваемое по поводу его показание. Так в проделанном профессором Штерном опыте с 30 лицами, которым показывались три картины, из 300 отобранных показаний по поводу виденного, сделанных в различное время, только 5% оказались безошибочными. Другие известные ученые – профессора Лист и Клапаред – инсценировали в университете во время лекции неожиданно для своих слушателей беспорядки в аудитории, а затем по поводу их допрашивали слушателей, причем профессору Листу только один слушатель дал точное показание, а профессору Клапареду ни один из присутствующих не мог дать вполне правильного показания [27, с. 330].

Штерн, проводя опыты и исследования, различал память на зрительную, слуховую, обонятельную, осязательную и вкусовую, т.е. соответственно пяти внешним чувствам человека. Он считал, что источниками ошибок всех этих видов памяти являются пропуски, прибавления, перестановка деталей, сочетание в одно целое разновременных воспоминаний, фантазия, влияния слышанного от других и его усвоение, как собственного переживания. Поэтому Штерн рекомендовал для восстановления каких-либо фактов в памяти свидетеля допрашивать его на месте происшествия с возможным воспроизведением всех сопутствовавших ему условий [27, с. 330-331].

Были и противники теории несостоятельности свидетельских показаний: А.Ф. Кони, М.В. Духовский, А.В. Скопинский, П.В. Макалинский и др., которые подчеркивали ценность, значимость и незаменимость свидетельских показаний.

Прейдя к выводу, что свидетельские показания не менее важны, чем вещественные доказательства, в литературе тех лет была сформулирована задача распознавания ошибок в показаниях, поиск причин искаженного восприятия действительности допрашиваемым, и как следствие, выработки приемов устранения и коррекции дефектов показаний при допросе. Другой задачей стала разработка путей и приемов обнаружения сознательных искажений показаний: изобличения во лжи, преодоления умолчаний и вообще отказа от показаний. Эти задачи стали центральными в исследовании проблем тактики допроса. Решение их могло стать возможным лишь на базе использования положений психологической науки, «криминальной психологии», которая знакомит с различными типами преступников и свидетелей и с их показаниями, указывая те недостатки и ошибки, которые наиболее часто в них встречаются, и способы распознавания и борьбы с ними». Именно поэтому большинство тактических приемов допроса основывается на положениях психологической науки, а само изложение этого раздела криминалистики обычно начинается с характеристики процесса формирования показаний: от процессов восприятия до процессов воспроизведения запечатленного [3, с. 155].

Одним из первых обстоятельно рассмотревшим проблемы тактики допроса и его психологических основ советским криминалистом был И.Н. Якимов. Он придавал огромное значение умелому и юридически грамотному проведению допроса. Главной причиной низкого качества расследования Н.И. Якимов считал в «неумении вести допросы, в неясности задач, которые ставит себе допрашивающий, в неумении кратко по форме, и в то же время полно по содержанию, изложить на бумаге отобранное показание» [27, с. 327]. Им были проанализированы психологические основания оценки показаний свидетелей и обвиняемых, мотивы и побуждения, которыми руководствовались допрашиваемые лица. На психологической характеристике показаний он и построил тактику проведения допроса, способы выявления «лживости» и преодоления «молчаливости» свидетелей, сформулировал множество тактических приемов и рекомендаций для эффективного проведения допроса, а также уделил особое внимание технике составления протокола допроса [27]. Н.И. Якимов сформулировал для допрашивающих правило допроса свидетелей: «На допросе свидетелю не следует ничего обещать, его не следует застрашивать, подвергать душевной муке, усталости, возбуждать в нем отчаяние и сознание своей беспомощности; единственно позволительное средство – это поставить его в положение, когда он может проговориться» [27, с. 336].

В целом Н.И. Якимов внес существенный вклад в развитие тактических и психологических положений допроса, которые отразились в его работах:

«Криминалистика». Руководство по уголовной технике и тактике. (Москва, 1925), «Искусство допроса. Практическое пособие для допрашивающих». (Москва, 1928), «Криминалистика». Уголовная тактика. (Москва, 1928) и др.

Неоценимый вклад в развитие криминалистики в целом и концептуальных положений допроса в частности был внесен одним из выдающихся ученых – Р.С. Белкиным. Им было опубликовано и издано множество работ, затрагивающих пробелы криминалистики, включая и проблемы допроса.

Представляет научный интерес классификация Р.С. Белкина, посвященная исследованиям допроса, где рассмотрены три большие группы работ:

- 1) исследования фундаментального характера;
- 2) работы преимущественно психологической направленности;
- 3) практические пособия универсального и специализированного характера.

К первой группе им отнесена работа: Л.М. Карнеевой, С.С. Ордынского, С.Я. Розенблита «Тактика допроса на предварительном следствии» (М., 1958), а также монографии Н.И. Порубова «Допрос в советском уголовном процессе и криминалистике» (Минск, 1968) и «Допрос в советском уголовном судопроизводстве» (Минск, 1973).

Вторая группа носит более узкую направленность – психологические положения допроса, где анализируется психология допроса в целом, либо отдельные психологические стороны, имеющие важное значение для успешного проведения допроса.

Третья группа работ раскрывает общие вопросы тактики допроса или особенности проведения допроса отдельных категорий допрашиваемых лиц, которые в основном представляют собой практические или учебно-методические пособия [3, с. 157-158].

На наш взгляд исследования посвященные проблемам допроса также можно классифицировать по следующим основаниям:

- 1) исследования, посвященные уголовно-процессуальной регламентации положений допроса;
- 2) исследования, посвященные тактико-криминалистическим положениям допроса;
- 3) исследования положений допроса в области судебной психологии;
- 4) исследования, посвященные особенностям проведения допроса по отдельным аспектам;
- 5) исследования, посвященные допросу преимущественно справочного характера.

К первой группе можно отнести работы таких известных ученых-процессуалистов как М.С. Строговича, П.А. Лупинской, Р.Х. Якупова, Ю.Д. Лившица, А.С. Кобликова, Н.Н. Смирновой, М.Ч. Когамова и др. Работы указанных авторов посвящены преимущественно уголовно-процессуальной регламентации положений допроса, теоретической концепции допроса в сфере уголовного судопроизводства, процессуального

статуса участников процесса в ходе проведения допроса, их прав и обязанностей, порядка проведения допроса и т.д.

Вторая группа работ посвящена тактико-криминалистическим особенностям проведения допроса. В данных работах сформулированы тактические приемы и методы, рекомендации и комбинации проведения допроса, приемы изобличения ложных показаний, преодоления «умалчивания» сведений свидетелем, использования технических средств фиксации при допросе и т.д. Можно выделить работы: А.Н. Васильева и Л.М. Карнеевой «Тактика допроса при расследовании преступлений» (М., 1970), В.С. Комаркова «Тактика допроса» (Харьков 1975), Л.М. Карнеевой «Тактические основы организации и производства допроса в стадии расследования» (Волгоград, 1976), В.Е. Коноваловой и А.М. Сербулова «Тактика допроса при расследовании преступлений» (Киев, 1978), А.Б. Соловьева «Использование доказательств при допросе» (М., 1981), Г.А. Зорина «Руководство по тактике допроса» (М., 2001), В. Бахина, М. Когамова и Н. Карпова «Допрос на предварительном следствии» (Алматы, 2004) и др.

В третьей группе посвящены работы в области судебной психологии. В них изложены психологические процессы, складывающиеся при восприятии, запоминании и воспроизводстве событий при формулировке показаний, психологические приемы, используемые при тактике проведения допроса, психологические отношения, складывающиеся в процессе расследования между следователем и допрашиваемым. Необходимо отметить исследования И. Кертэса «Тактика и психологические основы допроса» (М., 1965), Н.И. Порубова «Психологические основы допроса» (Минск, 1966), А.М. Алексеева «психологические особенности показаний очевидцев» (М., 1972), Г.Г. Доспулова, Ш. Мажитова «Психология показаний свидетелей и потерпевших» (Алматы, 1975) Г.Г. Доспулова «Психология допроса на предварительном следствии» (М., 1996) и др.

В четвертой группе собраны работы ученых, преимущественно затрагивающие вопросы особенностей проведения допроса по отдельным аспектам (например отдельных категорий допрашиваемых лиц в зависимости от их процессуального статуса (подозреваемого, свидетеля, несовершеннолетнего и т.д.), особенностей допроса по расследованию отдельных видов преступлений и др.). К данной группе можно отнести работы: А.Т. Тимербаева и Л.В. Сердюк «Тактика проверки заявления об алиби на предварительном следствии» (Хабаровск, 1987), Л.М. Карнеевой «Особенности обвинения и допроса обвиняемого в условиях деятельности ОВД» (М., 1989), Ш.Н. Сафина «Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве» (Казань, 1990), С.Е. Еркенова «Расследование преступлений, совершаемых транснациональными преступными сообществами» (Алматы, 1998), Б.М. Нургалиева «Теоретические и прикладные проблемы расследования организованной преступной деятельности» (Алматы, 1998), Т.Е. Сарсенбаева,

С.В. Смирнова, А.Л. Хан «Расследование уголовного дела: кража чужого имущества» (Астана, 2006) и др.

В последней группе сгруппированы работы, направленные на предоставление справочной информации. Можно выделить работы А.А. Леви «Получение и проверка показаний следователем. Справочник» (М., 1987), Р.С. Белкина «Криминалистическая энциклопедия» (Алматы, 1995), А.Я. Гинзбурга, Г.И. Поврезнюка, А.В. Калинина «Справочник следователя» (Алматы, 1998) и др.

Суммируя сказанное можно сделать следующие выводы:

1. Допрос как средство получения доказательств, необходимых для установления виновности или невиновности лица, совершившего преступление, а также обстоятельств, имеющих значение для дела, является одним из первых средств, с помощью которых человечество избличало преступников.

2. На протяжении веков, начиная с древнейших времен, практически единственным способом избличения виновности был допрос под пыткой, который применялся в целях признания вины. Признание обвиняемым своей вины являлось решающим для исхода дела. Использование пытки в те времена соответствовало той правовой системе, которая была присуща государству и использовалась как тактика получения показаний. Несмотря на запрет, применение пыток остается международной проблемой до настоящего времени. Генеральной Ассамблеей ООН в 1984 г. была принята «Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», к которой присоединилось большинство стран мира, в том числе и Казахстан. Во исполнение указанной конвенции Уголовный кодекс Республики Казахстан дополнен статьей 347-1, которая установила уголовную ответственность за применение пытки. Мировая практика свидетельствует, что пытки и другие незаконные методы чаще всего применяются при допросе подозреваемых и обвиняемых. В пресечении этого явления значительная роль отведена прокурорам и судьям.

3. Проведенный анализ уголовно-процессуального законодательства РСФСР, Казахской ССР, Республики Казахстан, а также других источников и научных трудов показал, что усилению законности при допросе уделялось повышенное внимание. С развитием уголовного процесса и криминалистики проблемы, связанные с проведением допроса, постоянно находились в поле зрения ученых и практиков, в связи с чем было издано значительное число работ, посвященных теме допроса.

4. Следственная и судебная практика свидетельствует, во-первых, о незаменимости допроса как средства получения показаний, а во-вторых, о наличии резервов для дальнейшего совершенствования процедуры допроса с учетом нарастающих потребностей практики.

1.2 Взаимозависимость уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности в формировании процессуальных положений допроса и тактики его проведения

Вопросы соотношения уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности постоянно находятся в поле зрения ученых и практиков. Преобладает точка зрения о том, что между данными науками существует взаимосвязь, взаимозависимость и взаимопроникновение. Именно в этом аспекте проявляется возможность совершенствования законодательства и повышения эффективности процедуры допроса.

Уголовно-процессуальное право как самостоятельная наука тесно связана с науками криминалистикой и оперативно-розыскной деятельностью, особенно с разделами, посвященными теории доказательств и процессуальному проведению следственных действий. Уголовно-процессуальная наука определяет пределы и условия применения криминалистических рекомендаций в сфере уголовного судопроизводства, компетенцию участников процесса в использовании криминалистических средств и методов.

Наука криминастика, совершенствуя тактические приемы проведения следственных действий, осуществляя новые научные разработки, оказывает существенное влияние на уголовно-процессуальное право и законодательство.

В свою очередь наука оперативно-розыскной деятельности разрабатывает рекомендации, которые в определенных ситуациях предопределяют выбор тактических приемов для проведения следственных действий.

Рожденные криминалистической теорией многие тактические приемы получения доказательств по уголовным делам, подтвержденные многолетней следственной и судебной практикой и признанные не противоречащими закону, привели к возникновению в уголовно-процессуальном законодательстве новых процессуальных действий с соответствующей регламентацией, а также наполнили новым содержанием, имеющиеся следственные действия. Многие криминалистические рекомендации получили закрепление в действующем уголовно-процессуальном законодательстве и стали обязательными требованиями закона [28, с. 37].

Процессуальные положения процедуры допроса регламентированы в статьях 211-219 УПК Республики Казахстан, принятого 13 декабря 1997 г. и вступившего в действие 1 января 1998 г. Такая подробная регламентация допроса явилась результатом последовательного реформирования уголовно-процессуального законодательства. Тактические приемы и рекомендации, которые разрабатывала наука криминастика в целях наиболее эффективного производства данного следственного действия, постепенно наполняли и обогащали правила проведения допроса, регламентированные в уголовно-процессуальном законе. Развиваясь с течением времени, процессуальные положения и тактико-криминалистические приемы допроса

повлияли на возникновение и развитие других, ранее не регламентированных, следственных действий, связанных с получением показаний – очную ставку, предъявление для опознания, проверку и уточнение показаний на месте.

Как уже отмечалось ранее, одним из первых уголовно-процессуальных законов был УПК РСФСР, утвержденный постановлением ВЦИК от 15 февраля 1923 года [29]. Данный уголовно-процессуальный кодекс действовал и на территории Казахстана.

Допрос, как следственное действие, был регламентирован в вышеуказанном законе в главе 11 (Предъявление обвинения и допрос обвиняемого) в статьях 134-140 и главе 13 (допрос свидетелей и экспертов) в статьях 162-174.

Многие тактические приемы и рекомендации, выработанные наукой криминалистикой, нашли свое процессуальное отражение в данном уголовно-процессуальном кодексе РСФСР.

Так, например, допрос обвиняемого должен быть произведен *не позже, как через 24 часа по его явке или приводе, или получении сведений о его задержании* (ст. 134); следователь должен *принимать меры к тому, чтобы обвиняемые по одному и тому же делу не могли общаться между собой* (ст. 137); *свидетели должны быть допрошены порознь друг от друга* (ст. 162) и т.п.

Данный закон в статье 137 указывал, что «в случае надобности, следователь устраивает очную ставку между обвиняемыми, а также между обвиняемыми и свидетелем». Однако, не смотря на то, что очная ставка признавалась следственным действием, в уголовно-процессуальном законе не был регламентирован порядок ее проведения. Такое положение объяснялось тем, что очная ставка рассматривалась как разновидность допроса.

22 июля 1959 года был принят Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР, введенный в действие с 1 января 1960 года.

Указанный закон внес значительные изменения и дополнения в нормы, регламентирующие порядок допроса и других следственных действий, связанных с получением показаний.

Многие тактические приемы и рекомендации, разработанные криминалистикой, были регламентированы в соответствующих статьях УПК Казахской ССР. В частности, в ст. 149, регламентирующей порядок проведения допроса свидетеля, указывалось на *запрет постановки наводящих вопросов*; в ст. 163, регламентирующей порядок проведения допроса обвиняемого – обязанность следвателя *начинать допрос обвиняемого с выяснения его отношения к предъявленному обвинению* и др.

В отличии от УПК РСФСР 1923 года в уголовно-процессуальном законе Казахской ССР был регламентирован порядок и процедура проведения очной ставки.

Еще одним новшеством УПК Казахской ССР стала регламентация показаний, получаемых в ходе предъявления для опознания. Следует

отметить, что в указанном законе предъявление для опознания рассматривалось не как самостоятельное следственное действие, а как разновидность допроса. Статья 154 УПК Казахской ССР регламентировала допрос при опознании. Такая позиция уголовно-процессуального закона вызывала научные дискуссии. В различных работах по криминалистике были разработаны процессуальные и тактические процедуры предъявления для опознания, как самостоятельного следственного действия (Кочаров Г.И. «Опознание на предварительном следствии». – М., 1955; Цветков П.П. «Предъявление для опознания в советском уголовном процессе». – Л., 1962. и др.). Исследованию по данной проблеме была посвящена кандидатская диссертация в 1965 году Гинзбурга А.Я., и его последующие работы.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, принятый 13 декабря 1997 года и введенный в действие 1 января 1998 года, регламентировал предъявление для опознания самостоятельным следственным действием в главе 28 статьях 228, 229.

Предъявление для опознания, несомненно, является самостоятельным следственным действием исходя из целей, психологической сущности, тактике проведения и правовой регламентации. Цель проведения для опознания заключается в конечном итоге в установлении тождества предъявляемого объекта. Следовательно в данном случае стремиться установить, является ли предъявляемый объект тем же самым, который ранее опознающий наблюдал в связи с расследуемым событием. Целью же допроса следует считать получение полной и объективной информации от допрашиваемого об обстоятельствах совершенного преступления, характеристики личности обвиняемого, потерпевшего, взаимоотношений между ними и всех других обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу. В психологическом аспекте сущность опознания заключается в узнавании опознающим ранее воспринимавшегося объекта. Показания, даваемые при допросе – это информация, исходящая от допрашиваемого и являющаяся воспроизведением известного.

К сказанному следует еще добавить, что получение информации посредством допроса об одних и тех же фактах может быть неоднократным. С позиции криминалистической тактики это будет важным приемом обеспечения полноты информации либо изобличения во лжи. При допросе получение информации при необходимости сопровождается тактическими приемами, направленными на активизацию ассоциативных связей путем постановки вопросов, напоминания общеизвестных фактов, показа отдельных документов, предметов и т.п. Предъявление для опознания одного и того же объекта одному опознающему – есть акт однократный. Информация при узнавании или неузнавании объекта, полученная в процессе предъявления для опознания, по содержанию является весьма ограниченной (в соответствии с целью данного процессуального действия) в силу чего здесь нет таких широких тактических возможностей, как при допросе, а различные тактические приемы «оживления» памяти в данном случае приведут к подсказыванию желаемого результата, что недопустимо.

Еще одним новым следственным действием, введенным в УПК Казахской ССР Указом Президиума Верховного Совета Каз.ССР 30 августа 1965 года, стала *проверка показаний на месте* (ст. 130¹ УПК).

Стоит отметить, что данное следственное действие на практике уже имело место как допрос на месте преступления, и проводилось на основании статей, регламентирующих допрос. Тактические рекомендации производства проверки показаний на месте давно рассматривались на страницах юридической печати. В частности, Р.С. Белкин, говоря о сущности проверки и уточнения показаний на месте, включал в него показ обвиняемым или свидетелем определенного места, связанного с событием преступления; рассказ о совершенных на этом месте действиях и иногда демонстрации некоторых действий [30].

Процессуальная регламентация в уголовно-процессуальном законе указанного следственного действия было практической необходимостью, так как, по сути, допрос и проверка показаний на месте - это два разных следственных действия, отличающиеся друг от друга по целям, содержанию, тактическим приемам, хотя и имеют много общего. Не вызывает сомнения тот факт, что проверка и уточнение показаний на месте как процессуальное действие возникло и отделилось от допроса. Этот вывод подтверждают следующие обстоятельства: во-первых, проверка и уточнение показаний нашло свое процессуальное отражение в законе намного позже, чем допрос; во-вторых, основой в обоих следственных действиях является процесс получения показаний; в-третьих, при проведении указанных следственных действиях применяются похожие тактические приемы и рекомендации; в-четвертых, проверку и уточнение показаний невозможно провести, если этому не предшествовал допрос (так, например, если подозреваемый отказался от дачи показаний, то и о проверке и уточнении его показаний не может быть и речи).

Основу данного следственного действия составляют элементы допроса и осмотра: дача показаний в форме свободного рассказа, осмотр указанного лицом места и расспрос в форме постановки вопросов и дачи ответов. Показания даются с привязкой к конкретной обстановке на месте и могут сопровождаться указанием на определенные предметы и следы, а также демонстрацией определенных действий. Лицу, показания которого проверяются в ходе проверки и уточнении показаний на месте, после изложения показаний и демонстрации действий, могут быть заданы вопросы. В этом плане проверка и уточнение показаний максимально приближена к допросу.

В тоже время проверку и уточнение показаний на месте не следует смешивать с допросом на месте. Так, принятие следователем решения о проведении допроса на месте происшествия, является тактическим приемом, направленным на оживление памяти допрашиваемого лица, и тем самым получение полных и объективных показаний. Кроме того, допрос на месте может быть произведен повторно или дополнительно в случаях, когда возникает необходимость в уточнении или дополнении ранее данных

показаний по обстоятельствам расследуемого дела. Проверка и уточнение показаний на месте, как правило, повторно или дополнительно не производится.

По нашему мнению, исследуя вопросы взаимосвязи уголовного процесса и криминалистики, стоит отметить, что процедура проведения данного следственного действия, может быть дополнена положением, касающегося обязанности свидетелем и потерпевшим давать правдивые показания.

В соответствии со ст. 238 УПК Республики Казахстан проверка и уточнение показаний на месте заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события; отыскивает и указывает предметы, документы, следы, имеющие значение для дела; демонстрирует определенные действия; показывает, какую роль в исследуемом событии играли те или иные предметы; обращает внимание на изменения в обстановке места события; конкретизирует и уточняет свои прежние показания. Проверка и уточнение показаний начинаются с предложения допрашиваемому добровольно указать маршрут и место, где его показания будут проверяться. После изложения показаний и демонстрации действий лицу, показания которого проверяются, могут быть заданы вопросы. Какое-либо постороннее вмешательство в эти действия и наводящие вопросы недопустимы. Кроме того, закреплены и другие положения, регламентирующие порядок проведения проверки и уточнения показаний на месте.

Вышеуказанное следственное действие применяется как в отношении подозреваемых и обвиняемых, так и свидетелей, потерпевших. Учитывая изложенное, на наш взгляд, целесообразно в статье 238 УПК Республики Казахстан, регламентирующей проверку и уточнение показаний на месте ввести норму, предупреждающую об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний свидетеля или потерпевшего, чьи показания проверяются и уточняются в ходе данного следственного действия, а также разъясняющую право не свидетельствовать против самого себя, супруга (супруги) и своих близких родственников, а священнослужители – против доверившихся им на исповеди.

Целесообразность введения вышеуказанного положения в статьи 238 УПК Республики Казахстан определяется следующим. Во-первых, проверка и уточнение показаний на месте является самостоятельным следственным действием, в основе которого лежит процесс получения показаний. Во-вторых, одной из целей проверки и уточнения показаний на месте, согласно части 1 статьи 238 уголовно-процессуального закона, является установление новых фактических данных. В-третьих, по результатам данного следственного действия составляется протокол, который согласно статьи 115 части 2 и статьи 122 УПК Республики Казахстан является источником доказательств.

Аргумент о том, что лицо, чьи показания будут проверяться и уточняться в ходе указанного следственного действия, уже ранее предупреждалось об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных

показаний в ходе допроса, не может приниматься во внимание исходя из вышесказанного.

Кроме того, стоит отметить, что допрос предшествует не только проведению проверки и уточнению показаний на месте, но и очной ставки, и предъявлению для опознания. При анализе статей, регламентирующих проведение указанных следственных действий, видно, что перед проведением очной ставки и предъявлением для опознания, ранее допрошенные лица (если это свидетель или потерпевший) предупреждаются об уголовной ответственности (ст. 220 ч.3 и ст. 229 ч.4 УК РК), несмотря на то, что они ранее были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний в ходе допроса. Это обусловлено тем, что во всех указанных следственных действиях используется процесс получения показаний, в связи с этим предупреждение об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний обязателен при их проведении.

На основании изложенного, предлагается ввести дополнение в статью 238 УПК Республики Казахстан – часть 4-1 в следующей редакции: **«Если лицо, чьи показания проверяются и уточняются является свидетелем или потерпевшим, то перед началом следственного действия он должен быть предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, а также ему разъясняется право не свидетельствовать против самого себя, супруга (супруги) и своих близких родственников, а священнослужители – против доверившихся им на исповеди».**

Введение новых следственных действий, изменений и дополнений в уголовно-процессуальный закон являлось необходимым, в связи с потребностью практики расследования уголовных дел.

Таким образом, постепенное развитие процессуальных положений и криминалистических приемов допроса, отразилось на возникновении и последующем развитии других, ранее не регламентированных, следственных действий, связанных с получением показаний: очную ставку, предъявление для опознания, проверку и уточнение показаний на месте.

Формирование процессуальных положений допроса и тактики его проведения невозможно без взаимодействия, взаимозависимости и взаимопроникновения уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности.

Практика свидетельствует, что использование результатов, полученных в процессе оперативно-розыскной деятельности, в доказывании по уголовным делам способствует эффективности допроса.

Правовой основой использования материалов, полученных в процессе оперативно-розыскной деятельности, при допросе является закон РК «Об оперативно-розыскной деятельности», Уголовно-процессуальный и Уголовный кодексы РК.

Согласно ст. 1 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года, оперативно-розыскная деятельность представляет собой научно обоснованную систему гласных и негласных оперативно-

розыскных, организационных и управленческих мероприятий, осуществляемых в соответствии с законодательством Республики Казахстан специально уполномоченными государственными органами в пределах своей компетенции в целях защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, а также от разведывательно-подрывной деятельности специальных служб иностранных государств и международных организаций.

В соответствии с частью 2 статьи 14 указанного закона, материалы, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, до облечения их в форму, предусмотренную уголовно-процессуальным законодательством, либо при отсутствии возможности ввести их в уголовный процесс, никаких правовых последствий не влекут и не являются основанием для ограничения прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц.

То есть, данные, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, сами по себе доказательствами не являются, чтобы стать таковыми они должны быть введены в уголовный процесс в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона.

Порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности регламентирован статьей 130 УПК Республики Казахстан, в соответствии с которой результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, регламентирующими сбор, исследование и оценку доказательств.

Кроме того, согласно ст. 14 ч.1 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности», материалы, полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности, могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий и проведения оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а также в качестве доказательств по уголовным делам.

Таким образом, использование результатов оперативно-розыскной деятельности применяется как при подготовке, так и непосредственно в ходе допроса.

Однако, использование материалов, полученных в ходе ОРМ, при допросе возможно только при соблюдении требований ст. 14 ч.3 закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» о том, что «не подлежат разглашению сведения об организации оперативно-розыскной деятельности, конкретных оперативно-розыскных мероприятиях, источниках и способах получения информации, составляющей государственную или иную охраняемую законом тайну, а также сведения, затрагивающие личную жизнь, честь и достоинство граждан».

При подготовке к допросу информация, полученная в результате проведения оперативно-розыскной деятельности, используется следователем для составления плана допроса. Так, следователь, зная о способе совершения

преступления; ухищрениях, используемых для его сокрытия; линии поведения, избранной допрашиваемым; его связях; составе участников преступной группы и многое другое, ставшее известным в результате ОРМ, будет составлять тот план допроса и осуществлять выбор тех тактических приемов, которые необходимы для успешного проведения допроса.

Кроме того, информация, полученная в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, помогает принять следователю процессуальное решение по уголовному делу. Например, следователь, владея указанными сведениями, с целью получения более эффективных результатов, принимает решение о месте и времени допроса, его участниках, использовании технических средств и т.п.

Использование сведений, полученных в процессе оперативно-розыскной деятельности, при допросе также является целесообразным и необходимым. В ходе допроса, следователь, обладая вышеуказанной информацией, может создать у допрашиваемого убеждение, что ему известно о механизме совершенного преступления, его участниках и других обстоятельствах дела; о наличии у следствия достаточных доказательств вины допрашиваемого и т.д.

При проведении допроса материалы, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, могут использоваться и в качестве вещественных доказательств и документов (ч.4 ст. 130 УПК РК). Примером может служить то, что следователь в ходе проведения допроса, может предъявить допрашиваемому: фотоснимки, звуко- и видеозапись, схемы, чертежи, рисунки, а также другие предметы или документы, полученные в результате проведения оперативно-розыскной деятельности.

Фактические данные, непосредственно воспринятые оперативным сотрудником при проведении оперативно-розыскных мероприятий, могут быть использованы в качестве доказательств только после допроса данного сотрудника в качестве свидетеля (ч. 2 ст. 130 УПК РК). Кроме того, для того, чтобы использовать данные, непосредственно воспринятые другим лицом, не являющимся оперативным сотрудником, но оказывающем содействие на конфиденциальной основе, необходимо допросить его в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого.

Однако, стоит отметить, что в соответствии со ст. 119 ч.5,6 УПК Республики Казахстан не могут служить доказательством сведения, сообщаемые лицом, если оно не может указать источник своей осведомленности. Таким образом, если в ходе допроса оперативного сотрудника или лица оказывающего содействие на конфиденциальной основе, последние не смогут сообщить источник своей осведомленности, то такие показания не могут быть использованы в доказывании и служить доказательствами.

Если сведения были получены от лица, оказывающего содействие на конфиденциальной основе, то следователем должны быть предприняты меры по неразглашению данного источника информации. В целях конспирации, в ходе допроса недопустимо прямое оперирование данными, полученными от

вышеуказанного источника. В таких случаях представляется возможным зашифровать происхождение информации, полученной от лица, осуществляющего содействие правоохранительным органам на конфиденциальной основе. Например, если по делу проходит группа лиц, то возможно, используя сведения, полученные оперативным путем, варьировать тактические приемы таким образом, чтобы у допрашиваемого сложилось впечатление, что интересующая следствие информация была получена от кого-либо из соучастников преступления.

Таким образом, использование материалов, полученных в процессе оперативно-розыскной деятельности, способствует как эффективности допроса, так и расследования в целом.

Получение сведений, необходимых для раскрытия и расследования преступлений осуществляется не только посредством допроса, но и в ходе проведения такого оперативно-розыскного мероприятия как опрос.

Вопросы соотношения допроса, опроса и получения объяснения представляют научный интерес и систематически поднимаются в юридической литературе.

По этому поводу А.И. Трусов отмечает, что «по внешности допрос имеет определенную схожесть с опросом, получением объяснений и интервью. Однако, он существенно отличается от них своей правовой природой и прежде всего установленным для него законом процессуальным порядком. Если опросы и подобные им способы получения информации обычно не нуждаются в особых формальностях и правовых гарантиях, то допрос строится таким образом, чтобы порядок его производства по возможности позволял получать в максимальной степени заслуживающие доверия значимые для дела фактические данные и в тоже время надежно гарантировал права человека и гражданина, оберегал честь и достоинство допрашиваемого» [31, с. 168].

По мнению С.В. Паташкова, Ж.М. Чокина и Е.Е. Каймульдинова, общность допроса и опроса заключается в следующем:

Во-первых, как опрос, так и допрос вытекают из требования закона.

Во-вторых, опрос и допрос проводят специально на то уполномоченные органы дознания, следствия и другие, на которые возложена борьба с преступностью.

В-третьих, единство задач: и в результате проведения опроса и допроса добывается важная информация о фактах, обстоятельствах и лицах, имеющая значение для предупреждения преступности и розыска преступников [32, с. 98].

Между допросом и опросом имеется и ряд существенных различий процессуального, тактического и организационного характера.

1. **Опрос** как оперативно-розыскное мероприятие может проводиться как до возбуждения уголовного дела, так и после его возбуждения, а также вне зависимости от факта преступления (например, согласно ст. 2 Закона РК «Об ОРД» в целях содействия предприятиям, учреждениям и организациям в защите коммерческой тайны и др.).

Допрос же проводится только после возбуждения уголовного дела, и только по обстоятельствам, имеющим значение для уголовного дела.

2. **Опросу** подлежат любые граждане, достоверно или предположительно располагающие сведениями, представляющими значение для выполнения задач, возложенных на органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Конкретные права опрашиваемых лиц остаются нерегламентированными, что создает определенные сложности, и во избежание ошибок, конфликтов, нарушений законности необходимо действовать на основе апробированных организационных и тактических положений.

Допросу же подлежат только те лица, которые имеют процессуальный статус, предусмотренный уголовно-процессуальным законом (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, эксперта). Права указанных лиц, четко регламентированы уголовно-процессуальным законом.

3. **Опрос** может проводиться гласно или негласно (тайно от других). В том и другом случае от опрашиваемого могут быть скрыты подлинные цели беседы с ним, то есть применен тактический прием «зашифрованного» опроса.

Допрос же является элементом уголовного процесса, который осуществляется на основе состязательности (ст. 23 УПК РК) и гласности (ст. 29 УПК РК), поэтому результаты допроса в конечном итоге не могут быть негласными, тайными.

4. **Опрос** может быть произведен устно, без официальной фиксации результатов, либо зафиксирован письменно (объяснение, рапорт, справка).

Допрос имеет совсем иную процедуру фиксации результатов, которая регламентирована ст. ст. 203 и 218 УПК РК [33, с. 11-12].

Наиболее часто в стадии возбуждения уголовного дела, а порой и при расследовании осуществляется опрос граждан, получение от них объяснений. Проведенный нами анализ материалов уголовных дел показал, что отсутствие четкой регламентации проведения опроса и получения объяснений зачастую приводит к нарушениям действующего законодательства, волоките последственной проверки и создают «видимость» собирания доказательств.

В уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан опрос предусмотрен в ст. 123, согласно которой к материалам последственной проверки относятся объяснения и другие показания, очевидно полученные путем опроса. Кроме того, в соответствии со ст. 68 ч.7 и ст. 69 ч.2 УПК РК подозреваемый вправе давать объяснения по поводу имеющегося против него подозрения, а обвиняемый – по поводу предъявленного ему обвинения.

Порядок опроса регламентирован и статьей 286 УПК Республики Казахстан, согласно которой в ходе дознания, по которому предварительное следствие не обязательно, опрос потерпевшего и свидетеля может быть произведен в устной форме, а результаты опроса оформляются справкой. В справке указываются: фамилия, имя, отчество, место жительства или работы потерпевшего (свидетеля), степень и характер его информированности.

Опрос регламентирован и в Законах РК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 21 декабря 1995 года и «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года.

Результаты опроса, объяснения содержат в себе сведения о фактах, относящихся к расследуемому делу и, по сути, являются показаниями. Кроме того, в соответствии со ст. 123 УПК Республики Казахстан объяснения могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу. Наряду с этим уголовно-процессуальный закон не содержит регламентации ни опроса, ни получения объяснений, что вызывает необходимость исследования этой частной проблемы.

А.Я. Гинзбург и М.Ч. Когамов пишут, что опрос представляет собой «процесс получения информации от граждан, в том числе должностных лиц, уполномоченным сотрудником правоохранительных органов в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений» [33, с. 6].

С.В. Паташков, Ж.М. Чокин и Е.Е. Каймульдинов считают, что «опрос граждан, должностных лиц – это самостоятельное мероприятие оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов, сущность которого состоит в проведении сотрудниками правоохранительных органов специальной беседы с лицом, осведомленным о фактах и обстоятельствах, представляющих оперативный интерес, с целью получения сведений, имеющих значение для решения задач борьбы с преступностью» [32, с. 96-97].

В УПК Республики Казахстан и других нормативных правовых актах нет определения опроса. Кроме того, в них не регламентирован ни порядок проведения опроса и получения объяснения, ни его форма и содержание. А между тем, от результатов опроса и получения объяснения во многом зависит то, какое будет принято процессуальное решение по материалу доследственной проверки. Кроме того, опрос и объяснение зачастую предшествуют допросу и могут являться основанием к его проведению.

Порядок проведения допроса и получения в ходе него показаний, в отличие от опроса и получения объяснений, регламентирован в Уголовно-процессуальном законе в ст. ст. 211-219 УПК Республики Казахстан.

Получение же объяснения регламентировано в Законе Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» в статье 11 ч.1 п.5, которая устанавливает, что органы внутренних дел в лице уполномоченных на то должностных лиц, для выполнения возложенных задач в пределах своей компетенции, имеют право по находящимся в производстве материалам и уголовным делам, вызывать граждан в органы внутренних дел и получать от них объяснения. Кроме того, объяснение может быть получено путем опроса, который является оперативно-розыскным мероприятием и регламентирован ст. 11 ч.2 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности».

Если рассмотреть порядок и структуру допроса, то видно, что он детально регламентирован в уголовно-процессуальном законе. Так, перед

началом допроса устанавливаются анкетные и другие данные допрашиваемого, его отношение к участникам процесса, разъясняются его права и обязанности, в отношении потерпевшего и свидетеля делается предупреждение об уголовной ответственности за отказ и уклонение от дачи показаний, а также за дачу заведомо ложных показаний. Также, уголовно-процессуальный закон предписывает допрашивать лицо отдельно от других лиц, подлежащих допросу, установлен запрет на наводящие вопросы, предусмотрена возможность фиксации допроса научно-техническими средствами и т.д.

Если же рассмотреть порядок и структуру объяснения, то никаких положений по этому поводу в уголовно-процессуальном законе и других нормативных правовых актах нет.

Исходя из смысла ст. 11 ч.1 п.5 Закона РК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» и ст. 11 ч.2 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» целью опроса и объяснения является получение сведений относительно совершенного преступления и других обстоятельств, имеющих значение для принятия процессуального решения по материалу доследственной проверки и расследования уголовного дела.

Изучение судебной практики и материалов уголовных дел показало, что в большинстве случаев, показания в объяснениях, взятых в ходе предварительной проверки, отражают те же показания, взятые при допросе этого же лица. Также, показания, полученные при допросе намного полнее и содержательнее показаний, полученных из объяснений.

Кроме того, анализ материалов уголовных дел показал, что объяснения по сравнению с протоколами допросов содержат больше нарушений законности. Результаты опроса, выраженные в объяснении и содержащие сведения опрашиваемого лица, оформлены без необходимых реквизитов, присущих процессуальному документу. Так, во многих случаях, в объяснениях не указываются ни должность и роспись лица отобравшего объяснение. Имеют место отсутствие указания о времени составления объяснения. Также имеются случаи, когда дата, указание о должности и роспись лица, отобравшего объяснение, отличается от текста самого объяснения цветом пасты и подчеркиком.

Так, например, в материалах уголовного дела № 040627230662 по обвинению Алдабергенова К.Т. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 175 ч.2 п. «Б,В» УК Республики Казахстан, на (л.д. 7) имеется объяснение Омарова Д.Е., который в последующем был допрошен в качестве свидетеля. В указанном первоначальном объяснении Омарова Д.Е. отсутствует дата, указание о должности и роспись лица отобравшего объяснение [34].

Другой пример, в материалах уголовного дела № 040627230554 по обвинению Турегенова А. в совершении преступления, предусмотренного ст. 175 ч.2 п. «В» УК Республики Казахстан, (л.д. 6) имеется объяснение Бакаева Т., который в последующем был признан и допрошен в качестве потерпевшего. В первоначальном объяснении Бакаева Т. имеется дата,

указание о должности и роспись лица отобравшего объяснение, однако они отличаются цветом пасты от основного текста и написаны другим почерком [35].

Указанные нарушения недопустимы, так как, согласно ст. 123 УПК Республики Казахстан объяснение, как документ следственной проверки, может быть признано в качестве доказательства и приобщено к материалам уголовного дела.

Кроме того, в ходе получения объяснения нарушается конституционное положение, закрепленное в статье 77 части 3 пункте 7 Конституции Республики Казахстан о том, что «никто не обязан давать показания против самого себя, супруга (супруги) и близких родственников, круг которых определяется законом. Священнослужители не обязаны свидетельствовать против доверившихся им на исповеди». Указанное положение, должно быть разъяснено опрашиваемому лицу перед получением от него объяснений.

Таким образом, не смотря на то, что в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан не регламентированы права и обязанности лиц, которые подлежат опросу, и у которых может быть отобрано объяснение, последние вправе отказаться от дачи объяснений в соответствии со ст. 77 ч.3 п.7 Конституции РК.

Опрос и объяснение в ходе следственной проверки должны касаться только тех вопросов, которые связаны с возбуждением уголовного дела. Полученное в ходе следственной проверки объяснение не должно нарушать положение, регламентированное ст. 116 ч.3 УПК Республики Казахстан. В связи с этим, объяснение, полученное у лица в последующем ставшим обвиняемым, подозреваемым, не может быть признано в качестве доказательства и положено в основу обвинения.

Полученная в ходе опроса или объяснения информация должна быть оформлена протоколом, с соответствующими реквизитами: о времени и месте проведения опроса (получения объяснения), кем отобрано, отметка о разъяснении прав опрашиваемого, использование технических средств и т.д.

Таким образом, опрос и получение объяснения при следственной проверки в настоящее время требует тщательной регламентации, которой в уголовно-процессуальном законе Республики Казахстан и других нормативных правовых актах нет. В тоже время опросы, истребование объяснений встречаются в уголовных делах довольно часто. Отсутствие четкой регламентации получения объяснения, проведения опроса зачастую приводит к потере доказательств, к волоките материалов следственной проверки и даже к нарушению конституционных прав граждан, что способствует снижению защиты прав и интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, и ведет в целом к нарушению законности и малой эффективности расследования.

На основании вышеизложенного, учитывая, что в уголовно-процессуальном законе не регламентирован порядок получения объяснений, их содержание и форма, а также права лиц, у которых отбирается объяснение, необходимо закрепить в уголовно-процессуальном кодексе

Республики Казахстан положения, регламентирующие процедуру получения объяснений.

В связи с этим, на наш взгляд, в УПК Республики Казахстан необходимо ввести статью 123-1 в следующей редакции:

Статья 123-1 Объяснение.

1. Объяснение в ходе доследственной проверки истребуется органом уголовного преследования в целях получения сведений для принятия процессуального решения по делу.

2. Основанием получения объяснения является наличие достаточных данных полагать, что лицо, у которого отбирается объяснение, обладает сведениями необходимыми для дела.

3. По существу объяснения составляется протокол. Объяснение может быть написано от руки, изготовлено машинописным либо компьютерным способом. Для обеспечения полноты сведений, могут быть применены звуко- и видеозапись.

4. Перед получением объяснения лицу разъясняется его конституционное право не свидетельствовать против самого себя, супруга (супруги) и близких родственников, а священнослужитель также - против доверившихся ему (им) на исповеди.

5. Объяснение, полученное у лица с нарушением статьи 116 настоящего Кодекса и в последующем ставшим подозреваемым, обвиняемым, не может быть признано в качестве доказательства и положено в основу обвинения.

6. В объяснении указываются: место и дата получения объяснения. Кроме того, в нем указываются данные о личности лица, дающего объяснение, в том числе: фамилия, имя, отчество, время и место рождения, и другие сведения. Кроме того, в объяснении указываются данные лица, отобравшего объяснение, включая его должность, звание, фамилии и инициалов.

7. Содержание объяснения записывается от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место при получении объяснения.

8. Протокол предъявляется для ознакомления лицу, у которого отбиралось объяснение. Ему разъясняется право делать замечания, подлежащие внесению в протокол. Все внесенные в протокол замечания, дополнения, исправления должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц.

9. Протокол подписывается лицом, отобравшим объяснение. В случае отказа от подписания или невозможности подписания протокола, удостоверение данного факта производится в соответствии с частями седьмой и десятой статьи 126 настоящего Кодекса.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. Криминалистика нередко лидирует в исследованиях и разработках, которые затем, трансформируются в процессуальные нормы и в науку уголовно-процессуального права. История отечественного уголовно-

процессуального законодательства и криминалистики ярко высвечивает эту картину. В результате взаимодействия, взаимозависимости и взаимопроникновения уголовного процесса и криминалистики стало возможным процессуальное возникновение таких следственных действий, связанных с получением показаний, как *очная ставка, предъявление для опознания, проверка и уточнение показаний на месте*. Причем данные следственные действия «отпочковались» от допроса. В тоже время, несмотря на то, что указанные следственные действия являются самостоятельными, их производство возможно только после допроса.

2. Процессуальную регламентацию проверки и уточнения показаний на месте целесообразно дополнить положением, связанным с обязанностью свидетеля и потерпевшего давать правдивые показания. Это обосновывается тем, что указанное следственное действие применяется как в отношении подозреваемых и обвиняемых, так и свидетелей, потерпевших. Свидетель и потерпевший, в отличие от подозреваемого и обвиняемого, обязаны давать правдивые показания, независимо от следственного действия, в котором они участвовали и давали показания (допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка и уточнение показаний на месте).

В связи с этим предлагается ввести дополнение в статью 238 УПК Республики Казахстан – часть 4-1 и изложить в следующей редакции: **«Если лицо, чьи показания проверяются и уточняются, является свидетелем или потерпевшим, то перед началом следственного действия он должен быть предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, а также ему разъясняется право не свидетельствовать против самого себя, супруга (супруги) и своих близких родственников, а священнослужители – против доверившихся им на исповеди»**.

3. Использование материалов, полученных в процессе проведения оперативно-розыскной деятельности при подготовке и непосредственном проведении допроса способствует как эффективности допроса, так и расследования в целом. Кроме того, использование данных оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам возможно только при точном соблюдении положений, регламентированных статьей 130 УПК Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г., статьей 14 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 г., а также частью 2 статьи 27 Конституционного Закона Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей» от 25 декабря 2000 г.

4. Наиболее часто в стадии возбуждения уголовного дела, а порой и при расследовании осуществляется опрос граждан, получение от них объяснений. Проведенный анализ материалов уголовных дел показал, что отсутствие четкой регламентации проведения опроса и получения объяснений зачастую приводит к нарушениям действующего законодательства, волоките доследственной проверки и создает «видимость» собирания доказательств.

В целях повышения гарантий законности, обеспечения защиты прав и интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, а также эффективности расследования необходимо регламентировать в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан положения, отражающие процедуру получения объяснений.

1.3 Сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства стран СНГ, регламентирующих проведение допроса

Исследуя проблемы эффективности допроса на предварительном следствии целесообразно проанализировать положения уголовно-процессуальных законов стран СНГ, регламентирующих проведение допроса, процессуального статуса допрашиваемых лиц, их прав и обязанностей, а также других положений, связанных с дачей показаний.

Исследование Модельного УПК для стран СНГ, уголовно-процессуальных кодексов ряда стран СНГ показало, что базовые положения относительно процедуры допроса в целом аналогичны. В то же время, отмечаются значительные различия в детализации порядка его проведения.

Так, согласно, ст. 68 УПК Республики Казахстан, в которой регламентирован процессуальный статус подозреваемого, последним признается лицо, в отношении которого на основаниях и в порядке, установленных Кодексом, возбуждено уголовное дело в связи с подозрением его в совершении преступления, о чем ему объявлено следователем, дознавателем, либо осуществлено задержание, либо применена мера пресечения до предъявления обвинения.

Аналогично статус подозреваемого регламентирован и в УПК Российской Федерации в ст. 46.

Есть некоторые отличия в процессуальном статусе подозреваемого, регламентированным в Модельном УПК стран СНГ [36], УПК Армении и Таджикистана. В соответствии с указанными законами, подозреваемым признается лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, в отношении которого до предъявления обвинения вынесено постановление об избрании меры пресечения. В отличии от УПК Республики Казахстан, в указанных законах, не указано такое основание как возбуждение уголовного дела в отношении подозреваемого.

Представляет интерес и трактовка подозреваемого, регламентированная в УПК Узбекистана, в соответствии с которой, подозреваемый - это лицо, в отношении которого в деле имеются данные о совершении им преступления, но недостаточные для привлечения его к участию в деле в качестве обвиняемого (ст. 47). В отличии от остальных УПК стран СНГ, уголовно-процессуальный закон Узбекистана намного шире трактовал процессуальный статус подозреваемого, не указав конкретных оснований.

Имеются различия и в правах подозреваемого, связанных с дачей показаний при допросе.

В соответствии со ст. 68 УПК Республики Казахстан подозреваемый в случае задержания или применения к нему меры пресечения до предъявления

обвинения должен быть допрошен не позднее двадцати четырех часов с момента задержания или применения меры пресечения при обеспечении права на свидание наедине и конфиденциально до первого допроса с избранным им или назначенным защитником. Кроме того, подозреваемый в соответствии с ч. 7 ст. 68 УПК РК, вправе: знать, в чем он подозревается, и получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела либо копию протокола задержания или постановления о применении меры пресечения; давать объяснения и показания по поводу имеющегося против него подозрения, отказаться от дачи объяснений и показаний; давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым владеет; знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать замечания на протоколы; по его просьбе быть допрошенным при участии защитника.

Помимо вышеуказанных прав, в Модельном УПК стран СНГ в ст. 96 ч. 2 и в УПК Армении ст. 63, регламентировано положение, согласно которому подозреваемый имеет право беспрепятственно общаться со своим защитником наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед.

Более конкретно данное положение отражено в УПК Российской Федерации в ст. 46 ч. 4, согласно которой, подозреваемый вправе пользоваться помощью защитника с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, а также с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого.

На наш взгляд, указанное положение является дополнительной гарантией, обеспечивающей права подозреваемого в уголовном процессе, способствует получению полных и объективных данных, и должно быть регламентировано в УПК Республики Казахстан.

Представляет интерес аналогичное положение, регламентированное в ст. 48 ч. 1 УПК Узбекистана, согласно которому, подозреваемый вправе иметь свидания со своим защитником наедине только после первого допроса. Указанное положение, по нашему мнению, значительно снижает гарантии законности и обеспечения защиты прав подозреваемого. Кроме того, отсутствие возможности встречи и консультации со своим защитником до первого допроса, способствует возможности давления органом расследования на подозреваемого во время первого допроса, что повлечет даче последним не объективных данных, которые в совокупности с незнанием подозреваемым своих прав и отсутствием квалифицированной юридической помощи повлечет низкую эффективность допроса, а значит и расследования в целом.

Самая ограниченная регламентация прав, которые имеет подозреваемый при даче показаний, отражена в УПК Республики Таджикистан, в соответствии с которым последний, согласно ст. 53, вправе только знать, в чем он подозревается; давать объяснения; знакомиться с протоколами

следственных действий, произведенных с его участием. Указанная ограниченность, на наш взгляд, также не способствует эффективности допроса.

Некоторые отличия имеются и при регламентации обязанностей подозреваемого.

В УПК Республики Казахстан в ст. 68, регламентирующей процессуальный статус подозреваемого, не отражены обязанности подозреваемого. Однако, это не значит, что подозреваемый их не имеет. Анализ уголовно-процессуального закона Республики Казахстан свидетельствует, что подозреваемый наделен и обязанностями.

Так, например, в случае избрания в отношении подозреваемого меры пресечения – подписка о невыезде и надлежащем поведении, последний обязан не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда, не препятствовать расследованию и разбирательству дела в суде, в назначенный срок являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс (ст. 144 УПК РК). Кроме того, подозреваемый наделен и другими обязанностями.

Аналогично обязанности подозреваемого регламентированы в УПК Российской Федерации и УПК Таджикистана.

В отличие от вышеназванных законов, Модельный УПК стран СНГ в ст. 95 ч. 6 и УПК Армении в ст. 63 ч. 5, в которых регламентированы процессуальные статусы подозреваемых, конкретно указывают, что подозреваемый обязан: являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс. Кроме того, подозреваемый несет другие обязанности, предусмотренные УПК.

Однако, стоит отметить, что больше всего обязанностей подозреваемого регламентировано в УПК Республики Узбекистан в ст. 48 ч. 2, согласно которой, последний обязан: являться по вызовам дознавателя, следователя и прокурора, не уклоняться от участия в дознании и предварительном следствии; не препятствовать установлению истины путем уничтожения, фальсификации доказательств, уговора свидетелей и других незаконных действий.

Некоторые отличия имеются и в процессуальном статусе обвиняемого.

В соответствии со ст. 69 УПК Республики Казахстан, обвиняемым признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, либо лицо, в отношении которого в суде возбуждено уголовное дело частного обвинения, а также лицо, в отношении которого составлен и утвержден начальником органа дознания протокол обвинения.

В УПК стран СНГ понятие обвиняемого дается более кратко.

Так, согласно, ст. 97 Модельного уголовно-процессуального кодекса стран СНГ обвиняемым является физическое лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого.

Аналогично понятие обвиняемого регламентировано и в УПК Российской Федерации в ст. 47, УПК Узбекистана в ст. 45, в УПК Армении в ст. 64 ч. 1.

В отличие от вышеназванных уголовно-процессуальных законов, в УПК Республики Таджикистан в ст. 48, регламентирующей процессуальный статус обвиняемого, вообще отсутствует понятие последнего. Указанное обстоятельство, не только не способствует обеспечению гарантий защиты прав обвиняемого, но и влияет на эффективность допроса обвиняемого.

Рассматривая права обвиняемого, можно отметить тот факт, что Модельный УПК стран СНГ, УПК Республики Казахстан, Российской Федерации и Армении практически одинаково регламентировали права обвиняемого, вытекающие из Конституции, принципов и норм международного права, и предоставили последнему достаточно широкий перечень прав, связанных с дачей показаний при допросе.

В отличие от указанных уголовно-процессуальных законов, УПК Республики Узбекистан в ст. 46 и УПК Таджикистана в ст. 48 ограничились лишь следующими правами обвиняемого: знать, в чем он обвиняется; давать показания и объяснения по предъявленному ему обвинению и любым иным обстоятельствам дела; иметь защитника и встречаться с ним наедине; осуществлять лично свое право на защиту.

Указанная ограниченность в правах обвиняемого значительно снижает гарантии законности и обеспечения защиты прав последнего, а также способствует низкой эффективности допроса.

Рассматривая обязанности обвиняемого, необходимо подчеркнуть, что в УПК Республики Казахстан в ст. 69, регламентирующей процессуальный статус последнего, они не отражены. Как и, в случае с подозреваемым, это не означает, что обвиняемый их не имеет. Анализ уголовно-процессуального закона Республики Казахстан свидетельствует, что обвиняемый, наряду с правами, наделен и обязанностями.

Так, например, если в отношении обвиняемого была избрана мера пресечения – залог, то последний обязан являться по вызову органа, ведущего уголовный процесс. В случае уклонения обвиняемого от явки по вызову органа, ведущего уголовный процесс, мера пресечения изменяется на более строгую (ст. 148 УПК РК).

Аналогично обязанности обвиняемого регламентированы в УПК Российской Федерации и УПК Таджикистана.

В отличие от вышеуказанных уголовно-процессуальных законов, Модельный УПК стран СНГ в ст. 98 ч. 6 и УПК Армении в ст. 65 ч.4, регламентирующих процессуальный статус обвиняемого, конкретно указывают, что последний обязан: являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс. Кроме того, обвиняемый несет другие обязанности, предусмотренные УПК.

Следует заметить, что больше всего обязанностей регламентировано в УПК Республики Узбекистан в ст. 46, согласно которой, обвиняемый обязан: являться по вызовам дознавателя, следователя, прокурора и судьи; не уклоняться от участия в предварительном следствии и судебном разбирательстве; не препятствовать установлению истины путем

уничтожения, фальсификации доказательств, уговора свидетелей и других незаконных действий.

Некоторые отличия имеются и в процессуальном статусе потерпевшего.

В соответствии со ст. 75 УПК Республики Казахстан потерпевшим в уголовном процессе признается лицо, в отношении которого есть основание полагать, что ему непосредственно преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Лицо может признаваться потерпевшим и в случаях, когда вред ему нанесен запрещенным Уголовным кодексом Республики Казахстан деянием, совершенным невменяемым.

Аналогично понятие потерпевшего регламентировано в ст. 90 Модельного УПК стран СНГ, в ст. 42 УПК Российской Федерации, в ст. 54 УПК Республики Узбекистан, в ст. 54 УПК Республики Таджикистан, в ст. 58 УПК Армении, устанавливающих процессуальный статус последнего.

Рассматривая права потерпевшего, связанные с дачей показаний, необходимо подчеркнуть, что уголовно-процессуальные кодексы стран СНГ в разном объеме регламентировали указанные права.

Согласно ст. 75 ч. 6 УПК Республики Казахстан потерпевший имеет право: давать показания; давать показания на родном языке или языке, которым владеет; иметь представителя; знакомиться с протоколами следственных действий, производимых с его участием, и подавать на них замечания.

Аналогично данные права отражены в ст. 91 ч. 1 Модельного УПК стран СНГ и в ст. 62 УПК Армении, регламентирующих права потерпевшего.

В УПК Российской Федерации в ст. 42 ч. 2, помимо вышеуказанных прав, регламентировано и положение принципа, освобождающего от обязанности давать свидетельские показания, в соответствии с которым, потерпевший вправе отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен законом. При согласии потерпевшего дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний.

Указанное положение, по нашему мнению, способствует эффективности допроса, а также повышает обеспечение защиты прав и законных интересов потерпевшего в уголовном процессе, в связи с чем, подлежит регламентации в уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан.

В отличие от указанных законов, УПК Узбекистана и УПК Таджикистана в статьях, устанавливающих процессуальный статус потерпевшего, ограниченно отражены положения, регламентирующие права потерпевшего, связанные с дачей показаний, согласно которым последний имеет только право давать показания и иметь представителя для отстаивания своих интересов.

Данная ограниченность в правах потерпевшего, на наш взгляд, не способствует эффективности допроса, а также обеспечению защиты прав последнего.

Рассматривая обязанности потерпевшего, стоит отметить, что практически аналогично они были отражены в УПК стран СНГ в статьях, регламентирующих процессуальный статус последнего, за исключением УПК Таджикистана, в котором они не указаны.

Представляет интерес и особенности порядка проведения допроса, регламентированные уголовно-процессуальными кодексами стран СНГ.

Следует отметить, что ни в одном из исследованных УПК стран СНГ в статьях, регламентирующих порядок и процедуру проведения допроса, не были отражены понятие, цель и основания проведения допроса, а также четкий перечень лиц, имеющих право производить допрос, участвовать и присутствовать при допросе.

Отсутствие целей и оснований проведения допроса, исчерпывающего перечня лиц, имеющих право производить допрос, участвовать и присутствовать при допросе снижает эффективность допроса, гарантии защиты прав и законных интересов допрашиваемых лиц. В связи с чем, по нашему мнению, необходимо включить указанные положения в уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.

Рассматривая порядок проведения допроса, необходимо выделить то обстоятельство, что уголовно-процессуальные кодексы стран СНГ достаточно подробно регламентировали производство допроса на предварительном следствии, а также права и обязанности лиц участвующих и присутствующих при производстве данного следственного действия.

Однако, имеются и некоторые особенности, присущие тому или иному уголовно-процессуальному законодательству стран СНГ.

Так, в отличие от других УПК стран СНГ, в УПК Российской Федерации в ст. 188, регламентирующей порядок вызова на допрос, помимо особенностей вызова на допрос несовершеннолетних, имеется и особенности вызова на допрос военнослужащего.

В Модельном УПК стран СНГ в ст. 248, регламентирующей особенности допроса несовершеннолетнего свидетеля, в отличие от аналогичных положений, регламентированных в УПК стран СНГ, указано, что несовершеннолетний может быть допрошен независимо от возраста при условии, что он может предоставить сведения, имеющие значение для дела, что является существенной гарантией обеспечения прав несовершеннолетнего в уголовном процессе.

Однако, во всех вышеуказанных УПК стран СНГ в статьях, регламентирующих проведение допроса несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего не отражено, что последние допрашиваются не более 4 часов в день, непрерывно не более 2 часов. А также, что при явном утомлении несовершеннолетнего лица, производящее допрос, должно его остановить, независимо от времени данного допроса. А это существенно снижает гарантии защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего в уголовном процессе.

На основании вышеизложенного, можно сформулировать следующие выводы:

1. Уголовно-процессуальные кодексы стран СНГ фактически аналогично (за исключением некоторых различий) регламентировали порядок и процедуру допроса, процессуальные статусы допрашиваемых и лиц, участвующих и присутствующих при допросе, их права и обязанности. В тоже время, отмечаются значительные различия в детализации порядка его проведения.

2. Отдельные положения, регламентированные в УПК стран СНГ, представляют интерес и могут быть включены в уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, как гарантии, способствующие повышению эффективности допроса, обеспечению защиты прав и законных интересов допрашиваемых лиц.

2 РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ДОПРОСА В СИСТЕМЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

2.1 Понятие и сущность допроса в уголовном процессе и криминалистике

В новых условиях развития законодательства, потребностей практики и состязательного характера уголовного процесса проблема допроса далеко не исчерпана.

В данном аспекте представляется целесообразным и актуальным сформулировать определение допроса с точки зрения его сущности.

Анализ литературных источников по уголовному процессу, криминалистике и судебной психологии свидетельствует о неоднозначном определении понятия допроса, его цели и сущности, что затрудняет единообразный подход к формированию концептуальных положений допроса. Дело осложняется тем, что в уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан в статьях 211-219 отсутствует определение допроса [25]. Кроме того, стоит отметить, что законодатель в положениях уголовно-процессуального закона регламентируя следственные действия, как правило, указывает цель его проведения (осмотр ст. 221, освидетельствование ст. 226, предъявление для опознания ст. 228, обыск ст. 230, выемка ст. 231, проверка и уточнение показаний на месте ст. 238, следственный эксперимент ст. 239 и т.д.). Однако, при регламентации допроса цель не указана.

Мы исходим из того, что и в науке, и в законодательстве существует определенный принцип, согласно которому должен отвечать тот или иной термин. Непременным критерием, которому должен удовлетворять термин, является его однозначность в рамках системы понятий данной области и родственных с ней областей науки и техники, т.е. относительная однозначность. Выполнением этого требования обеспечивается взаимопонимание между специалистами, т.е. основная функция термина, без чего нет самого термина [37, с. 129].

В уголовном процессе понятие допроса излагается неоднозначно.

Так, например, Н.А. Громов представляет допрос свидетеля и потерпевшего как – одно из наиболее распространенных следственных действий, состоящее в обязанности явиться по вызову лица, производящего дознание, или следователя и дать правдивые показания: сообщить все известное ему по делу и ответить на поставленные вопросы [38, с. 215].

По мнению Р.Х. Якупова: «допрос – это следственное действие, при производстве которого в установленном процессуальном порядке органы расследования и суд получают устные показания определенного лица об известных ему обстоятельствах, подлежащих установлению по делу и фиксируют сообщенные сведения в соответствующих протоколах» [39, с. 261].

С.А. Шейфер, исследуя допрос в системе следственных действий, утверждает, что он представляет собой «получение в соответствии с установленной законом процедурой от допрашиваемого лица сведений о

существенных обстоятельствах дела путем постановки перед ним задачи на воспроизведение и передачу информации в устной форме» [40, с. 86].

Допрос, в понятии Н.Н. Смирновой - «это следственное действие, которое заключается в получении следователем показаний, которые подлежат установлению по конкретному уголовному делу» [41, с. 156].

В.В. Кальницкий определяет допрос как «следственное действие, состоящее в получении показаний подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, эксперта и специалиста» [42, с. 39].

В трактовке Б.Т. Безлепкина допрос представляется как «регламентированный уголовно-процессуальным законом устный диалог между должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, и свидетелем, потерпевшим, подозреваемым и обвиняемым, который ведется в целях получения фактических данных (устных сведений), имеющих доказательственное значение» [43, с. 226].

С.Д. Оспанов, рассматривая допрос, пишет, что он «заключается в получении и фиксации органом, ведущим уголовный процесс, в установленной законом форме показаний от физических лиц об обстоятельствах, имеющих значение по делу» [44, с. 96].

К.Ж. Капсалямов считает, что «допрос – это следственное и судебное действие, осуществляемое в целях получения и фиксации органом расследования или судом в установленной уголовно-процессуальным законом форме показаний от допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания по уголовному делу» [45, с. 18].

В криминалистике, как и в уголовном процессе, среди ученых также нет единого мнения определения допроса.

Так, Р.С. Белкин понимает допрос как «процессуальное (следственное и судебное) действие, заключающееся в получении показаний (информации) о событии, ставшем предметом уголовного судопроизводства» [46, с. 36].

Г.А. Зорин, давая определение допросу, указывает, что он представляет собой «следственное действие, предусмотренное и регламентированное УПК, состоящее в получении уполномоченным органом показаний от лиц, располагающих сведениями об обстоятельствах, имеющих значение для дела и подлежащих доказыванию» [47, с. 9].

В понимании Н.И. Порубова: «допрос – это следственное и судебное действие, заключающееся в получении органом расследования или судом в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, от допрашиваемого сведений об известных ему фактах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела» [5, с. 17].

Н.Г. Шурухнов говорит, что: «допрос – это следственное (судебное) действие, заключающееся в получении органом расследования (или судом) в соответствии с правилами, установленными законодательством, показаний от допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания по уголовному делу» [48, с. 273].

А.А. Эксархопуло трактует допрос как «следственное действие, состоящее в получении следователем показаний обвиняемых,

подозреваемых, свидетелей, потерпевших об известных им обстоятельствах события, имеющих значение для быстрого, полного, всестороннего и объективного раскрытия и расследования преступления» [49, с. 219].

В.А. Образцов, рассматривая понятие допроса, пишет, что он «представляет собой способ собирания доказательственной и ориентирующей информации, которую субъект получает от допрашиваемого лица в диалоговом режиме с помощью речевых и неречевых (жестов, мимики и т.п.) коммуникаций» [50, с. 443].

Е.Р. Россинская определяет допрос как «процесс получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющих значение для расследования дела» [51, с. 199].

В.Г. Лукашевич считает, что допрос допустимо рассматривать как «общение следователя с допрашиваемым, в процессе которого на основе установившегося психологического контакта путем применения тактических приемов управляющего воздействия достигается основная цель – получение полных и достоверных показаний» [52, с. 23].

По мнению А.В. Гриненко, допрос представляет собой «комплекс предусмотренных уголовно-процессуальным законом познавательных и удостоверительных операций, выполняемых следователем (дознавателем, прокурором, начальником следственного отдела) по находящемуся в его производстве уголовному делу (в связи с выполнением поручения, в порядке осуществления функции прокурорского надзора или функции процессуального руководства предварительным следствием) с целью получения сведений об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела» [53, с. 451].

А.А. Шмидт, формулируя определение, указывает, что «допрос – это следственное действие, сущность которого состоит в получении непосредственного от допрашиваемого в установленной уголовно-процессуальным законом форме показания об известных ему обстоятельствах и иных данных, имеющих значение для расследуемого дела» [54, с. 276].

В понимании А.Г. Филиппова «допрос – это следственное действие, заключающееся в получении и фиксации в установленном законом порядке показания свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и экспертов об известных им фактах, имеющих значение для расследуемого дела» [55, с. 102].

Таким образом, очевидно, что в юридической литературе нет единого определения допроса. В одних источниках допрос рассматривается как средство или процесс получения показаний; в других работах в одних случаях в определениях указывается, что допрос это *процессуальное действие* [46, с. 36], в других *следственное действие* [39, с. 261; 41, с. 156], в-третьих *следственное и судебное действие* [5, с. 17; 48, с. 273], в-четвертых *устный диалог* [43, с. 226], в-пятых *комплекс предусмотренных уголовно-процессуальным законом познавательных и удостоверительных операций* [53, с. 451], в-шестых регулируемое уголовно-процессуальным законом

взаимодействие следователя с допрашиваемым [56, с. 14-15], *в-седьмых способ собирания* [50, с. 443], *в-восьмых процесс получения показаний* [51, с. 199], *в-девярых общение следователя с допрашиваемым* [52, с. 23] и т.д.

Давая определение одни ученые, указывают, что показания при допросе получают *орган расследования или суд* [5, с. 17; 39, с. 261; 48, с. 273], другие, что *следователь* [41, с. 156], третьи, что *управомоченный орган* [47, с. 9] и т.д.

Стоит отметить, что по-разному определяется статус, *получаемых от допрашиваемых лиц показаний*.

Так, Г.А. Зорин указывает, что данные показания должны иметь *значение для дела и подлежат доказыванию* [47, с. 9]; Н.Н. Смирнова утверждает, что показания *подлежат установлению по конкретному уголовному делу* [41, с. 156]; Н.И. Порубов говорит о показаниях, *имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела* [5, с. 17]. Кроме этого, Р.Х. Якупов указывает на то, что полученные в ходе допроса показания, необходимо *фиксировать в протоколе* [39, с. 261] и т.п.

Также стоит отметить, что многие ученые, в частности М.С. Строгович [57, с. 93-109], П.А. Лупинская [58, с. 163-176], А.С. Кобликов [59, с. 178-213] и др., не дают общего определения допроса, а рассматривают каждый допрос в плане процессуального статуса допрашиваемого (допрос потерпевшего, свидетеля, обвиняемого и т.д.). Они раскрывают сущность допроса через порядок проведения следственного действия, который закреплен в уголовно-процессуальном законе.

Представляет научный интерес определение сущности допроса В.А. Линовским (Россия, XIX век). Так, автор указывает, что: «Допрос обвиняемого состоит в расспросе его со стороны следователя или суда обо всех обстоятельствах происшествия, которые составляют предмет исследования и которые каким-либо образом касаются его» [8, с. 157].

Цель допроса, по мнению В.А. Линовского, состоит в том, чтобы получить от обвиняемого объяснение, необходимое для устранения всякой односторонности относительно обвиняющих и навлекающих на него подозрение обстоятельств и причин, чтобы с одной стороны, иметь возможность уличить его в преступлении, а с другой – дать ему возможность представить все, что может служить к оправданию его.

Не менее интересное определение допроса было сформулировано в XIX веке известным русским юристом, сенатором и профессором Санкт-Петербургского университета И.Я. Фойницким. По его мнению допрос означает «право требовать от данного лица представления показаний или разъяснений по интересующему суд обстоятельству, создавая обязанность давать их согласно с истиной» [4, с. 319].

В свою очередь не юридическое определение допроса дал великий знаток русского языка С.И. Ожегов, в котором он отождествил понятие допроса с опросом: «допрос – опрос обвиняемого, свидетеля для выяснения чего-нибудь (обстоятельства дела, преступления) [60, с. 171].

Аналогичной точки зрения придерживается и другой не менее известный толкователь русского языка Владимир Даль, который сформулировал определение допроса как - «отобранные судебным порядком чьего показанья» [61, с. 471], но вместе с тем, также отождествил допрос с опросом [61, с. 684-686].

Таким образом, в научной юридической литературе нет единого определения такого следственного действия как допрос. С точки зрения науки, множественный подход к определению допроса хоть и открывает простор для исследования проблемы, в тоже время создает терминологическую и понятийную проблему. На наш взгляд, целесообразно прийти к четкому определению понятия допроса. Так как, единообразное использование термина обеспечивает взаимопонимание между специалистами определенной области и родственных с ней областей науки и практики.

Кроме этого, многие ученые, давая определение понятия допроса, не указывают его цель. Тогда как цель проведения допроса имеет не меньшую значимость, чем само определение.

С точки зрения Р.С. Белкина, цель допроса заключается в получении «полных и объективно отражающих действительность показаний» [46, с. 36] По мнению А.С. Кобликова, цель допроса – «получить от допрашиваемого правдивые показания в соответствии с обстоятельствами, имевшими место в действительности» [59, с. 179].

Не однозначно понимают цель проведения допроса и практические работники следственных подразделений. Так, проведенное анкетирование работников следственных подразделений показало, что 40% респондентов считает, что целью допроса является *получение полных и объективных данных обстоятельств дела*, 27% - *установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу*, 25% - *установление истины по делу*, 8% *установление адекватной (соответствующей действительности) информации о событии преступления, ранее воспринятой допрашиваемым*. Кроме того, 24% следователей в своей анкете указали, что в УПК Республики Казахстан предусмотрены цели проведения допроса и отметили, что они находятся в статьях, регламентирующих допрос. 40% затруднилось ответить на поставленный вопрос. 36% следователей ответили «нет» на вопрос о содержании целей допроса в уголовно-процессуальном законе и отметили, что было бы целесообразно указать их в УПК Республики Казахстан.

Учитывая, что допрос является необходимым следственным действием, без которого не обходится ни одно расследование уголовного дела, отсутствие указания его целей в законе, что затрудняет единообразный подход к формированию концептуальных положений допроса и их применение на практике, на наш взгляд, целесообразно в статьях, регламентирующих допрос, указать цели его проведения.

Исходя из общих задач уголовного процесса, предусмотренных ст. 8 УПК Республики Казахстан, а также целей проведения следственных

действий, **целью допроса является получение и фиксация полных и объективных показаний об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу.**

Анализ показывает, что цель допроса в научной литературе рассматривается как установление истины, правды.

С.И. Ожегов определяет истину и правду как тождественные понятия, и поясняет, что они означают – то, что соответствует действительности, отражает действительность [60, с. 251, 566]. И.Т. Фролов трактует истину как адекватное отражение действительности субъектом, воспроизведение ее такой, какова она есть вне и независимо от сознания [62, с. 169].

Однако очевидно, что человек не может дать такие показания, которые бы в полной мере объективно отражали действительность, так как воспринимает окружающую его действительность субъективно, и свои показания он будет давать согласно своей субъективной оценке, которая может частично или даже полностью расходиться с реально происходящими событиями. Мы согласны с мнением Г.К. Пралиевой, которая пишет: «Воспоминания человека всегда связаны с определенными переживаниями тех или иных событий. Одни из них выдвигаются на передний план и подавляют образы других событий, это вносит субъективные искажения в процесс воспроизведения» [63, с. 185].

Другие авторы в работах по психологии также отмечают существование различных внешних и внутренних причин, которые влияют на показания и могут привести к ошибкам.

Так, Т. Богдан отмечает следующие факторы, оказывающие влияние на показания очевидцев: эмоциональные состояния, в частности, сильное возбуждение, которое приводит к фрагментарности восприятия и запоминания; направленность внимания на определенные обстоятельства и игнорирование других обстоятельств; ошибочность в логической реконструкции события; внушение со стороны органов и суда [64, с. 32-33].

М.И. Еникеев представляет следующие факторы, опосредующие свидетельские показания: физические условия восприятия (освещенность, удаленность, поле обзора, местоположение наблюдателя десенсибилизирующие факторы); психофизиологические особенности свидетеля; субъективно-психологические факторы восприятия – личностная апперцепция; психическое восприятие индивида при восприятии события – ситуативная апперцепция; индивидуальный тип памяти (ведущий анализатор, объем, скорость и прочность запоминания, избирательная направленность); индивидуальные качества интеллекта, личностные особенности реконструкции представлений; психическое состояние индивида при воспроизведении материала; индивидуальные особенности речевого кодирования [65, с. 566].

Поэтому показания допрашиваемых не могут в полной мере отражать объективную действительность и не отражают «зеркально» событие, имевшее место в прошлом. На наш взгляд, речь может идти об *адекватности*

(соответствие в большей или меньшей степени) содержания показаний допрашиваемого тому событию, о котором он дает показания.

В судебной психологии допрос понимается как регулируемое уголовно-процессуальным законом взаимодействие следователя с допрашиваемым, в процессе которого следователь получает необходимую информацию, имеющую значение для дела. Допрос рассматривается как процессуальный вид информационного взаимодействия, межличностного общения и обмена информацией двух главных действующих лиц – допрашивающего и допрашиваемого.

Рассматривая теоретическую концепцию допроса, Р.С. Белкин считает, что как криминалистическое построение допрос включает в себя научные положения, объединенные в три блока: 1) психологический, 2) правовой и нравственный, 3) тактический и организационно-технический [3, с. 159].

Аналогичного мнения придерживается в своих лекциях и А.Ф. Аубакиров.

Соглашаясь с указанными авторами, концептуально в теоретическом и практическом плане, на наш взгляд, целесообразно расширить и детализировать вышеуказанную теоретическую концепцию допроса, включив в нее следующие научные положения, разбив их на шесть элементов: 1) правовой, 2) тактический, 3) психологический, 4) нравственный, 5) организационной, 6) технического обеспечения. Это позволит более полно представить данную конструкцию применительно к практической деятельности, и будет способствовать повышению эффективности допроса.

Правовой элемент представляет собой законодательную регламентацию допроса. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан процедура проведения допроса на предварительном следствии регламентирована ст. ст. 211-219, 485, 503.

Тактический элемент содержит тактико-криминалистические приемы допроса. Рассматривая тактические приемы допустимости воздействия на допрашиваемого, в криминалистике рекомендуется следующие приемы: эмоционального воздействия, логического воздействия, тактические комбинации.

Дополним эту схему утверждением о том, что приоритетным в любом случае является соответствие приемов действующему уголовно-процессуальному законодательству РК. Поскольку в данной диссертации внимание акцентируется на процессуальных вопросах как главном факторе обеспечивающих эффективность допроса, тактические приемы подробно не рассматриваются (в том числе в связи с объемом диссертации).

Психологический элемент основан на положениях общей психологии, рассматривающей такие процессы как восприятие, память, воспроизведение, а также другие специфические процессы, складывающиеся из общения между участниками допроса.

Общепринятые нормы нравственности являются одним из основных правил общественных отношений. Нормы закона, регулирующие общественные отношения должны соответствовать принципам

нравственности. В связи с этим, общепринятые нормы нравственности играют важную роль в отношениях, складывающихся между участниками допроса.

Организационный элемент включает в себя положения научной организации труда следователя. Зачастую грамотное планирование и подготовка к допросу влияет на эффективность получаемых в ходе допроса показаний.

Суммируя сказанное выше о концептуальных положениях допроса, мы выделяем его следующие существенные компоненты.

Как любое следственное действие, допрос выполняет познавательную и удостоверительную функцию. Технология допроса включает в себя непосредственное восприятие следователем ответов допрашиваемого на поставленные вопросы по существу расследуемого дела.

С криминалистической точки зрения существенно и то, что допрос – средство собирания и проверки не только доказательственной, но и ориентирующей информации, которую следователь получает от допрашиваемого лица.

С психологической точки зрения, допрос представляет собой своеобразное общение между его участниками, протекающее в строгих рамках процессуального закона. При этом тактико-криминалистические приемы базируются на процессуальном законе и использовании допустимых психологических методов воздействия.

С точки зрения кибернетики, допрос представляет собой процесс передачи информации от источника к получателю.

В качестве ведущего приема познания при допросе выступает метод расспроса, а также используются методы описания, наблюдения, сравнения, моделирования и др.

При выборе тактических приемов необходимо учитывать интеллектуальные возможности допрашиваемого, его позицию по данным вопросам, избранную им тактику и т.п. Кроме того, при допросе необходимо учитывать позицию защитника подозреваемого (обвиняемого) либо представителя потерпевшего (свидетеля).

На основании изложенного, в целях унификации понятия допроса в теории и практики, представляется целесообразным включить следующие компоненты в дефиницию допроса:

- указание на сущность допроса;
- его цели;
- правовую регламентацию.

Проанализировав вышеуказанные элементы, нам представляется возможным сформулировать определение понятия допроса.

Допрос в стадии предварительного расследования – это следственное действие, регламентированное уголовно-процессуальным законом и представляющее собой процесс непосредственного получения и фиксации органом уголовного преследования от допрашиваемого лица полных и

объективных показаний об известных ему обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела и подлежащих доказыванию.

Кроме того, учитывая, что отсутствие понятия, целей и оснований допроса в законе, четкой регламентации субъектов, производящих допрос, и лиц участвующих и присутствующих при допросе, затрудняет единообразный подход к формированию концептуальных положений допроса и их применения на практике, снижает эффективность гарантий законности и защиты прав и интересов допрашиваемых лиц в уголовном процессе. В связи с этим, с целью обеспечения прав и интересов допрашиваемых лиц в ходе предварительного следствия, а также повышения гарантий законности и эффективности допроса, представляется целесообразным ввести в уголовно-процессуальный закон Республики Казахстан статью 211-1 в следующей редакции:

Статья 211-1 Допрос.

1. Допрос производится в целях получения и фиксации полных и объективных показаний об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу.

2. Основанием производства допроса является наличие достаточных данных полагать, что лицо, подлежащее допросу, располагает сведениями необходимыми для дела.

3. Допрос производится в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля.

4. Допрос эксперта производится по проведенному исследованию для уточнения примененных им методов и терминов и восполнения пробелов, по которым не требуется проведение дополнительных исследований.

5. В ходе предварительного расследования допрос производится следователем (дознавателем), ведущим уголовное дело. За исключением случаев, когда допрос производится органом дознания в порядке части седьмой статьи 64, прокурором в порядке части третьей статьи 150, руководителем следственной группы в порядке части четвертой статьи 199 настоящего Кодекса.

6. Участвовать и присутствовать при допросе могут только лица прямо указанные в настоящем Кодексе.

2.2 Классификация допроса

Содержание любой области научного знания, нуждается в определенном упорядочении, распределении по тем или иным разделам, отраслям, т.е. в приведение в систему, в систематизации. Систематизация научных знаний предполагает такое их упорядочение, которое соответствовало бы объективно существующим закономерным связям между элементами предмета научного познания, отражало бы эти связи. Такая систематизация основывается на другой логической операции – на процедуре классификации, т.е. на разделении множества предметов, явлений, отношений, свойств, признаков и т.п. на отдельные группы по тем или иным основаниям [66, с. 339].

Таким образом, классификация представляет собой разделение (упорядочение) предметов, свойств, явлений на отдельные группы (разделы) по различным основаниям.

Исследуя проблемы эффективности допроса на предварительном следствии целесообразно рассмотреть классификацию допроса, посредством которой можно систематизировать допрос на отдельные виды, субъектов допроса, допрашиваемых лиц, по особенностям проведения допроса в отношении отдельных категорий допрашиваемых, их прав и обязанностей и т.п.

Классификация допроса представляет научный интерес, так как с помощью дифференциации возможно углубленное изучение проблем, связанных с проведением допроса, его эффективностью, обеспечению прав допрашиваемых лиц.

В нашем исследовании мы рассматриваем следующие основания классификации допроса:

1. *Субъекта, производящего допрос;*
2. *Процессуального статуса допрашиваемого;*
3. *Участия и присутствия при допросе третьих лиц;*
4. *Возраста допрашиваемого;*
5. *Очередности проведения допроса;*
6. *Способа протоколирования допроса;*
7. *Использования в ходе допроса технических и иных средств;*
8. *Субъекта, протоколирующего показания при производстве допроса;*
9. *Психологических недостатков допрашиваемого;*
10. *Получаемой информации в ходе допроса.*

1. Рассматривая классификацию допроса в зависимости от субъекта, производящего допрос, необходимо отметить, что субъект допроса играет важную роль в процессе расследования. В связи с чем, детальное рассмотрение данного основания помогает определить функцию субъекта допроса, его роль и значение.

Так, по субъекту допроса можно классифицировать на:

- 1) органы правосудия;
- 2) органы, осуществляющие уголовное преследование.

К первому основанию относится суд, осуществляющий разрешение дела по существу и отправлению правосудия. Как правило, это государственные органы, наделенные судебной властью. В соответствии с Конституционным Законом РК: «О судебной системе и статусе судей» от 25 декабря 2000 года к органам судебной власти относятся:

- Верховный суд;
- областные и приравненные к ним суды (городской суд столицы Республики, городские суды городов республиканского значения, специализированный суд – Военный суд войск Республики Казахстан и другие);

– районные и приравненные к ним суды (городской, межрайонный, специализированный суд – военный суд гарнизона и другие).

Согласно, ст. 3 указанного закона, к специализированным судам также относятся – военные, экономические, административные, по делам несовершеннолетних и другие.

Ко второму основанию относятся органы, непосредственно осуществляющие уголовное преследование. В соответствии со ст. 7 п. 13 УПК Республики Казахстан «уголовное преследование представляет собой процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, виновности последнего в совершении преступления, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или иных мер уголовно-правового воздействия».

В свою очередь органы уголовного преследования можно классифицировать на:

- органы прокуратуры;
- органы предварительного следствия;
- органы дознания.

Единую систему органов прокуратуры, в соответствии с законом РК: «О прокуратуре» от 21 декабря 1995 года, образуют – Генеральная прокуратура, прокуратуры областей, прокуратуры городов республиканского значения и столицы Республики, межрайонные, районные, городские и приравненные к ним военные и другие специализированные прокуратуры.

Таким образом, субъектами допроса являются:

- Генеральный прокурор РК;
- прокуроры областей, городов республиканского значения и столицы Республики;
- прокуроры межрайонных, районных, городских и приравненных к ним военных и других специализированных прокуратур.

Однако, не все прокуроры имеют право производить допрос, а только те, которые непосредственно осуществляют высший надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия.

Кроме того, прокурор имеет право производить допрос только в случаях: либо решения вопроса о поддержании или отклонении ходатайства следователя об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения «Арест» в порядке ст. 150 УПК РК, либо если он является руководителем следственной группы, согласно ст. 199 УПК РК.

Стоит отметить, что законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам применения мер пресечения в виде ареста, домашнего ареста» от 5 июля 2008 года был введен новый порядок санкционирования меры пресечения «Арест». В отличие от ранее действовавшего порядка санкционирования меры пресечения «Арест», указанные изменения и дополнения установили, что прокурор, изучая материалы уголовного дела, производит допрос

обвиняемого, подозреваемого по своему усмотрению, а не в обязательном порядке.

Указанием Генерального прокурора РК «О порядке избрания меры пресечения в виде ареста и его санкционирования судом» от 15 августа 2008 года в части 3 был утвержден перечень документов, представляемых в суд для рассмотрения вопроса о санкционировании ареста. В числе указанных документов должны быть предоставлены копии протоколов допроса обвиняемого (подозреваемого) и допроса потерпевшего. Причем все копии должны быть заверены гербовой печатью органа уголовного преследования.

Во всех остальных случаях, прокурор, согласно ст. 197 ч. 1 п. 5 УПК Республики Казахстан, регламентирующей полномочия прокурора в ходе предварительного следствия, вправе участвовать при производстве отдельных следственных действий.

Участие прокурора при допросе направлено на осуществление надзора за законностью и, тем самым, должно способствовать его эффективности. Однако, процесс участия прокурора при допросе не регламентирован ни Уголовно-процессуальным Законом РК, ни Законом РК «О прокуратуре», что представляется, по нашему мнению, некоторым пробелом закона.

Понятие «участие» предполагает собой активные действия, которые могут выражаться в виде возможности задавать уточняющие, детализирующие, изобличающие вопросы допрашиваемому, которые должны быть зафиксированы следователем в протоколе допроса, как и ответы на них. Таким образом, участие прокурора при допросе способствует не только законности, но и эффективности допроса.

Следует отметить, что прокурор, осуществляя надзор за законностью, выявив нарушение уголовно-процессуального закона, вправе не только прекратить допрос, но и отстранить следователя от расследования уголовного дела (ст. 197 ч.1 п.14 УПК РК). Однако, осуществляя надзор за деятельностью органов уголовного преследования, прокурор должен обладать необходимыми знаниями и навыками по выявлению нарушений законности [67, с. 5].

В связи с вышесказанным, в целях обеспечения эффективности проведения допроса, необходимо разъяснить в законодательстве процесс участия прокурора при допросе.

Предварительное следствие – это процессуальная форма досудебной деятельности уполномоченных органов в пределах установленных уголовно-процессуальным кодексом полномочий по выявлению, установлению и закреплению совокупности обстоятельств дела и привлечению лиц, совершивших преступление, к уголовной ответственности. К органам предварительного следствия, исходя из установленной уголовно-процессуальным законом подследственности (ст. 192 УПК РК) уголовных дел, относятся органы Комитета национальной безопасности, органы внутренних дел и органы финансовой полиции. Следовательно, по этому признаку можно классифицировать допросы, проведенные следователями:

– органов внутренних дел;

- комитета национальной безопасности;
- органов финансовой полиции;
- военно-следственных органов.

В соответствии со ст. 4 Закона РК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 21 декабря 1995 года, военно-следственные органы входят в состав органов внутренних дел. Однако, данное основание было выделено нами наряду с остальными отдельно, в связи с тем, что военно-следственные органы осуществляют раскрытие и расследование в специфической области – в сфере воинских преступлений. Кроме того, участниками процесса выступает также специфическая категория – военнослужащие. На основе чего, нам представляется необходимым отделить в данной классификации военно-следственные органы от органов внутренних дел.

Рассматривая полномочия следователя, стоит отметить, что он имеет право произвести допрос только тех лиц, которые фигурируют в находящемся в его производстве уголовном деле; а также по международным запросам и поручениям, описанным ему начальником следственного подразделения. Производить допросы лиц по уголовным делам, которые не находятся в его производстве, следователь не имеет право.

По делам, расследуемым по правилам производства дознания представляется возможным классифицировать допросы дознавателями органов, перечисленных в ст. 285 УПК Республики Казахстан:

- органов внутренних дел;
- органов финансовой полиции;
- таможенных органов;
- органов военной полиции;
- органов юстиции;
- органов пограничной службы;
- органов государственной противопожарной службы.

Однако, стоит отметить, что статья 285 УПК РК содержит не полный перечень органов, осуществляющих дознание. Так, в соответствии со ст. 65 УПК РК к органам дознания также относятся:

- органы национальной безопасности;
- командиры пограничных частей;
- командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов, в случае отсутствия органа военной полиции;
- руководители дипломатических представительств, консульских учреждений и полномочных представительств Республики Казахстан;
- капитаны морских судов, находящихся в дальнем плавании; руководители геологоразведочных партий; других государственных организаций и их подразделений, удаленных от органов дознания в период отсутствия транспортного сообщения.

В связи с этим вышеуказанные органы необходимо включить в классификацию.

В соответствии со ст. 65 ч. 2 УПК РК органы внутренних дел являются органами дознания. Согласно ст. 4 Закона РК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 21 декабря 1995 года, в составе органов внутренних дел образуются: криминальная полиция, административная полиция и иные службы полиции.

Стоит отметить, что сотрудники органа дознания не имеют право производить допрос, если непосредственно не осуществляют расследование по данному уголовному делу, за исключением случая, когда следователь дал органу дознания письменное поручение о производстве допроса, в порядке ст. 64 ч.7 УПК Республики Казахстан.

2. Уголовно-процессуальный Закон Республики Казахстан, в зависимости от процессуального положения допрашиваемого, различает:

- 1) допрос свидетеля (ст. 214);
- 2) допрос потерпевшего (ст. 214);
- 3) допрос подозреваемого (ст. 216);
- 4) допрос обвиняемого (ст. 217);
- 5) допрос подсудимого (ст. 348);
- 6) допрос эксперта (ст. 253).

А также:

- 7) несовершеннолетнего свидетеля (ст. 215);
- 8) несовершеннолетнего потерпевшего (ст. 215);
- 9) несовершеннолетнего подозреваемого (ст. 485);
- 10) несовершеннолетнего обвиняемого (ст. 485).

Однако, такую классификацию нельзя назвать полной. С точки зрения процессуального положения некоторых участников уголовного процесса, было бы оправданным включить в классификацию - допрос частного обвинителя, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, а также специалиста, переводчика, понятого, представителя и законного представителя потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, как самостоятельных процессуальных фигур. Так как, перечисленные лица имеют свой, отличный от других, процессуальный статус и наделены определенными процессуальными правами и обязанностями, регламентированными уголовно-процессуальным законом.

Мы полагаем, целесообразно дополнить уголовно-процессуальный закон Республики Казахстан видами допроса указанной категории лиц, поскольку они имеют соответствующий статус в уголовном процессе, отличающийся от статуса потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого и характерной особенностью предмета допроса. Например, гражданский истец не всегда является потерпевшим, и имеет свои интересы в уголовном процессе, в связи с чем, допрос последнего будет иметь и процессуальные и тактические особенности. Аналогично мы рассматриваем и допрос иных указанных лиц.

В этой связи, мы поддерживаем точку зрения Ж.У. Имангазиевой, которая, исследовав вопросы гражданского иска в уголовном процессе, высказывает мнение о целесообразности введения в УПК Республики

Казахстан норм, регламентирующих допрос гражданского истца и ответчика [68, с. 18-19].

Представляет интерес классификация, предложенная авторами учебника «Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан», которые пишут, что: «Прямое толкование положений ст. 214-217, 220 УПК позволяет выделить следующие виды допроса: свидетеля, потерпевшего, несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, очная ставка» [69, с. 147].

Ранее аналогичное мнение высказывал и Н.И. Порубов, который определил очную ставку как разновидность допроса, так как ее содержанием является допрос – поочередный или попеременный допрос двух лиц или в их присутствии [5, с. 240].

На наш взгляд, указанные позиции небесспорны, поскольку не следует, по нашему мнению, классифицировать очную ставку как вид допроса.

В УПК Республики Казахстан очная ставка не случайно регламентирована как самостоятельное следственное действие. Очная ставка преследует свою цель, имеет свой порядок проведения и тактические приемы, которые отличаются от целей, порядка проведения и тактических приемов допроса.

Кроме вышесказанного между допросом и очной ставкой имеются и другие различия. Прежде всего, у данных следственных действий разная психологическая характеристика. По верному замечанию Н.И. Порубова, проведение очной ставки характеризуется рядом психологических особенностей: 1) очной ставке присуща более сложная психологическая атмосфера, обусловленная конфликтностью ситуации, эффектом присутствия второго лица, дающего правдивые показания, что приводит к активизации памяти, вспоминанию всего того, что связано с этим участником очной ставки; 2) здесь происходит усиление положительного воздействия на допрашиваемого, дающего ложные показания: участник очной ставки, дающий правдивые показания, рассматривается следователем как его союзник, с помощью которого можно получить правдивые показания и от второго участника; 3) на очной ставке шире круг тактических приемов, применяемых следователем (дознавателем) для оказания психологического воздействия на участников очной ставки [5, с. 242-243].

В зависимости от статуса допрашиваемого лица, допрос можно классифицировать на:

1) заинтересованных в деле лиц, представляющие свои интересы или интересы других лиц;

2) не заинтересованные в деле лица.

К первой категории можно отнести:

– подозреваемого (ст. 68 УПК РК);

– обвиняемого (ст. 69 УПК РК);

– подсудимого (ст. 348 УПК РК);

– защитника (ст. 70 УПК РК);

– потерпевшего (ст. 75 УПК РК);

- частного обвинителя (ст. 76 УПК РК);
- гражданского истца (ст. 77 УПК РК);
- гражданского ответчика (ст. 78 УПК РК);
- их представителей (ст. ст. 80, 81 УПК РК) и законных представителей (ст. 79 УПК РК).

Ко второй категории можно отнести:

- свидетеля (ст. 82 УПК РК);
- эксперта (ст. 83 УПК РК);
- специалиста (ст. 84 УПК РК);
- переводчика (ст. 85 УПК РК);
- понятого (ст. 86 УПК РК).

На наш взгляд в основание классификации также можно включить и социальный статус допрашиваемого лица. Так, в зависимости от положения в обществе, образования, занимаемой должности, религиозных убеждений, наличия судимости, благосостояния, мировоззрений и т.п. допрашиваемого будет осуществляться планирование и подготовка, выбор тактических приемов и тактика проведения допроса.

3. По признаку участия третьих лиц, можно классифицировать допрос с участием:

- 1) защитника (ст. 74 УПК РК);
- 2) представителя (ст. 80 УПК РК);
- 3) законного представителя (ст. 79 УПК РК);
- 4) педагога (ст. 215 ч.1 УПК РК);
- 5) врача (ст. 213 ч.8 УПК РК);
- 6) переводчика (ст. 85 УПК РК);
- 7) психолога (ст. 485 УПК РК).

Стоит отметить, что в УПК Республики Казахстан, участие и присутствие третьих лиц при допросе, в одних случаях является обязательным требованием закона, в других – определяется усмотрением следователя. Так, например, участие защитника является обязательным в случаях, указанных ст. 71 УПК РК, а в порядке ст. 485 УПК РК следователь производит допрос в присутствии педагога, психолога при необходимости, т.е. по своему усмотрению.

Участие и присутствие при допросе третьих лиц направлено на повышение эффективности допроса, обеспечению защиты прав и законных интересов допрашиваемых лиц. В связи с чем, в уголовно-процессуальном законе необходима четкая регламентация прав и обязанностей лиц, участвующих и присутствующих при допросе. Кроме того, закон должен содержать исчерпывающий перечень лиц, которые могут участвовать и присутствовать при допросе.

4. По возрастным особенностям различают допрос:

- 1) несовершеннолетнего (малолетнего);
- 2) взрослого.

Несовершеннолетним считается лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, а малолетним – четырнадцатилетнего возраста. Учитывая физические

и психологические особенности, данная категория лиц обладает совершенно иным процессуальным статусом, значительно отличающимся от обычного. В связи с чем, уголовно-процессуальным законом Республики Казахстан предусмотрены определенные гарантии, обеспечивающие защиту прав и интересов несовершеннолетних.

Так, допрос несовершеннолетнего (малолетнего) свидетеля или потерпевшего осуществляется при непосредственном участии законных представителей и педагога. Кроме того, лица, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, при допросе не предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Им указывается необходимость говорить только правду (ст. 215 УПК РК). При допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ст. 485 УПК РК), кроме законных представителей и педагога, при необходимости может присутствовать психолог. Также допрос должен быть проведен в дневное время суток и не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день. Кроме того, в случаях явного утомления несовершеннолетнего допрос должен быть прерван и до истечения этого времени.

5. По очередности проведения, допрос может быть первоначальным и дополнительным. Кроме этого, допрос может быть произведен повторно, если будет установлено, что информация, полученная при первоначальном допросе, частично или полностью не соответствует действительности.

В. Бахин, М. Когамов и Н. Карпов отмечают, что применительно к допросу можно выделить следующие основные ситуации, определяющие особенности тактики повторного производства и приводят тактические рекомендации для решения указанных ситуаций:

1) *лицо допрошено ранее другим работником.* Для следователя это первое знакомство, при котором необходимо учесть и использовать имеющуюся информацию о поведении допрашиваемого и достоверности сообщенного на допросе; для допрашиваемого – новоестораживающее знакомство (какой он, как себя с ним вести, что он знает и т.п.);

2) *на предыдущей встрече допрашиваемый не дал показаний.* Тактика допроса заключается в выборе новых приемов подхода к нему и использования дополнительно полученной информации;

3) *допрос после установления ложности предыдущих показаний.* Используется соответствующий конкретной ситуации набор тактических приемов разоблачения ложных показаний;

4) *допрос-дополнение, когда в рамках одной встречи нет возможности выполнить весь требуемый объем работы.* Имеется два варианта. Первый, когда перерыв был технического плана, и последующий допрос, например на следующий день, выступает просто продолжением; второй, когда перерыв обусловлен планами следователя (недосказать, выдать информацию для раздумий, проверить сообщенное, подготовить материалы для предметного разговора и т.п.). В этом варианте тактические приемы будут обусловлены конкретикой цели и условий;

5) *допрос в связи с появлением новых обстоятельств*. Тактика должна строиться в соответствии с возможностями использования этих данных – развитие либо уточнение обсуждавшегося на прошлом допросе, опровержение сообщенного и т.д. [70, с. 189].

Безусловно, данная классификация ситуаций, возникающих при проведении повторного допроса, заслуживает должного внимания. Однако, на наш взгляд, можно было бы дополнить ее следующей ситуацией:

б) *необходимо повторное проведение допроса, в связи с некачественным проведением первичного*. В данной ситуации следователю необходимо выяснить причины некачественного проведения первичного допроса (скудность первичной информации, неопытность сотрудника, проводившего первичный допрос, физическое или психическое давление на допрашиваемого третьих лиц и т.п.). После чего, изучив личность допрашиваемого лица, с учетом ситуации и складывающихся обстоятельств подготовить план и определить тактические приемы допроса.

6. В зависимости от способа протоколирования, составление протокола допроса можно классифицировать:

- 1) ручным способом;
- 2) машинописным (компьютерным) способом.

Собранная информация о расследуемом событии имеет доказательственное значение только в том случае, когда она получена надлежащими средствами и зафиксирована установленным законом способом. Иными словами, при допросе, как и при любом другом следственном действии, важно не только получить необходимую информацию, но и правильно ее зафиксировать, отразив ее в полном объеме.

Несмотря на использование в уголовном судопроизводстве широкого круга технических средств фиксации, не запрещенных законодательством, протокольная форма фиксации показаний, является основной формой отражения и запечатления процедуры допроса.

7. В зависимости от использования в ходе допроса технических и иных средств можно классифицировать:

- 1) с использованием средств звукозаписи;
- 2) с использованием средств видеозаписи;
- 3) использованием рисунков, схем, чертежей, диаграмм, таблиц и т.п.;
- 4) без использования каких либо технических и иных средств.

8. В зависимости от субъекта, протоколирующего показания допроса можно классифицировать на:

- 1) допрос, записываемым собственноручно допрашиваемым;
- 2) допрос, записываемым должностным лицом, проводящим допрос.

9. В зависимости от психофизиологических недостатков допрашиваемого, допрос можно классифицировать на:

1) допрос лиц, имеющих психофизиологические недостатки (немых, глухих, отставание в развитии, имеющих психические расстройства признанных судом недееспособными и т.п.);

- 2) допрос лиц, не имеющих психофизиологических недостатков.

10. В зависимости от получаемой информации в ходе допроса можно классифицировать на:

- 1) допрос, в ходе которого выясняются обстоятельства дела;
- 2) допрос, в ходе которого выясняются характеристики личности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и т.п.

Суммируя сказанное можно сделать следующий вывод.

Единой, общей для всех классификации не существует, так как практически невозможно определить универсальное основание для классификации, затрагивающее все аспекты допроса. Напротив, оснований для классификации множество, что позволяет охватить и изучить все стороны такого следственного действия как допрос. Кроме того, классификация имеет важное значение, так как с помощью дифференциации возможно углубленное изучение проблем, связанных с проведением допроса, его эффективностью, обеспечению прав допрашиваемых лиц.

2.3 Основания и условия проведения допроса на предварительном следствии

Критерием законности производства допроса – служит соответствие действий производящего его субъекта предписаниям процессуальной формы. Отступления от установленного законом порядка производства допроса могут повлечь нарушение прав допрашиваемых лиц, и как следствие, признание соответствующих показаний не имеющим силы доказательством.

С точки зрения закона любое процессуальное решение принимается, а действие производится при наличии к тому достаточных оснований. Достаточное основание имеет важное значение для обеспечения законности, поскольку орган дознания, следователь и прокурор осуществляют свои полномочия на принятие решений и производство действий не по безотчетному усмотрению, а с учетом предпосылок для этого, и обоснованность соответствующих решений и действий всегда может быть проверена [71, с. 40]. В этом смысле решение о производстве допроса не является исключением.

В УПК Республики Казахстан говорится об основаниях возбуждения уголовного дела (ст. 177 ч. 2), задержания (ст. 132 ч. 2), применения мер пресечения (ст. 139), обыска (ст. 230 ч. 2) и др. Что же касается допроса, то законодатель не определяет, что следует понимать под основанием проведения данного следственного действия. Однако, это не означает, что решение о вызове на допрос и сам допрос могут приниматься без оснований. По верному замечанию С.А. Шейфера, проведение допросов, обысков, предъявления для опознания «на авось» угрожает принципу законности и правам граждан – участников уголовного процесса, так как последние без всякой к тому необходимости могли бы подвергаться принудительным мерам и различным ограничениям; кроме того, это чревато напрасной тратой усилий; в качестве специальных правовых предписаний, направленных на ограничение субъективного усмотрения следствия, выступают установленные в

нормах права достаточные основания проведения следственного действия [72, с. 104-121].

В литературе высказана точка зрения, согласно которой следственные действия проводятся при наличии правового и фактического основания. Под правовым понимается совокупность предусмотренных законом условий, дающих право следователю провести то или иное действие; под фактическим основанием – фактические данные, диктующие необходимость выполнения конкретных действий в интересах установления истины по делу [72, с. 104-121].

С.А. Шейфер выделяет три законных основания:

– наличие у следователя (органа дознания) общих правомочий на проведение расследования, возникающих только после возбуждения уголовного дела, в пределах определенной законом подследственности лишь до окончания (либо приостановления) предварительного расследования, в результате принятия дела к своему производству, при наличии отдельного поручения и др.;

– наличие конкретных фактических оснований проведения следственного действия – достаточных данных, указывающих на возможность извлечения из надлежащих источников искомых доказательств, т.е. достижения цели следственного действия;

– наличие формальных оснований проведения следственного действия в виде соответствующего постановления следователя, санкционируемого прокурором или судом [72, с. 104-121].

УПК Республики Казахстан определяет общие правила производства следственных действий (ст. 201). По существу в указанной статье содержатся разнородные по своему содержанию правовые предписания. Одни из них касаются обязательному разъяснению следователем прав и обязанностей участвующим в следственном действии лицам и запрета проведения в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства, и применения насилия, угроз и иных незаконных мер (части 1, 2, 4). Вторые – указывают на возможность использования научно обоснованных способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств (часть 3). Третьи – на право следователя привлекать к участию в следственных действиях работников органа дознания (часть 5).

В ст. 213 УПК Республики Казахстан, установлены общие правила производства допроса. Указанные правила являются условиями проведения допроса. В своем «Словаре русского языка» С.И. Ожегов термин «условие» объясняет как обстоятельство, от которого что-нибудь зависит; правила, установленные в какой-нибудь области деятельности [60, с. 729].

Под общими условиями производства допроса следует понимать требования закона, которые должны быть соблюдены при проведении допроса всех участников уголовного процесса. Такими общими условиями являются следующие требования закона: удостоверение в личности допрашиваемого и выяснение на каком языке он желает давать показания; разъяснение в качестве кого и по какому делу лицо будет допрошено, его

прав и обязанностей, предусмотренных законом; предложения рассказать об известных допрашиваемому лицу обстоятельствах дела; возможность задачи следователем уточняющих и дополняющих вопросов; возможность предъявления следователем допрашиваемому вещественных доказательств и документов, а также показания ранее допрошенных лиц; осуществление допроса немомого или глухого участника процесса в присутствии лица, которое понимает его знаки и может с ним изъясняться; проведение допроса с разрешения врача и в его присутствии, если у допрашиваемого имеется психическое или иное тяжкое заболевание; возможность проведения повторных и дополнительных допросов.

Применительно к процедуре допроса рассматриваются, как общие положения, так и особенности допроса отдельных категорий лиц. К числу последних можно отнести: обязательное участие педагога (ст. 215 ч. 1 УПК РК), защитника (ст. 217 ч. 4 УПК РК); обязанность проведения допроса подозреваемого в течении двадцати четырех часов с момента задержания в порядке ст. 134 УПК РК или объявления о применении меры пресечения (ст. 216 ч. 1 УПК РК) и др.

Основанием вызова на допрос являются сведения (фактические данные), свидетельствующие о том, что лицу могут быть известны какие-либо обстоятельства имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела. В том случае, когда следователь, в производстве которого находится уголовное дело, не располагает данными об осведомленности того или иного лица о совершенном преступлении, вызвать его в качестве свидетеля либо подвергать приводу недопустимо. Вызов и допрос без достаточных к тому оснований может привести к ущемлению прав допрашиваемых лиц.

Данные, служащие основанием для допроса, могут быть получены в результате процессуальной либо оперативно-розыскной деятельности. Так, в соответствии со ст. 14 закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года, материалы, полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности, могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий.

В материалах уголовного дела такие данные могут содержаться в показаниях различных лиц, протоколах следственных действий, заключении эксперта, делах оперативного учета и иных документах. Так, например, показания свидетеля об источнике своей осведомленности могут служить основанием для допроса соответствующего лица; зафиксированные в домово́й книге сведения о лицах, проживающих в доме, расположенном в непосредственной близости от места совершения преступления, дает основание полагать, что лицам, проживающим в данном доме, могут быть известны обстоятельства преступления; заключение эксперта о принадлежности тех или иных следов, обнаруженных на вещественных доказательствах, определенному лицу позволяет допросить это лицо об обстоятельствах появления указанных следов и т.д.

С учетом изложенного можно заключить, что основанием для производства допроса того или иного лица служат любые, полученные в установленном законом порядке и находящиеся в распоряжении органа уголовного преследования данные, свидетельствующие о том, что этому лицу могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования уголовного дела.

Таким образом, **основанием производства допроса является наличие достаточных данных полагать, что лицо, подлежащее допросу, располагает сведениями необходимыми для дела.** Указанное положение, в целях эффективности допроса, а также обеспечения защиты прав и законных интересов допрашиваемых лиц, необходимо закрепить в уголовно-процессуальном законе Республики Казахстан.

Все это важно для организации процесса расследования по уголовному делу, организации работы следователя, принятия им решения о необходимости вызова на допрос, определения предмета допроса, избрании тактики и криминалистических приемов в ходе проведения допроса, использовании технических средств фиксации хода и результатов допроса.

Общие правила допроса вытекают из общих правил производства следственных действий вообще и не могут им противоречить. Правила, регулируемые нормами 213 УПК РК, распространяются на допросы подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего. Это своего рода стандарты, которые незыблемы при любом допросе и которые следователь обязан выполнять безоговорочно [73, с. 339].

Условием допроса лиц, наделенных свидетельским иммунитетом – правом не давать показания против себя и своих близких родственников (ст. ст. 27, 214 УПК РК), является согласие указанных лиц давать показания. Вызов таких лиц осуществляется по общим правилам. Перед началом допроса лицу необходимо разъяснить его право давать показания или отказаться от дачи показаний. Если лицо отказывается от дачи показаний, то об этом делается отметка в протоколе допроса и допрос не производится. В случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания орган, ведущий уголовный процесс обязан предупредить указанных лиц о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, а также они предупреждаются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний (ст. 214 УПК РК).

Закон не устанавливает возраст, с которого лицо может быть допрошено в качестве свидетеля. Возраст не препятствует допросу лица в качестве свидетеля. Все зависит от того, насколько малолетнее лицо или лицо престарелого возраста способно правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них адекватные показания.

Однако, лицо, которое в силу своего малолетнего возраста либо психических или физических недостатков неспособно правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них

показания, не подлежит допросу в качестве свидетеля (ст. 82 ч. 2 п. 4 УПК Республики Казахстан).

К числу предусмотренных законом условий производства допроса относятся также указания о времени, месте производства данного следственного действия, круге его участников, их специфических правах и обязанностях, применении научно-технических средств, а также безопасности участников в проведении действия лиц.

Согласно ст. 212 УПК Республики Казахстан допрос производится в дневное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства. Отсюда следует, что допрос не допускается в ночное время суток. Допрос не может продолжаться непрерывно более четырех часов. Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, причем общая длительность допроса в течении дня не должна превышать восьми часов. В случае медицинских показаний, продолжительность допроса устанавливается на основании письменного заключения врача.

Б.Т. Безлепкина обоснованно рассматривает правила, регламентирующие продолжительность допроса и предусматривающие перерывы для отдыха, как дополнительные правовые гарантии против злоупотребления властью при производстве данного следственного действия, призванные не допустить превращение допроса в изнурительное действие, которое можно использовать как психическое насилие в целях получения нужных показаний [74, с. 243].

Что касается невозможности отложить производство следственного действия до наступления дневного времени, то она определяется следователем, дознавателем по своему усмотрению в каждом случае индивидуально, в зависимости от конкретных обстоятельств. Под случаями, не терпящими отлагательства, понимают такие ситуации, когда могут быть утрачены доказательства; когда свидетель или потерпевший находятся в опасном для жизни состоянии, а их допрос крайне необходим (в данном случае допрос производится только с разрешения врача и под его наблюдением) [75, с. 111] и т.д.

Согласно УПК Республики Казахстан проведение допроса не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности - более четырех часов в день, при условии, что допрашиваемое лицо является несовершеннолетним подозреваемым либо обвиняемым (ст. 485). Кроме того, в случаях явного утомления несовершеннолетнего допрос должен быть прерван и до истечения этого времени.

В соответствии со ст. 212 ч. 1 УПК Республики Казахстан, допрос производится по месту проведения предварительного расследования. Следователь вправе, если признает это необходимым, произвести допрос в месте нахождения допрашиваемого.

Как правило, допрос производится по месту предварительного следствия. Необходимость произвести допрос в ином месте (по месту работы, жительства, учебы, лечебного учреждения) может быть обусловлена

различными обстоятельствами: болезнью допрашиваемого лица, из-за чего оно лишено возможности явиться к следователю; соображениями тактического характера (не допустить преждевременное разглашение факта вызова свидетеля или потерпевшего на допрос и т.д.).

Одним из условий допроса является правило о допросе свидетелей порознь, т.е. следователь обязан принять меры к тому, чтобы свидетели, потерпевшие по одному делу не могли общаться между собой до начала допроса; и должны быть допрошены отдельно от других свидетелей и потерпевших (ст. 214 ч. 1 УПК РК).

Это связано с тем, что допрос свидетеля в присутствии других лиц, так или иначе влияет и на показания допрашиваемого лица и на формирование показаний других лиц, присутствующих при допросе.

Не менее важным условием допроса являются специфические права его участников. Так, в соответствии со ст. 213 УПК Республики Казахстан, если показания связаны с цифровыми данными или иными сведениями, которые трудно удержать в памяти, допрашиваемые лица могут пользоваться документами и записями, которые по ходатайству или с согласия допрашиваемого лица могут быть приобщены протоколу.

К числу специфических прав относится право участвующих при допросе лиц делать различные заявления, подлежащие занесению в протокол, а также право на изготовление схем, чертежей, рисунков, диаграмм, которые приобщаются к протоколу.

Наделение допрашиваемых лиц перечисленными и некоторыми другими специфическими правами призвано обеспечить, с одной стороны, получение от них более полных показаний, что влияет на эффективность допроса, а с другой – является дополнительной гарантией защиты их прав и законных интересов.

В соответствии со ст. 201 УПК Республики Казахстан, при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер. Данное условие допроса является конкретизацией положений ст. 5 всеобщей декларации прав человека, ст.7 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 17 ч. 2 Конституции Республики Казахстан, ст. 14 ч. 5 УПК Республики Казахстан. Согласно ст. 14 ч. 5 УПК Республики Казахстан, никто из участвующих в уголовном процессе лиц не может подвергаться насилию, жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

В соответствии со ст. 1 Конвенции «против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» под «пыткой» понимается любое действие, которым лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание (физическое или нравственная), чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, а также запугать или принудить его к действиям.

Одним из необходимых условий проведения допроса является составление протокола, который согласно ст. 115 УПК Республики Казахстан является источником доказательств.

По справедливому замечанию А.А. Аубакировой, протокол допроса формально можно разбить на четыре части: анкетную; изложение свободного рассказа; запись, поставленных допрашиваемому вопросов и его ответов; удостоверение подписью допрашиваемого, факта ознакомления последнего с записью показаний и их правильности [76, с. 80].

Это подтверждает и анализ ст. 218 УПК Республики Казахстан, регламентирующей особенности протоколирования показаний, полученных в ходе допроса.

В соответствии с указанной статьей, в протоколе обязательно указываются данные о личности допрашиваемого, в том числе: фамилия, имя, отчество, время и место рождения, гражданство, национальность, образование; семейное положение, место работы, род занятий или должность, местожительство, а также и другие сведения, которые окажутся необходимыми по обстоятельствам дела. Если допрашиваемое лицо является подозреваемым, обвиняемым, то указывается наличие или отсутствие прежней судимости.

При фиксации в протоколе самих показаний, стоит отметить, что они, согласно ст. 218 ч.1 УПК РК, должны записываться от первого лица и по возможности дословно.

Стоит отметить, что в отличии от уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, согласно законодательству США разрешено задавать наводящие вопросы. Однако, наводящие вопросы могут быть заданы только во время перекрестного допроса [77, с. 118].

Устные показания являются разновидностью разговорной речи. Хотя в условиях официальной обстановки допрашиваемый ориентируется на стандартный, кодифицированный литературный язык, однако его речь не свободна от диалектных, просторечных, жаргонных слов и выражений, профессиональных, научно-технических терминов. Содержание самих высказываний оформляет также интонация речи. Известно, что соответствующее повышение и понижение тона голоса может придавать высказыванию различные смысловые оттенки. Кроме того, содержание устных показаний во многом определяется также неязыковыми средствами общения, которые включаются в речевую коммуникацию. К неязыковым средствам общения относятся жесты, мимика участников следственного действия и т.д.

Поэтому одной из задач следователя в ходе выполнения указанных следственных действий является не только выполнение требований закона по возможности дословной фиксации показаний, которые даются в процессе допроса, но и определенная логическая и лексическая проработка полученной информации с ее последующим изложением в протоколе. Последнее, требует от следователя известных профессиональных навыков.

После свободного рассказа допрашиваемый вправе изложить свои показания собственноручно. После собственноручного изложения показаний и их подписания допрашиваемым следователь может задать дополняющие и уточняющие вопросы. Вопросы и ответы на них записываются в той

последовательности, которая имела место при допросе. В протоколе должны найти отражение и те вопросы участвующих и присутствующих при допросе лиц, которые были отведены следователем или на которые отказался отвечать допрашиваемый, с указанием мотивов отвода или отказа.

По окончании допроса протокол предъявляется для прочтения допрашиваемому либо оглашается по его просьбе. Требования допрашиваемого внести в протокол дополнения и уточнения подлежат обязательному исполнению.

После ознакомления допрашиваемого с протоколом допроса, следователь, составивший протокол, обязан отразить данный факт, который удостоверяется допрашиваемым своей подписью в конце протокола. Допрашиваемым подписывается также каждая страница протокола. В случае отказа допрашиваемого подписать протокол, следователь выясняет причины отказа, заносит их в протокол и заверяет протокол своей подписью.

Кроме того, в протоколе указываются все лица, принявшие участие в допросе. Каждый из них должен подписать протокол.

Учитывая, что показания допрашиваемого, заносимые в протокол допроса все равно являются литературной обработкой следователя, которая является субъективной, так как у последнего в процессе работы вырабатывается свой стиль изложения, необходимо фиксировать показания допрашиваемого еще и на видео и звукозапись.

В соответствии со ст. 219 УПК Республики Казахстан, в ходе допроса могут быть применены звуко- и видеозапись.

Применение научно-технических средств, при проведении допроса способствует более полному и объективному закреплению полученных при допросе данных, а значит, влияет на эффективность допроса. Наряду с этим, осознание того, что звукозапись, видеозапись может быть воспроизведена в суде, дисциплинирует лицо, производящее допрос, заставляет его соотносить каждое действие с буквой закона.

О применении в ходе допроса звуко- видеозаписи следователь обязан предупредить об этом допрашиваемое лицо перед допросом. Звуко- и видеозапись должны отражать весь ход допроса и содержать полностью показания допрашиваемых лиц. Фонограмма и видеограмма хранятся при деле и по окончании предварительного следствия опечатываются.

Таким образом, применение видео и звукозаписи способствует более полному и точному воспроизведению показаний допрашиваемого, с его интонацией и особенностями речи, что позволит более объективно оценить данные показания. Тем самым, повысить эффективность допроса, а также обеспечить права и интересы допрашиваемого на предварительном следствии.

Как свидетельствует практика, зачастую при расследовании уголовных дел используются бланки протоколов допроса. Это связано с тем, что следователю в силу различных обстоятельств (исходя из тактических соображений, тяжелой болезни допрашиваемого и т.п.) приходится

производить допрос потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых как на рабочем месте, так и вне служебного кабинета.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан не включает в себя образцы бланков допроса и других следственных действий. Между тем, УПК Российской Федерации включает в себя приложение, содержащее образцы бланков протоколов следственных действий. Законодательное закрепление в уголовно-процессуальном законе образцов бланков на наш взгляд, повышает доказательственное закрепление результатов проведения следственных действий, повышая тем самым их эффективность.

Отсутствие определенных стандартов бланков допроса порождает на практике нарушение процессуальной формы.

Анализ обобщения следственной практики свидетельствует о применении различных по своей структуре бланков допроса. Так, например, в материалах уголовного дела № 07151003100354 по обвинению гр. Обровец В.Н. в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 175 ч. 2 п. «Б,В», 185 ч.4 УК Республики Казахстан, (л.д. 19) имеется протокол допроса Обровец В.Н. в качестве подозреваемого, при этом в данном протоколе отсутствует отметка и роспись последнего, о том, что он предупрежден в совершении какого преступления подозревается [78].

В уголовном деле № 07191003100409 по обвинению Рахметова Р.Д. в совершении преступления, предусмотренного ст. 175 ч.2 п. «В» УК Республики Казахстан, (л.д. 22) имеется бланк протокола допроса свидетеля Воробьева А.Е., в котором отсутствует отметка о разъяснении свидетелю его прав и обязанностей, предусмотренных ст. 214 ч.2 УПК Республики Казахстан [79]. Аналогичное имеется и в материалах уголовного дела № 025103020500 на листе 29 [80].

Указанные нарушения имеют место и в материалах других уголовных дел изученных в рамках диссертационного исследования.

Стоит отметить, что в следственных подразделениях различных регионов Казахстана используются свои бланки протоколов допроса, имеющие в целом общую форму, однако отличающиеся по структуре и деталям. Отсутствие законодательного закрепления единых образцов бланков допроса снижает эффективность результатов проведения данного следственного действия, так как вследствие нарушений, указанных в ст. 116 УПК Республики Казахстан, показания, содержащиеся в протоколе допроса, могут быть признаны недопустимыми в качестве доказательств.

Указанные обстоятельства приводят к мысли о законодательном закреплении образцов бланков допроса в качестве приложения к УПК Республики Казахстан.

На основании изложенного, в связи со значимостью процессуально полного и точного разъяснения прав и обязанностей допрашиваемого, а также, в целях повышения эффективности доказательственного значения результатов, проведения допроса, необходимо на законодательном уровне

закрепить бланки протоколов допроса, сделав их приложением к уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан.

Суммируя сказанное, можно сформулировать следующие выводы:

1. Основание производства допроса является необходимым условием эффективности допроса, а также гарантией, обеспечивающей защиту прав и законных интересов допрашиваемых лиц в уголовном процессе.

2. **Основанием производства допроса является наличие достаточных данных полагать, что лицо, подлежащее допросу, располагает сведениями необходимыми для дела.** Указанное положение, необходимо закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан.

3. Составление протокола является необходимым условием фиксации показаний, полученных в ходе допроса. Применение научно-технических средств, при проведении допроса способствует более полному и объективному закреплению полученных при допросе данных, в связи с чем, их использование необходимо для эффективности допроса.

4. Как и основание, условия проведения допроса являются гарантиями законности и защиты прав допрашиваемых лиц. В связи с чем, их неукоснительное соблюдение способствует эффективности допроса и расследования в целом.

5. В связи со значимостью процессуально полного и точного разъяснения прав и обязанностей допрашиваемого, а также, в целях повышения эффективности доказательственного значения результатов, проведения допроса, необходимо на законодательном уровне закрепить бланки протоколов допроса, сделав их приложением к уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан.

2.4 Допрос как средство доказывания в уголовном судопроизводстве

В теории уголовного процесса значимость допроса определяется во многом его ролью в доказывании, под которым принято понимать осуществляемую в процессуальных формах деятельность следователя (дознателя), прокурора и суда, по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств, необходимых для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Поскольку доказывание направлено на установление обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела, оно может рассматриваться в качестве разновидности познавательной и удостоверительной деятельности. Иными словами, в деятельностном аспекте доказывание – это познавательный и удостоверительный процесс.

Доказывание, как и познание в целом, носит информационный характер, опирается в своей основе на диалектическую теорию отражения, в силу которой каждый предмет материального мира является носителем определенной информации, оперирует комплексом логических приемов,

включающим анализ, синтез, индукцию, дедукцию, абстрагирование, конкретизацию и т. д.

Доказывание в уголовном судопроизводстве как вид познавательной деятельности весьма специфично и характеризуется регламентированной законом процедурой, предусматривающей порядок и условия получения фактических данных, имеющих значение для уголовного дела.

Обстоятельства, имеющие значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела в доказывании устанавливаются с помощью средств, получивших в литературе название *средств доказывания*. Однако в понимании того, что служит средством доказывания, в литературе нет единого мнения [81 с. 133].

Так, М.С. Строгович считал, что «средство доказывания – это определенный, указанный в законе источник сведений о важных для дела фактах, при помощи которого эти факты устанавливаются» [82, с. 161]. По мнению Ф.Н. Фаткуллина средствами доказывания выступают способы получения доказательств, источники доказательств и собственно доказательства [83, с. 101]. Р.С. Белкин указывал, что «в буквальном смысле средство доказывания – это то, чем осуществляется доказывание; доказывание же может производиться только доказательствами» [84, с. 18].

Так, что же в уголовном процессе считать «средством доказывания»?

Уголовно-процессуальный закон не оперирует таким понятием как «средство доказывания», что и обусловило множественность трактовки указанного определения.

В русском языке под *средством* понимается «прием, способ действия для достижения чего-либо» [85, с. 660].

В современном юридическом словаре под средствами доказывания понимаются «предусмотренные процессуальным законом способы получения фактических данных, подтверждающих или опровергающих существование фактов, интересующих суд» [86, с. 584].

Таким образом, на наш взгляд, средством доказывания является способ получения органом, ведущим уголовный процесс доказательств, необходимых для разрешения дела по существу. Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что такое следственное действие как допрос, с помощью которого следователь в ходе предварительного расследования получает сведения (фактические данные) из показаний допрашиваемых лиц, имеющие значение для дела, является не чем иным как средством доказывания.

Стоит отметить, что в литературе нет и единого определения понятия *доказывания*.

Так, М.С. Строгович писал, что процесс доказывания представляет собой «процесс установления существенных для дела фактов». При этом он указывал на то, что доказывание состоит из этапов: обнаружения доказательств; рассмотрения и процессуального закрепления доказательства; проверки доказательства; и оценки доказательства [82, с. 163-164].

Р.С. Белкин говорил, что: «Доказывание есть выяснение связей между данным явлением, фактом и обосновывающими его другими фактами, явлениями» [84, с. 8].

В понимании Ц.М. Каз «Доказывание является методом, средством познания фактов, имевших место в прошлом, является средством установления истины по делу» [87, с. 4].

Л.М. Карнеева трактует доказывание как предусмотренную законом деятельность уполномоченных на то лиц по установлению обстоятельств, имеющих значение для дела [88, с. 31].

По мнению Н.И. Порубова под доказыванием «понимается установление при помощи доказательств всех фактов, обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела» [5, с. 7].

М.М. Михеенко, сформулировав определение понятия доказывания, указал, что оно представляет собой «деятельность субъектов уголовного процесса по собиранию (формированию), проверке и оценке доказательств и их процессуальных источников, а также по формулированию на этой основе определенного тезиса и приведению аргументов для его обоснования» [89, с. 11].

А.И. Новиков считает, что доказывание «это сложный процесс, представляющий собой неразрывное единство практической и мыслительно-логической деятельности лиц, участвующих согласно закону в производстве по делу» [90 с. 91].

С.А. Шейфер, рассматривая доказывание, пишет, что «это специфический юридический, процессуальный термин, обозначающий познавательную деятельность управомоченного органа государства в сфере юрисдикции, осуществляемую по процессуальным правилам» [91 с. 8].

Уголовно-процессуальный закон Республики Казахстан в ст. 124 ч.1 определил, что доказывание состоит в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что доказывание представляет собой процесс установления истины в уголовном судопроизводстве, сущность которого заключается в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств, необходимых для установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела.

Собирание доказательств в ходе предварительного расследования представляет собой урегулированную уголовно-процессуальным законом деятельность лица, ведущего производство по уголовному делу, путем производства следственных действий.

Одним, из наиболее необходимым, следственным действием по собиранию доказательств, без которого не обходится расследование ни одного уголовного дела, является допрос.

Доказательствами по уголовному делу являются законно полученные фактические данные, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс,

устанавливает наличие или отсутствие деяния, предусмотренное Уголовным кодексом Республики Казахстан, совершение или не совершение этого деяния обвиняемым и виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Такие фактические данные, которые имеют значение для правильного разрешения уголовного дела, устанавливаются, в частности, показаниями подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля. В соответствии со ст.119 ч.1 УПК Республики Казахстан показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля – это сведения, сообщенные ими в письменной или устной форме на допросе, проведенном в процессе дознания или предварительного следствия.

Согласно ст. 125 ч.2 УПК Республики Казахстан орган, ведущий уголовный процесс, с целью собирания доказательств, по ходатайствам сторон или по собственной инициативе вправе по находящемуся в его производстве уголовному делу вызывать в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, любое лицо для допроса. Исходя из указанного положения закона орган, ведущий уголовный процесс может по своему усмотрению вызвать и допросить любое лицо. Однако, давая такие большие полномочия, законодателем были предусмотрены определенные ограничения, обеспечивающие гарантии защиты прав допрашиваемых лиц. Так, орган, ведущий уголовный процесс вправе вызвать и допросить любое лицо *по находящемуся в его производстве уголовному делу и в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом*. Это значит, что следователь определяет круг лиц, подлежащих вызову на допрос только по тому уголовному делу, которое находится в его производстве. Соответственно и допросить указанных лиц вправе только тот следователь, в чьем производстве находится данное уголовное дело. Кроме того, существует определенный порядок, установленный УПК Республики Казахстан, регламентирующий производство допроса. Любое нарушение установленных в нем правил недопустимо.

Таким образом, законодателем наряду с положениями, направленными на эффективность допроса закреплены положения, обеспечивающие защиту прав допрашиваемых лиц, поскольку без обеспечения гарантий защиты прав допрашиваемых лиц нет смысла утверждать и об эффективности допроса.

В ходе предварительного расследования собирание доказательств включает их обнаружение, закрепление и изъятие.

Обнаружение доказательств – это их поиск, выявление, обращение внимания на те или иные фактические данные, которые могут иметь доказательственное значение.

Посредством допроса устанавливается большой объем информации, которая в последствии может стать доказательственной. Полученные в ходе допроса показания допрашиваемых лиц могут содержать фактические данные, свидетельствующие о наличии или отсутствии преступного деяния, виновности или невиновности лица, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. Кроме того, в

отдельных случаях, проведением допроса можно установить круг лиц, владеющих сведениями, имеющие значение для уголовного дела.

Мы согласны с мнением А.Р. Белкина, который относит к субъективным факторам, способствующим обнаружению доказательств:

– знание приемов и средств обнаружения доказательств и умение применять эти приемы и средства;

– обладание необходимыми субъективными качествами (наблюдательность, внимание, терпеливость, способность логически мыслить и т.п.) [92 с. 41].

Действительно, производство допроса требует от следователя высокой общей и профессиональной культуры, глубокого знания людей, их психологии, мастерского владения тактико-криминалистическими приемами.

В литературе существуют различные точки зрения относительно того, какие именно свойства (стороны) доказательств подлежат оценке. По мнению одних авторов оценке подлежит достоверность доказательств, другие указывают на их значение, третьи на достоверность и значение доказательств.

Таким образом, рассматривая допрос как средство доказывания, необходимо исследовать и вопрос об обеспечении следователем допустимости, относимости и достоверности доказательственной информации, полученной при допросе.

Определение круга задач, стоящих перед следователем, связанных с обеспечением этих свойств доказательств при допросе представляет собой актуальную проблему, требующую самостоятельного изучения и осмысления, связанную с разрешением целого ряда теоретических проблем в сфере доказывания с учетом динамики и специфики развития уголовно-процессуального законодательства.

В соответствии со ст. 128 ч.4 УПК Республики Казахстан доказательство признается допустимым, если оно было получено в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Отсюда следует, что допустимость - это пригодность доказательства с точки зрения законности источников, методов и приемов получения соответствующей информации.

Слово «допустимость» в русском языке буквально означает разрешение, предоставление возможности кому-либо участвовать в чем-либо [60 с. 297].

Анализ процессуальной литературы позволяет выявить различия в подходе ряда авторов к определению понятия «допустимость доказательств».

Так, М.С. Строгович считал, что допустимость доказательства – «это его способность как источника сведений о факте быть средством установления этого факта». Строгович выделял два условия допустимости доказательства: 1) соответствие источника сведений определенным условиям указанным в законе; 2) облечение этих источников в определенные процессуальные формы, предусмотренные уголовно-процессуальным законом [82 с. 294].

Авторы курса «Теория доказательств в советском уголовном процессе» обобщили и выделили следующие условия допустимости фактической

информации, получаемой по делу: а) известность и возможность проверки ее происхождения; б) компетентность и осведомленность лиц, от которых она исходит и которые ее собирают; в) соблюдение общих правил доказывания; г) соблюдение правил собирания фактических данных определенного вида, гарантирующих от неполноты и искажений, а также правил, гарантирующих полноту и точность фиксации собранной информации в деле; д) отказ от включения в нее догадок и предположений [93 с. 231-232].

С.А. Шейфер под допустимостью доказательства понимает качество этого доказательства, связанное с его надлежащей процессуальной формой.

Допустимыми по мнению С.А. Шейфера признаются лишь фактические данные, облеченные в надлежащую процессуальную форму [91 с. 41].

Обеспечение следователем допустимости доказательственной информации при проведении следственных действий, и в частности, при допросе означают необходимость получения фактических данных, сведений, составляющих содержание доказательства только из соответствующих процессуальных источников, использование надлежащих процессуальных средств доказывания, соблюдение установленного законом порядка проведения следственного действия.

Как отмечалось, следователь, прежде всего, должен обеспечить соответствие порядка получения сведений, представляющих интерес по расследуемому делу, требованиям закона, основываясь на следующих его положениях.

Свидетелем по уголовному делу является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для дела (ст. 82 ч. 1 УПК Республики Казахстан).

В законе закреплены правила о допустимости показаний свидетеля (потерпевшего), т.е. законодатель определяет те случаи, когда определенные лица не могут быть допрошены в качестве свидетелей (потерпевших) или когда сведения определенного содержания, сообщаемые указанными участниками процесса, не будут иметь доказательственного значения.

К числу сведений, не имеющих доказательственного значения, относятся показания свидетеля (потерпевшего), если он не может указать источник своей осведомленности (ст. 119 УПК Республики Казахстан), а также показания, в которых высказываются предположения о тех или иных фактах, но не содержится категорических утверждений относительно этих фактов, так как в соответствии со ст. 375 УПК Республики Казахстан обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Понятия относимости и допустимости доказательств являются основополагающими для решения вопроса о пригодности или непригодности фактических данных и полученных в ходе допроса в качестве доказательств в процессе расследования по уголовному делу.

Являясь взаимосвязанными и взаимообусловленными свойствами, признаками доказательств, относимость и допустимость характеризуют различные стороны последних. Выяснение каждый раз того и другого свойства важная часть процесса доказывания.

В соответствии со ст. 128 ч. 3 УПК Республики Казахстан доказательство признается относящимся к делу, если оно представляет собой фактические данные, которые подтверждают, опровергают или ставят под сомнение выводы о существовании обстоятельств, имеющих значение для дела.

Толкование такого свойства доказательств, как *относимость* предполагает, что следователь в процессе расследования уголовного дела должен установить входит ли факт, для установления которого привлекается данное доказательство, в предмет доказывания или число иных фактов, выяснение которых необходимо при проверке версий, доказательств, а также способно ли доказательство, с учетом его содержания, этот факт устанавливать.

Относимость показаний определяется применительно к расследуемому преступлению, при этом выясняется, служат ли эти показания целям установления события преступления, виновности или невиновности обвиняемого, степени ответственности виновных, наличия и характера ущерба, причин и условий, способствующих совершению преступления, т.е. определяется наличие связи между показаниями и доказываемым фактом. Показания, с помощью которых выясняются эти существенные для дела обстоятельства, признаются относящимися к расследуемому уголовному делу.

Обеспечение следователем относимости доказательственной информации при допросе предполагает с одной стороны - недопущение загромождения уголовного дела не относящимися к его существу материалами и фактами, а с другой - исследование только тех из них, которые имеют непосредственное значение для правильного разрешения дела.

Отмеченное свойство доказательства обеспечивается следователем главным образом на этапе оценки собранных по делу доказательств, однако с учетом того обстоятельства, что все сферы процессуального доказывания тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, деятельность следователя, связанная с собиранием и проверкой доказательств также несет в себе элементы обеспечения относимости доказательств.

На первоначальном этапе расследования преступлений, когда следователь собирает информацию, могущую иметь впоследствии доказательственное значение, его действия во многом определяются задачей обнаружения и закрепления следов преступления, однако в целом ряде случаев (особенно когда преступление совершено в условиях неочевидности) следователь на основе имеющихся в его распоряжении данных должен выдвинуть гипотезы о наиболее вероятных сценариях развития событий, приведших к преступлению, и в процессе их проверки выявить данные, относящиеся к расследуемому событию.

Очевидно, что окончательное решение вопроса об относимости тех или иных фактических данных к предмету доказывания - проблема оценки доказательств, поскольку работа по проверке следственных версий

характеризуется тем, что следователь в ряде случаев еще не знает какая полученная им информация будет доказывать виновность лица, совершившего преступление и другие обстоятельства определяющие предмет доказывания, а какая нет. Именно по этой причине следователь не должен игнорировать ту или иную информацию на первый взгляд не относящуюся, по его мнению, к предмету доказывания, а принимать все меры к ее процессуальному закреплению.

Объем относящейся к делу информации не безграничен. Он определяется рамками тех наиболее вероятных следственных версий, построение которых не только возможно, но и необходимо в соответствии с данными, послужившими основанием к возбуждению уголовного дела с учетом выработанных главным образом криминалистикой рекомендаций по организации и тактике расследования.

В общем виде основу для решения вопроса об относимости тех или иных сведений к расследуемому делу дает уголовно-процессуальный закон, определяющий предмет доказывания.

Обеспечение следователем относимости доказательственной информации при получении показаний должно предполагать:

- тщательное планирование как расследования в целом, так и допросов с учетом складывающейся следственной ситуации;

- обязательное выяснение в процессе допросов обстоятельств, составляющих предмет доказывания по уголовному делу, а также вопросов, необходимость постановки которых прямо вытекает из закона.

Процесс оценки доказательств включает определение их относимости, допустимости и достоверности, сначала для выдвижения следственных версий, а затем и достоверности выводов по уголовному делу.

В соответствии со ст. 128 ч. 5 УПК Республики Казахстан доказательство признается достоверным, если в результате проверки выяснится, что оно соответствует действительности.

Достоверность вывода следствия об обстоятельствах уголовного дела -то же самое, что истинность этого вывода, т.е. правильное, соответствующее действительности установление обстоятельств дела: события преступления, виновности данного лица в совершении преступления, места, времени, способов совершения преступления. Обеспечение достоверности, истинности выводов по делу требует от следователя, чтобы обвинение основывалось только на доброкачественных, тщательно проверенных и не вызывающих сомнения доказательствах.

Ответить на вопрос о достоверности доказательств можно лишь на основе тщательного и всестороннего изучения, как источника фактических данных, так и процесса формирования доказательственного материала.

Так, обеспечение достоверности показаний уже при первоначальных допросах означает, что следователь должен принять меры к изучению личности допрашиваемого с точки зрения способности последнего к даче правдивых и полных показаний, проанализировать содержание полученных сведений с точки зрения их внутренней логической структуры

(последовательность, наличие противоречий, неточностей, пробелов и т.д.) сопоставить полученную информацию со сведениями, полученными из других процессуальных источников.

Изучение достоверности показаний означает также оценку следователем условий восприятия, запечатления информации в памяти допрашиваемого. Так, решение вопроса о достоверности показаний свидетеля от таких факторов, как способность данного лица к восприятию, запоминанию и воспроизведению информации, составляющей содержание его показаний, а также условий восприятия события, его скоротечность, заинтересованность свидетеля в исходе дела и др.

В целях обеспечения достоверности доказательственной информации закон обязывает участников процесса к выполнению целого ряда условий. Так, уголовно-процессуальный закон обязывает свидетеля, потерпевшего, явившегося по вызову на допрос, правдиво сообщить обо всем, что ему известно по делу. Перед допросом свидетель (потерпевший) предупреждаются об уголовной ответственности за отказ, уклонение от дачи показаний, дачу ложных показаний, в протокол допроса обязательно заносятся данные о личности допрашиваемых. Для ограждения свидетелей и потерпевших от давления заинтересованных в исходе дела лиц, закон обязывает следователя не только допрашивать вызванных по одному делу лиц, порознь, но и принять меры к тому, чтобы они не могли общаться между собой (ст. ст. 213, 214 УПК Республики Казахстан).

Если следователь лишен возможности предотвратить общение свидетеля с другими лицами, еще не вызванными на допрос, у допрашиваемого может быть отобрана подписка о неразглашении известных ему по делу сведений.

В процессе допроса следователь должен избегать наводящих вопросов (ст. 213 УПК Республики Казахстан), так как в противном случае велика вероятность искажения информации. С той же целью недопущения искажения информации, следователь обязан разъяснить допрашиваемому право пользоваться услугами переводчика (независимо от процессуального положения допрашиваемого – ст. 30 УПК Республики Казахстан).

В заключительной стадии допроса допрашиваемому предлагается удостоверить правильность записи показаний, о чем делается соответствующая отметка в протоколе. Такое ознакомление выполняет контрольную функцию по отношению к зафиксированной информации, повышает ее надежность, способствует полному и правильному познанию устанавливаемых фактов.

Свою специфику имеют установленные законом критерии достоверности показаний при допросах несовершеннолетних, при которых могут, а если допрашиваемым не исполнилось 14 лет, должны присутствовать педагог, законные представители или родственники. Законодатель в этом случае исходит из учета особенностей психологии детского восприятия и установления контакта с подростком.

Закрепление (фиксация) доказательственной информации, как и порядок производства следственных действий по собиранию доказательств

закреплено в уголовно-процессуальном законе. Закрепление доказательств является исключительной компетенцией лица, осуществляющего предварительное расследование.

Согласно ст. 126 УПК Республики Казахстан фактические данные могут быть использованы в качестве доказательств только после их фиксации в протоколах процессуальных действий.

Протокол допроса является источником доказательств, а показания, как правило, совокупностью сведений, содержащих фактические данные, имеющих значение для расследования.

В процессе нашего исследования норм уголовно-процессуального закона и уголовных дел, мы уделили внимание вопросам фиксации показаний, как одному из существенных компонентов процедуры допроса. Именно фиксация показаний, изложенных в протоколе допроса, делает этот документ источником доказательств, а фактические данные, содержащиеся в показаниях доказательствами по делу.

При производстве допросов, как и ряда других следственных действий, следователь получает информацию от допрашиваемых лиц. Вместе с тем, допрос связан с активной познавательной деятельностью самого следователя, который ставит задачу получения относящихся к делу показаний, непосредственно в ходе следственного действия принимает меры к проверке и оценке достоверности показаний, использует доказательства, принимает другие меры к получению полных, всесторонних и объективных показаний.

Необходимо иметь в виду, что показания могут содержаться как в протоколах допросов, так и в протоколах других следственных действий, при производстве которых используется процесс получения показаний (очная ставка, предъявление для опознания, проверка и уточнение показаний на месте), но в подавляющем большинстве они содержатся, как правило, именно в протоколах допроса.

Анализ практики свидетельствует, что фиксация показаний в протоколе допроса осложняется тем, что показания заносятся в протокол после того, как были заслушаны показания и ответы на поставленные вопросы.

На наш взгляд, целесообразно фиксировать показания, полученные в ходе свободного рассказа допрашиваемого, после их заслушивания, а фиксировать вопросы и ответы на них сразу.

Законодатель в уголовно-процессуальном законе указывает научно-технические средства, применяемые для фиксации доказательств, и сравнительно подробно регламентирует порядок их применения.

Так, в соответствии со ст. 129 УПК Республики Казахстан в целях собирания, исследования и оценки доказательств орган, ведущий уголовный процесс, вправе использовать научно-технические средства.

Для фиксации показаний допрашиваемых в ходе допроса наряду с протоколом используются средства звуко- и видеозаписи. Применение звуко- и видеозаписи при допросе возможно по решению следователя, а также по просьбе обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего.

Стоит отметить, что хоть и в уголовно-процессуальном законе регламентировано правило в ходе допроса записывать показания по возможности дословно, но все равно в протоколе фиксируемые мысли в определенной степени шлифуются, оформляются в четкие фразы, т.е. протокол это литературная обработка показаний. С одной стороны, это положительный момент, так как благодаря сжато изложению сведений о фактах с протоколом легче ознакомиться. Но, с другой стороны, отбор материала заносимого в протокол, носит в значительной мере субъективный характер, так как абсолютно точно передать на бумаге содержание сказанного или увиденного практически невозможно. Кроме того, каждый человек обычно имеет присущий ему стиль письменного изложения. Таким образом, применение при допросе звуко- и видеозаписи обеспечивает максимальную полноту фиксируемой информации.

А.А. Леви и Ю.А. Горинов, подчеркивая значимость использования научно-технических средств в уголовном судопроизводстве, пишут: «Достоинством звукозаписи является то, что с их помощью при допросе фиксируются не только ответы допрашиваемого, но и характер задаваемых ему вопросов» [94 с. 3].

Действительно звукозапись позволяет сохранить не только содержание, но и эмоциональную окраску речи, а видеозапись фиксирует при этом и видимые проявления поведения допрашиваемых. Разумеется, поведение и эмоции допрашиваемых далеко не всегда соответствуют действительному отношению к излагаемым фактам, но и это может быть важно для установления истины, а также может иметь значение для тактики проведения других следственных действий.

Важным условием применения звуко- и видеозаписи является положение о том, что использование указанных научно-технических средств должно отражать весь ход допроса и содержать полностью показания допрашиваемых лиц. Звуко- и видеозапись части допроса, а также повторение специально для записи показаний, данных в ходе того же допроса, не допускаются (ст. 219 ч. 3 УПК Республики Казахстан).

Инновационные достижения в науке и технике обеспечивают определенный прорыв в тактике допроса, оценки показаний и необходимости введения новелл в уголовный процесс. В этом плане исследование проблем, связанных с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве в целях оптимизации предварительного следствия, представляет научный и практический интерес.

Проблема использования технических средств «полиграфа» или «детектора лжи» в уголовном судопроизводстве Казахстана, все еще находится в стадии дискуссии.

Указанная проблема давняя и уходит корнями в неприменную (идеологически обязательную) критику в советской литературе «реакционной сущности буржуазной криминалистике». Именно этой теме посвящена книга С.П. Митричева опубликованная в 1955 году [95].

Следуя велению времени, видный советский криминалист С.П. Митричев, писал тогда: «Коренной противоположностью советской криминалистике является реакционная буржуазная криминалистика – послушный придаток террористической юстиции капиталистического государства» [95 с. 3]. Далее, в таком идеологическом плане излагается материал «разоблачающий буржуазную криминалистику как полицейскую науку, направленную прежде всего для борьбы с революционным движением и расправы с прогрессивными людьми буржуазного общества».

Одним из разделов вышеуказанной книги посвящен «псевдонаучной технике буржуазной криминалистики». Здесь в первую очередь автор «разоблачает» юстицию США. «В течении последних десятилетий, пишет С.П. Митричев, в США получили широкое распространение «механические следователи» - специальные аппараты, якобы имеющие возможность регистрировать ложь в показаниях допрашиваемых людей. В американской литературе такие аппараты известны под названием «лай-детекторов»». Приводя критический обзор американских литературных источников, С.П. Митричев скептически отмечает: «В США считается, что техника использования лай-детектора уже достигла таких больших успехов, что не только полицейские и другие государственные учреждения, но и владельцы промышленных предприятий должны иметь эту аппаратуру и использовать ее в необходимых случаях» [95 с. 55].

Подводя итог в указанном разделе, С.П. Митричев приходит к следующим выводам:

а) о псевдонаучности прибора «лай-детектора» и возможности для полиции США использовать его как орудие пытки;

б) недопустимости использования «детектора лжи» в советском судопроизводстве.

Об эффективности и целесообразности использования полиграфа США в советские годы может служить следующий пример. Разоблачению знаменитого советского разведчика Рудольфа Абеля в 60-е годы способствовало использование необычной, мало кому известной аппаратуры. Характерно, что при этом Абель не произнес ни одного слова. (Он отказался от дачи показаний и американская контрразведка, арестовав его, даже не знала, в интересах какой страны он шпионил). Впрочем, вопросов ему не задавали. Разведчика оставили в одиночестве в комнате с несколькими прикрепленными к телу датчиками и демонстрировали ему на экране цветные слайды. Скорее всего Абель даже не понял, зачем устроена эта комедия. Вначале ему показывали географические изображения Японии, Нигерии, СССР... В тот момент, когда разведчик увидел контуры Советского Союза, у него повысилось кровяное давление и участилось дыхание. Затем на экране замелькали картинки американских штатов. Сам того не подозревая, он реагировал, а датчики успешно фиксировали изменения только на те географические точки, в которых у него были тайники и явки. Тем самым физиологическим образом Абель «выдал» врагам лицо, дом, квартиру и сам

тайник. После провала Абея КГБ спешно приняло полиграф на вооружение [96 с. 247].

Со временем, в России теория и практика опровергли позиции С.П. Митричева, навеянные идеологическими догмами. Об этом свидетельствуют инструкция «О порядке применения полиграфа при опросе граждан», утвержденная Генеральной прокуратурой, ФСБ и МВД, зарегистрированной в Министерстве юстиции 28 декабря 1994 года и приказ МВД за № 353 от 12 сентября 1995 года «Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел».

Целесообразность использования полиграфа отмечается в работах: А.А. Аубакировой, В. Бахина, Р.С. Белкина, С.Н. Богомоловой, И.Е. Быховского, А.Я. Гинзбурга, М.Ч. Когамова, В.И. Комиссарова, В.А. Образцова и др.

Есть и противники применения полиграфа – А.М. Ларин, С.П. Митричев, И.Ф. Пантелеев, Н.И. Порубов, М.С. Строгович, П.С. Элькинд и др. В работах указанных авторов отмечается, что использование детектора лжи противоречит нравственным нормам и унижает человеческое достоинство.

«Полиграф» в переводе с греческого языка означает «множество записей». Данное устройство представляет собой многоцелевой прибор, предназначенный для одновременной регистрации нескольких физиологических процессов, связанных с возникновением эмоций: дыхания, кровяного давления, биотоков, пульса и т.п.

Наиболее распространенной методикой применения полиграфа состоит из двух стадий:

1) контрольного испытания, выясняющего физиологические реакции испытуемого на высказанную им очевидную ложь;

2) основного испытания, результаты которого оцениваются с учетом показателей контрольного испытания.

В настоящее время в круг стран, использующих полиграф входит 57 государств, включая США, Японию, Южную Корею, Израиль, Турцию, Францию, Италию, Испанию и др.

В.А. Образцов, С.Н. Богомолова отмечают, что в ходе испытаний на полиграфе в ответ на задаваемые вопросы у испытуемого возникают различные реакции, которые проявляются в виде изменений ритмики, амплитуды дыхания, урежения или учащения пульса, колебания артериального давления и т.п. появление ярко выраженных, интенсивных реакций на те или иные вопросы свидетельствует о том, что эти вопросы (в силу каких-то субъективных для опрашиваемого причин) являются для него значимыми, чем остальные. Применяя в процессе строгого формализованного общения с опрашиваемым лицом специально отработанные, сформулированные и сгруппированные вопросы и контролируя при этом с помощью полиграфа возникающие в ответ на них реакции, оператор способен достаточно успешно обнаружить устойчивую ситуационную значимость для опрашиваемого отдельных вопросов. Пользуясь выработанными практикологическими правилами, оператор

приходит к выводу о возможности утаивания опрашиваемым той или иной информации [96 с. 248-249].

Авторы комментария к уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан отмечают, что полиграф не может быть использован при допросе даже при согласии на то допрашиваемого лица [97 с. 90].

По нашему мнению, указанная позиция является спорной.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом Республики Казахстан статья 129, регламентирующая использование научно-технических средств в процессе доказывания, не дает исчерпывающего перечня, а устанавливает только признаки допустимости применения научно-технических средств. Согласно указанной статье, научно-технические средства признаются допустимыми, если они:

1) прямо предусмотрены законом или не противоречат его нормам и принципам;

2) научно состоятельны;

3) обеспечивают эффективность производства по уголовному делу;

4) безопасны.

Представляется необходимость проанализировать вышеуказанные требования допустимости, с целью выяснения возможности или невозможности применения полиграфа в уголовном процессе.

Во-первых, хотя применение полиграфа прямо не предусмотрено законом, однако, его использование не противоречит его нормам и принципам.

Во-вторых, научная состоятельность использование полиграфа уже давно не оспаривается и применяется при профессиональном отборе летчиков, альпинистов, корабельных операторов, лиц для полета в специальных условиях, а также в практике судебно-психиатрической экспертизы и др.

В-третьих, эффективность применения полиграфа подтверждена многолетней мировой судебной и следственной практикой.

В-четвертых, использование полиграфа безопасно для лиц, участвующих в уголовном процессе.

Таким образом, применение полиграфа как научно-технического средства не противоречит требованиям статьи 129 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, и, по нашему мнению, будет способствовать повышению эффективности получения показаний.

В настоящее время в работах казахстанских ученых отмечается целесообразность использования полиграфа в уголовном судопроизводстве (Аубакировой А.А. «Фиксация доказательств в криминалистике и судопроизводстве». Алматы, 2000 г., Когамова М.Ч. (в соавторстве с В. Бахиным и Н. Карповым) «Допрос на предварительном следствии: уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы». Алматы, 2004 г., Гинзбурга А.Я. «Допрос и проверка показаний». Алматы, 2008 г. и др.).

В различных источниках авторы едины во мнении о допустимости применения полиграфа в уголовном судопроизводстве.

Между тем, стоит отметить, что ряд авторов (Р.С. Белкин, А.А. Аубакирова и др.) считает, что полиграф может быть использован как при допросе, так и при производстве экспертизы.

По нашему мнению, в уголовном судопроизводстве полиграф может быть использован применительно к предмету как следственный эксперимент для выявления возможности допрошенного лица к адекватному восприятию и воспроизведению тестовых ситуаций. Не исключено, естественно, что и в производстве психолого-криминалистических и других экспертиз также возможно применение полиграфа.

Однако, мы солидарны с мнением М.Ч. Когамова в том, что испытание на полиграфе представляет собой тестирование, а не допрос, и использование которого возможно не во время непосредственного допроса, а после его проведения.

По мнению В. Бахина, М. Когамова, Н. Карпова регламентация проведения тестирования на полиграфе должна включать: а) добровольность участия в испытании; б) полную осведомленность лица о целях, приемах и результатах испытания; в) конкретизацию целей применения полиграфа как средства установления информационной осведомленности, а не виновности лица; г) конкретность процедуры проведения испытания и оценки полученных данных [70 с. 29].

По мнению А.А. Аубакировой применение полиграфа возможно лишь при законодательном закреплении следующих положений: а) использования полиграфа должно быть гласным для допрашиваемого; б) его применение допускается только по добровольному согласию допрашиваемого; в) заключение специалиста должно доводиться не только до сведения инициатора проведения полиграфных испытаний, но и самого испытуемого, его защитника; г) результаты применения полиграфа не имеют доказательственного значения и используются лишь как ориентирующая информация. Материальные свидетельства применения полиграфа к уголовному делу не приобщаются; д) полиграфные испытания могут проводиться только специально подготовленными лицами, имеющими соответствующий допуск [76 с. 190-200].

Учитывая вышеизложенное нам представляется, что для применение «полиграфа» должны быть учтены основные следующие условия:

- 1) добровольное согласие испытуемого или его ходатайство об испытании;
- 2) гласность проведения испытаний, его методов и приемов;
- 3) проведение испытаний специально подготовленными лицами;
- 4) результаты испытания на «полиграфе» не должны содержать вывод о виновности лица.

Использование в дальнейшем инновационных технологий, сопутствующих допросу и соответствующих требованиям применения научно-технических средств в уголовном процессе будет способствовать более точной оценке показаний и целенаправленному использованию тактических приемов допроса.

Настороженное отношение к правовому решению применения полиграфа в уголовном судопроизводстве Казахстана, сохраняется до сих пор. Это обстоятельство отрицательно сказывается на дальнейшей разработке тактических приемов и процедурах оценки доказательств.

Суммируя сказанное можно сделать следующие выводы:

1. Доказывание в уголовном судопроизводстве представляет собой процесс установления истины, сущность которого заключается в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств, необходимых для установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела.

2. Средством доказывания является способ получения органом, ведущим уголовный процесс доказательств, необходимых для разрешения дела по существу. Исходя из изложенного, такое следственное действие как допрос, с помощью которого следователь в ходе предварительного расследования получает сведения (фактические данные) из показаний допрашиваемых лиц, имеющие значение для дела, является не чем иным как средством доказывания.

3. Рассмотрение допроса как средства доказывания позволяет проанализировать эффективность этого следственного действия, особенности тактики его проведения, оценки результатов допроса с позиций относимости, допустимости и достоверности, охарактеризовать доказательственное значение как допроса, так и полученных в процессе его проведения показаний, показать роль допроса не только как средства собирания и фиксации доказательств, но и его значение в проверке фактических данных в целях установления истины.

4. В уголовном судопроизводстве полиграф может быть использован применительно к предмету как следственный эксперимент для выявления возможности допрошенного лица к адекватному восприятию и воспроизведению тестовых ситуаций. Не исключено, естественно, что и в производстве психолого-криминалистических и других экспертиз также возможно применение полиграфа.

Использование в дальнейшем инновационных технологий, сопутствующих допросу и соответствующих требованиям применения научно-технических средств в уголовном процессе будет способствовать более точной оценке показаний и целенаправленному использованию тактических приемов допроса.

3 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ДОПРОС НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ, И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

3.1 Особенности правового статуса участников допроса и обеспечение их прав и интересов на предварительном следствии

Допрос потерпевшего.

Уголовно-процессуальный закон Республики Казахстан особенности допроса свидетеля и потерпевшего регламентирует одной статьей (ст. 214 УПК РК). В юридической литературе допрос потерпевшего и свидетеля также нередко рассматривается совместно. Это объясняется тем, что порядок проведения допроса указанных лиц является практически одинаковым. Но имеются и работы, посвященные отдельно допросу свидетеля и потерпевшего [98; 99; 100].

На наш взгляд, целесообразно исследовать и рассматривать процедуры допроса потерпевшего и свидетеля отдельно. Данный вывод обосновывается следующим. Во-первых, указанные участники процесса обладают различным процессуальным статусом. Во-вторых, отдельное рассмотрение допроса потерпевшего и свидетеля позволит нам разграничить и исследовать имеющиеся существенные особенности допроса указанных лиц.

В соответствии со ст. 75 ч.1 УПК Республики Казахстан потерпевшим в уголовном процессе признается лицо, в отношении которого есть основание полагать, что ему непосредственно преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред.

Потерпевшим в уголовном процессе признается лицо с момента вынесения органом, ведущим уголовный процесс, соответствующего постановления (ст. 75 ч.3 УПК РК). Указанное положение было отражено и в части 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Казахстан «О практике применения законодательства, регламентирующего права и обязанности лиц, потерпевших от преступлений» от 24 апреля 1992 года [101, с. 71].

Часть 6 ст. 75 УПК Республики Казахстан регламентирует конкретный перечень прав, позволяющих потерпевшему реализовывать и защищать свои интересы в ходе предварительного расследования и в суде. Наряду с этим, некоторые положения представляют особый научный и правоприменительный интерес.

В старой редакции ст. 75 УПК РК (действовала до 11 декабря 2009 года) потерпевший, в соответствии с ч. 6 обладал правом **давать показания**. Между тем, в соответствии с ч. 10 этой же статьи потерпевший нес уголовную ответственность **за отказ от дачи показаний**, которая предусмотрена статьей 353 УК Республики Казахстан. А теперь представьте, как может потерпевший одновременно иметь **право** давать показания и в тоже время **обязан** давать показания?

Чтобы разобраться в данном вопросе, необходимо уяснить понятие «право». В юридическом словаре правом является «обеспеченная законом мера возможного поведения гражданина или организации с целью удовлетворения своих интересов». Таким образом, право – это совокупность прав и возможностей, предоставленных законом, позволяющих действовать субъекту по своему усмотрению в рамках предоставленных прав и возможностей. Воспользоваться своим правом значит действовать по своему желанию в рамках предоставленных законом прав. Кроме того, предоставляемым законом право может быть реализовано субъектом, а может быть и нет, это зависит от желания самого субъекта.

Это подтверждается и анализом положений, закрепленных в уголовно-процессуальном законе. Так, например, в ч.6 ст. 75 УПК Республики Казахстан регламентировано положение о том, что потерпевший имеет право *давать показания на родном языке*. Отсюда следует, что потерпевший может давать показания на своем родном языке, а может давать показания и на другом языке. То есть, он может воспользоваться своим правом, а может и не воспользоваться им по своему усмотрению. И отдельного закрепления в законе положения об этом не требуется.

Отсюда следует, что потерпевший имеет право давать показания, а может и не воспользоваться своим правом, т.е. не давать показания. Однако, часть 10 ст. 75 УПК Республики Казахстан устанавливает уголовную ответственность потерпевшего за отказ от дачи показаний. Таким образом, мы видим, что в статье 75 Уголовно-процессуального закона между частями шестой и десятой имеются противоречия [102, с. 341].

Кроме того, наряду с уголовной ответственностью за отказ от дачи показаний потерпевшим, закрепленной в ст. 353 УК Республики Казахстан, законодатель в этом же нормативно-правовом акте предусмотрел и уголовную ответственность за принуждение к даче показаний потерпевшего, регламентированной ст. 347.

Постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан «О практике применения законодательства, регламентирующего права и обязанности лиц, потерпевших от преступлений» от 24 апреля 1992 года никак не разъясняет и не толкует положение об одновременном праве и обязанности потерпевшего давать показания.

Норм, разъясняющих данное положение нет и в Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. В нем только указано, что «дача показаний является не только правом, но и обязанностью потерпевшего» [103, с. 197].

Исходя из смысла ст. 75 УПК Республики Казахстан «двойственное» положение потерпевшего о праве и обязанности давать показания влечет множественные толкования данных норм. Так, вышеуказанное положение можно толковать по-разному.

Во-первых, право потерпевшего давать показания закреплено в законе для случаев, когда потерпевший хочет дать показания, но его не хотят слушать и допросить, в связи с чем, в уголовно-процессуальном законе было

предусмотрено данное право, когда допрос потерпевшего происходит по его инициативе. А во всех остальных случаях потерпевший обязан давать показания.

Во-вторых, потерпевший имеет право давать и отказаться от дачи показаний. Но если он обратился в органы расследования за защитой своих нарушенных прав, и согласился давать показания, то это переходит в его обязанность.

В-третьих, потерпевший обязан давать показания. Отказаться от дачи показаний он может лишь в случаях, уличающих в совершении преступлений его самого, супруга (супруги), близких родственников, а священнослужитель - против доверившихся ему на исповеди.

Такое множественное толкование положений о праве и обязанности потерпевшего давать показания вызывает определенные затруднения в понимании, толковании и практическом применении данных норм уголовно-процессуального закона, что в свою очередь снижают эффективность гарантии законности, а также защиты прав и интересов потерпевшего в уголовном процессе.

На практике отдается приоритет в обязанности потерпевшем давать показания. Перед допросом потерпевшему следователем разъясняются положения ст. 214 УПК Республики Казахстан о том, что он предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, а также, что потерпевший вправе отказаться от дачи показаний, уличающих в совершении преступлений его самого, супруга (супруги), близких родственников, а священнослужитель также - против доверившихся ему на исповеди. Причем право потерпевшим давать показания никак не разъясняется практическими сотрудниками. Хотя в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Казахстан «О практике применения законодательства, регламентирующего права и обязанности лиц, потерпевших от преступлений» от 24 апреля 1992 года в части 2 указано, что судам следует иметь в виду, что строгое и последовательное соблюдение прав потерпевшего способствует установлению истины по делу и постановлению законного, обоснованного и справедливого решения [102, с. 71].

Стоит отметить, что в законодательстве разных стран и специальной юридической литературе к пониманию права и обязанности дачи показаний потерпевшим подходят также по-разному.

Так, в Модельном уголовно-процессуальном кодексе [36] в статье 92, регламентирующей права и обязанности потерпевшего, в ч.1 п.2 закреплено, что потерпевший имеет право давать показания. Однако, в ч.2 п.2 этой же статьи также указано, что потерпевший обязан давать показания по требованию органа, ведущего уголовный процесс.

Примерно также аналогичное положение закреплено и в Уголовно-процессуальном законе Российской Федерации. Так, в ст. 42 ч. 2 указано, что потерпевший имеет право давать показания и в то же время в данной статье в части 5 п.2 сказано, что потерпевший не вправе отказаться от дачи

показаний. А в ч. 7 указанной статьи предусмотрена уголовная ответственность за отказ от дачи показаний.

Отсюда видно, что уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан и уголовно-процессуальные законы Российской Федерации и стран СНГ, практически одинаково закрепили «двойственное» положение о праве и обязанности потерпевшего давать показания.

Аналогично данное положение закреплено и в уголовно-процессуальном законодательстве Венгрии. Так, Л.М. Карнеева и И. Кэртис, проанализировав венгерское законодательство, отмечают, что у потерпевшего в процессе есть личные интересы, поэтому дача показаний является не только его обязанностью, но и правом [104, с. 41].

Схожей точкой зрения придерживается и Н.И. Порубов, который говорит о том, что «дача показаний потерпевшим – не только его право, но и процессуальная обязанность. В своих показаниях он может выйти за пределы вопросов, поставленных следователем, и в отличие от свидетеля высказать свои мнения и выводы относительно обстоятельств расследуемого события, что может иметь важное значение для правильного направления всего последующего расследования» [5, с. 182].

В уголовно-процессуальном законодательстве Монголии и Германии дача показаний потерпевшим рассматривается как обязанность. Так, например, в соответствии со ст. 73 УПК Монгольской народной Республики потерпевшему разъясняется его обязанность давать правдивые показания, и он предупреждается об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний [104, с. 142].

В соответствии с § 70 ч.1 УПК Федеративной Республики Германии, если свидетель (потерпевший несет такие же обязанности, что и свидетель) без законного на то основания отказывается от дачи показаний, то он обязан возместить причиненные отказом убытки, и одновременно на него может быть наложен денежный штраф в административном порядке или административный арест [105, с. 34].

В законодательстве Болгарии, Румынии, положение о даче показаний потерпевшим является его правом. Так, в соответствии с уголовно-процессуальным законом в Болгарии и Румынии потерпевший по своему усмотрению может дать показания, но может и отказаться от дачи показаний [104, с. 132, 146].

В кандидатской диссертации автора, посвященной исследованию допроса на предварительном следствии, указывалось, что для устранения множественного понимания и толкования положения о праве и обязанности потерпевшего давать показания целесообразно изменить статью 75 УПК Республики Казахстан в той части, которая касается данного положения. Причем такое изменение было необходимо, так как, такая трактовка указанных положений вызывала определенные затруднения в понимании, толковании и практическом применении данных норм уголовно-процессуального закона, что в свою очередь снижало эффективность гарантий законности, а также защиты прав и интересов потерпевшего в уголовном процессе.

Были предложены следующие направления:

1. В части 6 ст. 75 УПК Республики Казахстан убрать положение о праве потерпевшего давать показания, и оставить его как обязанность. Таким образом, лишить потерпевшего правом дачи показаний, закрепив его обязанностью. В данном случае потерпевший обязан будет всегда давать показания по требованию органа, ведущего уголовный процесс и нести уголовную ответственность за отказ от дачи показаний. Кроме тех, случаев, когда он может отказаться от дачи показаний в связи со свидетельским иммунитетом.

2. Оставить в ч. 6 ст. 75 УПК Республики Казахстан положение о праве потерпевшего давать показания, закрепив тем самым право потерпевшего и отказаться от дачи показаний. Вместе с тем, убрать в ч. 10 указанной статьи положение об уголовной ответственности потерпевшего за отказ от дачи показаний. Таким образом, данное положение будет рассматриваться так, что если потерпевший не отказался от дачи показаний и согласен их давать, то он обязан будет являться в орган, ведущий уголовный процесс и нести уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний.

3. Изменить формулировку в ч. 6 ст. 75 УПК Республики Казахстан о положении права потерпевшим давать показания. Если рассматривать право потерпевшего давать показания с той позиции, что допрос потерпевшего может производиться не только по инициативе органа, ведущего уголовный процесс, но и по инициативе потерпевшего, то необходимо изменить слово «право», так как право, которое одновременно является и обязанностью (а из смысла ст. 75 УПК Республики Казахстан исходит такой вывод), не может являться субъективным правом в собственном смысле этого слова исходя из самого понятия «право».

В 2009 году законодатель воспользовался первым направлением и Законом о внесении изменений и дополнений в УПК РК от 11 декабря 2009 года исключил из ч. 6 ст. 75 УПК право потерпевшего давать показания.

Еще одним положением, представляющим интерес, является право потерпевшего *иметь представителя*, регламентированное ч. 6 ст. 75 УПК Республики Казахстан. Данная норма в уголовно-процессуальном законе предусмотрена для возможности потерпевшим иметь своего представителя, который будет представлять и защищать его права и интересы в ходе предварительного расследования и в суде, и направлена на обеспечение его защиты прав и законных интересов. Эта норма вытекает из закрепленного в Конституции Республики Казахстан в ст. 13 ч. 3 права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Данный принцип был регламентирован и в УПК Республики Казахстан в статье 28.

В соответствии со ст. 7 п. 21 УПК Республики Казахстан представителями являются лица, уполномоченные представлять законные интересы потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика в силу закона или соглашения. Исходя из этого, представителем потерпевшего может быть и адвокат, который будет представлять законные интересы потерпевшего при производстве по уголовному делу (ст. 80 ч. 1 УПК Республики Казахстан).

Кроме того, адвокат обладает теми же процессуальными правами, что и потерпевший, интересы которого он представляет (ст. 80 ч. 3 УПК Республики Казахстан).

Таким образом, хотя и в уголовно-процессуальном законе прямо не указано, что представитель может участвовать в ходе предварительного расследования во всех следственных действиях, в том числе и в допросе, в которых участвует потерпевший, но исходя из анализа вышеуказанных статей это вытекает. Так, функция представителя направлена на представление интересов представляемого, и тем самым на обеспечение и защиту его прав. В связи с этим, адвокат может участвовать при проведении следственных и иных процессуальных действий, в которых участвует потерпевший: допросе, очной ставки, проверки и уточнении показаний на месте, ознакомлении с материалами уголовного дела и т.д.

Участие адвоката в допросе потерпевшего является важной гарантией обеспечения защиты прав и интересов последнего. В связи с этим необходимость обеспечения реализации данного права потерпевшего является важным условием выполнения принципа обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь, закрепленного в Конституции и уголовно-процессуальном законе Республики Казахстан.

Как известно, на практике указанное положение фактически не разъясняется потерпевшим. Это подтверждает обобщение судебной практики и изучение материалов уголовных дел. Так, анализ уголовных дел показывает, что в ходе предварительного расследования в качестве представителей потерпевших по уголовным делам участвуют родители несовершеннолетних и представители юридических лиц. Адвокаты в качестве представителей потерпевших физических лиц практически не участвуют по уголовным делам. Это объясняется тем, что органы расследования не разъясняют или не полностью разъясняют потерпевшим их право иметь представителя [106, с. 67].

В связи с этим, для обеспечения реализации права потерпевшего иметь представителя и его участия в допросе в полной мере, практическим работникам при вынесении постановления о признании потерпевшим, необходимо детально разъяснять данное право последним. Кроме того, на наш взгляд, необходимо в повестке о вызове на допрос потерпевшего, указать о том, что последний вправе явиться на допрос со своим представителем, в частности с адвокатом. Соблюдение данной нормы будет способствовать реализации потерпевшим своего права иметь представителя, и повысит гарантии защиты его прав.

Другим положением, представляющим интерес, является тактический прием, регламентированный ст. 214 ч. 1 УПК Республики Казахстан, регламентирующей особенности допроса свидетеля и потерпевшего, в соответствии с которым *«Свидетели, потерпевшие, вызванные по одному делу, допрашиваются отдельно от других свидетелей и потерпевших. Следователь принимает меры к тому, чтобы свидетели, потерпевшие, вызванные по одному делу, не могли общаться между собой до начала допроса»*.

Указанный тактический прием, закреплен в законе с той целью, чтобы мнение и показания одних лиц, проходящих по одному уголовному делу, не могли влиять на мнение и показания других лиц, подлежащих допросу. Это является одним из факторов, обеспечивающих объективность и полноту в ходе допроса, а значит и расследования в целом.

Стоит отметить, что данное положение должно применяться не только при допросе свидетеля и потерпевшего, но и подозреваемого, и обвиняемого. Исходя из смысла указанной статьи, допрос свидетеля или потерпевшего должен производиться отдельно *только* от других свидетелей и потерпевших, вызванных по одному уголовному делу. На наш взгляд, допрос потерпевшего или свидетеля должен производиться отдельно не только от других свидетелей и потерпевших, но и от подозреваемых и обвиняемых. А учитывая, что это правило должно применяться не только при допросе свидетеля и потерпевшего, но и подозреваемого и обвиняемого, то его необходимо закрепить в общих правилах производства допроса, т.е. в статье 213 УПК Республики Казахстан.

Основываясь на вышеизложенном, в статью 213 УПК Республики Казахстан необходимо дополнить частью 1-1 в следующей редакции: **«Допрос свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого производится отдельно от других свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых во всех случаях, независимо от того вызваны ли они по одному делу либо по другим делам. Следователь принимает меры к тому, чтобы свидетели, потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые не могли общаться между собой до начала допроса»** А аналогичные положения, указанные в ст. 214 ч. 1 и ст. 217 ч. 3 УПК Республики Казахстан, могут быть исключены.

Еще одним вопросом, который требует к себе пристального внимания, является обеспечение защиты прав в уголовном судопроизводстве несовершеннолетних. Обеспечение защиты прав несовершеннолетних тщательно регламентировано в уголовно-процессуальном законе. Это объясняется тем, что несовершеннолетние относятся к той категории лиц, которые нуждаются в «двойной» защите своих прав и законных интересов, так как они не могут самостоятельно защищать свои права и представлять свои интересы в уголовном процессе в силу своего несовершеннолетнего возраста. Особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего, регламентированы в ст. 215 УПК Республики Казахстан. Однако, на наш взгляд, и в этой статье имеются некоторые недостатки.

Стоит заметить, что в разделе 11 главе 52 УПК Республики Казахстан предусмотрены статьи, регламентирующие порядок производства по делам о преступлениях несовершеннолетних. В данной главе в статье 485 УПК Республики Казахстан регламентированы особенности производства допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого. По нашему мнению, некоторые положения указанной статьи необходимы для применения и к допросу несовершеннолетнего потерпевшего.

Так, в соответствии со статьей 485 части 2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, *допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого производится в дневное время суток и не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день. В случаях явного утомления несовершеннолетнего допрос должен быть прерван и до истечения этого времени.*

Данное положение должно применяться и к допросу несовершеннолетнего потерпевшего, так как он относится к той же категории, что и подозреваемый и обвиняемый – несовершеннолетним, несмотря на то, что указанные лица обладают различными процессуальными статусами. Безусловно данная норма была введена в уголовно-процессуальный кодекс, в связи с физиологическими особенностями организма несовершеннолетнего. Естественно, что несовершеннолетний быстрее устает, чем взрослый совершеннолетний человек, так как это обусловлено физиологией человека.

Авторы комментария к уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан также отмечают, что «Несовершеннолетние относительно быстро утомляются, у них рассеивается внимание, в связи с чем необходимы перерывы в допросе» [97, с. 95].

Однако, в ст. 215 УПК Республики Казахстан, регламентирующей особенности допроса несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего данного положения нет, что указывает на то, что к допросу несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля применяются положения, закрепленные в общих правилах производства допроса (ст. 213 УПК Республики Казахстан), то есть, допрос несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего может длиться непрерывно четыре часа, а в общей сложности – восемь часов в течении дня, а это снижает гарантии защиты прав последних.

Кроме того, нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» от 11 апреля 2002 года № 6 в части 13 подчеркивает, что невыполнение закона об осуществлении допроса несовершеннолетнего в дневное время суток, продолжительность которого не может составлять более двух часов без перерыва и более четырех часов в день, в обязательном присутствии защитника, законного представителя, а в случае необходимости – психолога, педагога, может повлечь признание показаний несовершеннолетнего недопустимым доказательством [102, с. 335].

На основании вышесказанного, по нашему мнению, статью 215 УПК Республики Казахстан необходимо дополнить частью 4 в следующей редакции: **«Допрос несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего производится в дневное время суток и не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день. В случаях явного**

утомления несовершеннолетнего допрос должен быть прерван и до истечения этого времени».

Кроме того, в статье 485 части 1 и в статье 488 уголовно-процессуального закона Республики Казахстан предусмотрено присутствие при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого *психолога*. Это обусловлено тем, что присутствие при допросе психолога, может помочь следователю взять показания у несовершеннолетнего, у которого имеется отставание в психическом или общем развитии и т.п. С одной стороны, психолог, являясь специалистом в своей области, может помочь сформулировать вопросы следователя к допрашиваемому несовершеннолетнему, активизировать память несовершеннолетнего и т.д., то есть, его присутствие помогает повысить эффективность допроса. С другой стороны, присутствие психолога при допросе, направлено на обеспечение защиты прав и интересов несовершеннолетнего.

О повышенной необходимости участия психолога при допросе, свидетельствуют результаты, специально проведенного А.С. Айтбаевым исследования, которые указывают, что специалист-психолог, учитывая все следственные действия, приглашается в 75% для участия в допросе [107, с. 10].

При анализе ст. 215 УПК Республики Казахстан и ее сопоставлении со ст. 485 выявлено, что в ст. 215 также отсутствует положение, закрепляющее присутствие психолога при допросе несовершеннолетнего потерпевшего. По нашему мнению, присутствие психолога при допросе несовершеннолетнего потерпевшего необходимо закрепить в уголовно-процессуальном законе, так как это положение направлено на обеспечение прав и интересов несовершеннолетнего, а также на эффективность допроса. В связи с этим, предлагается в ст. 215 ч.1 УПК Республики Казахстан после слова «педагог» поставить запятую и добавить слова «а при необходимости психолог», и изложить в следующей редакции: «Для участия в допросе свидетеля или потерпевшего в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению следователя и для участия в допросе свидетеля или потерпевшего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вызывается педагог, **а при необходимости психолог**. При допросе несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего вправе присутствовать его законные представители».

Допрос свидетеля.

В соответствии со ст. 82 ч. 1 УПК Республики Казахстан свидетель – это лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для дела.

В юридической литературе отмечено, что допрос свидетеля является эффективным средством получения доказательств, которое широко используется в процессе расследования преступлений. В связи с чем, свидетельские показания оказывают большое влияние на полноту и объективность расследования уголовного дела [5, с. 156].

Исходя из процессуального статуса свидетеля, а он относится к участникам процесса, которые не имеют заинтересованности в исходе дела, роль свидетеля направлена на установление истины, в связи с чем, свидетель наделен большим кругом обязанностей. Но вместе с тем, чтобы обеспечить защиту прав свидетеля в уголовном судопроизводстве, при исполнении им своих обязанностей, свидетель наделен и определенными процессуальными правами, регламентированными УПК Республики Казахстан.

Одним из важнейших прав свидетеля является положение, закрепленное в Конституции Республики Казахстан в ст. 77 ч. 3 п. 7, в УПК Республики Казахстан в ст. 27 и ст. 82 ч. 3, в соответствии с которыми, он имеет право отказаться от дачи показаний, которые могут повлечь для него самого, его супруга (супруги) или близких родственников преследование за совершение уголовно наказуемого деяния. Указанное положение является важной основой свидетельского иммунитета, посредством которого обеспечивается защита прав и интересов свидетеля.

Другим положением, которое направлено на обеспечение защиты прав свидетеля, является его право *давать показания в присутствии своего адвоката*. Данное положение является реализацией принципа, закрепленного в Конституции Республики Казахстан в ст. 13 ч.3 и ст. 28 УПК Республики Казахстан – права каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Стоит отметить, что участие адвоката при допросе свидетеля является важной гарантией обеспечения защиты прав и интересов последнего. В связи с этим необходимость обеспечения реализации данного права свидетеля является важным условием выполнения указанного принципа. Однако, механизм реализации права свидетеля быть допрошенным в присутствии адвоката не отработан в полной мере, что затрудняет его применение в деятельности практических работников. Изучение материалов уголовных дел показало, что свидетель, как правило, допрашивается без присутствия своего адвоката.

Такая статистика в основном объясняется тем, что свидетелю разъясняются его права, в частности и право давать показания в присутствии своего адвоката, предусмотренные ст. 82 ч. 3 УПК Республики Казахстан, только после его явки к следователю и начала допроса. Естественно, что свидетель, узнав о своем праве быть допрошенным в присутствии своего адвоката, не имеет возможности сразу же им воспользоваться, так как этот вопрос требует определенного времени и сразу не может быть решен. Кроме того, следователь не может обеспечить свидетеля адвокатом, так как, в соответствии со ст. 72 УПК Республики Казахстан участие защитника (адвоката) обеспечивается органом, ведущим уголовный процесс только в отношении подозреваемого, обвиняемого и подсудимого. К тому же свидетель вправе сам выбрать себе адвоката по своему усмотрению (ст. 4 Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности» от 5 декабря 1997 года № 195-1).

На наш взгляд, для реализации вышеуказанного права свидетелем, необходимо в повестке о вызове на допрос указать, что свидетель вправе

явиться на допрос и дать показания в присутствии своего адвоката. Данная мера будет способствовать реализации положения о праве свидетеля быть допрошенным в присутствии своего адвоката и повысит обеспечение защиты его прав.

Актуальными являются и вопросы, касающиеся применения такого положения как допрос свидетеля отдельно от других свидетелей, закрепленного в ст. 214 УПК Республики Казахстан; продолжительности допроса несовершеннолетнего свидетеля; а также участия при допросе несовершеннолетнего свидетеля психолога. Однако, данные вопросы были рассмотрены нами выше в отношении потерпевшего и на наш, взгляд могут быть применены и в отношении свидетеля.

Еще одним вопросом, который по нашему мнению, заслуживает внимания, в связи с тем, что является важным для обеспечения защиты прав и интересов свидетеля, но, однако, никак не отрегулирован в нормативно-правовых актах, является **вопрос времени ожидания свидетелем своего допроса.**

Практика свидетельствует, что нередко люди, вызванные на допрос, находятся в ожидании допроса, и иногда это длится часами. Объясняется это, прежде всего, либо неорганизованностью следователя, либо внезапно возникшей ситуацией провести другие следственные или иные процессуальные действия следователем по тому же или другому делу.

По нашему мнению в случае, когда свидетель явился на допрос, но возникла такая ситуация, когда следователь не может его провести в данный момент, то он обязан разрешить допрашиваемому покинуть здание органа расследования и прибыть к назначенному часу. Если же следователь не разрешает допрашиваемому покинуть здание органа расследования, то такое решение следователя является ни чем иным, как незаконным задержанием.

Кроме того, на наш взгляд, время ожидания допроса и сам допрос не могут в общей сложности превышать продолжительность допроса, регламентированной ст. 212 УПК Республики Казахстан, то есть не более восьми часов в течении дня и непрерывно более четырех часов. А начало течения времени допроса, необходимо считать время, указанное в повестке о вызове на допрос.

Еще одной важной стороной ожидания свидетелем своего допроса является этическая сторона. Долгое ожидание формирует у свидетеля отрицательное отношение не только к следователю, который вызвал его на допрос, но и к правоохранительным органам в целом. Что впоследствии затруднит установление психологического контакта допрашивающего с допрашиваемым.

На практике нередки случаи, когда из-за длительного ожидания своего допроса у свидетелей формируется негативное отношение к следователю, которое выражается тем, что свидетель не желает сообщать все известное ему по делу, а также находиться в здании ОВД. Вот характерный пример: В качестве возможного свидетеля на допрос был приглашен пожилой мужчина. Через четыре часа ожидания в коридоре появился молодой следователь, который не извинившись за длительное отсутствие, спросил: «Ну, что, мужик,

можешь сказать об убийстве?». На что свидетель ответил: «Ничего», и ушел. Преступление так и осталось не раскрытым. И только через восемь лет пришла жена того самого пожилого мужчины и рассказала о тех обстоятельствах, которые ей поведал муж перед смертью, что привело к быстрому раскрытию убийства [108, с. 24].

Таким образом, если следователь по каким-либо причинам не смог в назначенное время провести допрос, а свидетелю пришлось ждать, то необходимо максимально сгладить возможную конфликтную ситуацию и поблагодарить свидетеля за его помощь и участие в раскрытии и расследовании преступления.

Законодательство не регулирует вопросы, связанные с временем ожидания допроса. Однако, как показывает практика, данный вопрос подлежит разъяснению, так как существенно влияет на обеспечение прав и интересов допрашиваемых лиц. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо предусмотреть в законодательстве нормы, разъясняющие данные вопросы. В частности, разъяснить этот вопрос в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан.

Допрос подозреваемого.

Понятие «подозреваемый» имеет несколько значений: общежитейское, оперативно-розыскное и процессуальное. В общежитейском понимании подозреваемый – это лицо, в отношении которого возникло предположение о его возможной причастности к преступлению. Подозреваемый в оперативно-розыском смысле – лицо, в отношении которого имеются достоверные сведения, могущие служить основанием для принятия оперативно-розыскных и иных мер с целью предотвращения подготавливаемого и раскрытия совершенного им преступления [5, с. 186]. Однако, наиболее правильное с точки зрения закона является процессуальное понятие подозреваемого, регламентированное в ст. 68 ч.1 УПК Республики Казахстан, в соответствии с которым, подозреваемым признается лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело в связи с подозрением его в совершении преступления, о чем ему объявлено следователем, дознавателем, либо осуществлено задержание, либо применена мера пресечения до предъявления обвинения.

Часть 7 ст. 68 УПК Республики Казахстан регламентирует конкретный перечень прав, позволяющих подозреваемому реализовывать и защищать свои интересы в ходе предварительного расследования и в суде. Наряду с этим, некоторые положения представляют особый научный и правоприменительный интерес.

Так, в соответствии с вышеуказанной частью ст. 68 УПК Республики Казахстан, подозреваемый вправе *по его просьбе быть допрошенным при участии защитника*. Однако, указанное положение не может в полной мере обеспечить защиту прав и законных интересов подозреваемого в ходе предварительного расследования, в частности, при его допросе в качестве подозреваемого.

Подозреваемому необходима квалифицированная юридическая помощь, не только во время допроса, но и непосредственно до его начала. А чтобы ее обеспечить, подозреваемый должен иметь возможность встречи и консультации со своим защитником наедине и конфиденциально до начала допроса.

В связи с этим, на наш взгляд, у подозреваемого должно быть такое же право как и у обвиняемого – *иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально с момента, предшествующего его первому допросу*. И основания, указанные в ч. 2 ст. 68 УПК Республики Казахстан, а именно задержание подозреваемого или применение к нему меры пресечения до предъявления обвинения, не должны влиять на указанное право подозреваемого. То есть, подозреваемый должен обладать правом свидания с защитником наедине и конфиденциально с момента, предшествующего его первому допросу, не зависимо от того, задержан он или нет, применена к нему мера пресечения до предъявления обвинения или не применена.

Кроме того, стоит отметить, что лицо становится подозреваемым не только с момента его задержания или применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения, но и с момента возбуждения в отношении него уголовного дела. Исходя из этого, подозреваемый с момента возбуждения в отношении него уголовного дела имеет право на квалифицированную юридическую помощь, и в частности, возможность встречи с защитником до первого допроса.

Верховный Суд Республики Казахстан в своем нормативном постановлении «О практике применения уголовно-процессуального законодательства, регулирующего право на защиту» от 6 декабря 2002 года в части 12 также указывает, что «С момента допуска лица к участию в деле в качестве защитника орган, ведущий уголовный процесс, обязан обеспечить подозреваемому, обвиняемому реальную возможность иметь до первого допроса свидания с защитником наедине и конфиденциально, без ограничения их количества и продолжительности» [102, с. 372]. Таким образом, орган, ведущий уголовный процесс обязан обеспечить указанное право не только обвиняемому, но и подозреваемому.

Анализ уголовно-процессуального законодательства стран СНГ показал, что рассматриваемое право подозреваемого нашло отражение в уголовно-процессуальных законах некоторых государств.

Так, например, в соответствии со ст. 46 ч. 4 УПК Российской Федерации, подозреваемый вправе: пользоваться помощью защитника с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого.

В соответствии со ст. 63 УПК Армении подозреваемый имеет право: иметь свидание со своим защитником наедине, конфиденциально, беспрепятственно, без ограничения их количества и продолжительности.

В соответствии со ст. 96 ч. 2 Модельного уголовно-процессуального кодекса стран СНГ подозреваемый имеет право: беспрепятственно общаться со

своим защитником наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед.

На основании изложенного, в целях обеспечения защиты прав подозреваемого, необходимо в части 7 ст. 68 УПК Республики Казахстан включить положение о праве последнего **иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально с момента, предшествующего его первому допросу**. А часть 2 данной статьи исключить.

Введение данного положения будет способствовать реализации принципов обеспечения подозреваемому права на защиту и обеспечения права каждого на квалифицированную юридическую помощь, закрепленных в Конституции и уголовно-процессуальном законе Республики Казахстан.

В отличие от взрослого подозреваемого, достигшего совершеннолетия, при допросе несовершеннолетнего подозреваемого участие защитника обязательно (ст. ст. 71 ч. 1 п. 2 и 486 УПК Республики Казахстан), и если несовершеннолетний подозреваемый или его законный представитель не могут самостоятельно обеспечить защитника по уголовному делу, то последнего обязан предоставить орган, ведущий уголовный процесс.

В соответствии со ст. 486 ч. 2 УПК Республики Казахстан по делам о преступлениях несовершеннолетних защитник допускается с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого, а в случае задержания либо ареста до предъявления обвинения – с момента задержания либо ареста.

Как и взрослый, несовершеннолетний подозреваемый должен обладать правом *иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально с момента, предшествующего его первому допросу*. Для реализации указанного права, на наш взгляд, в часть 2 статьи 486 УПК Республики Казахстан после слова *с момента* необходимо дополнить словами: **«предшествующего первому допросу»**, а слова: **«первого допроса»** исключить. И изложить данную статью в следующей редакции: «По делам о преступлениях несовершеннолетних защитник допускается с момента **предшествующего первому допросу** несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого, а в случае задержания либо ареста до предъявления обвинения – с момента задержания либо ареста».

Таким образом, данное изменение и дополнение вышеуказанной статьи будет способствовать реализации принципов обеспечения подозреваемому права на защиту и обеспечения права каждого на квалифицированную юридическую помощь, и тем самым повысит эффективность гарантий законности и защиты прав и интересов несовершеннолетнего подозреваемого в уголовном процессе [109, с. 33].

К тому же, стоит отметить, что Верховный Суд Республики Казахстан в своем нормативном постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» от 11 апреля 2002 года в части пятой указал, что: «Органы уголовного преследования и суды в соответствии с требованиями части 3 статьи 13 Конституции Республики Казахстан и статьи 28

УПК во всех случаях должны обеспечить право несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на получение квалифицированной юридической помощи» [102, с. 333].

Еще одним положением, представляющим интерес, являются права лиц, участвующих при допросе несовершеннолетнего подозреваемого.

В соответствии со ст. 485 ч.1 УПК Республики Казахстан «Допрос несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого проводится в порядке, предусмотренном статьями 216, 217 настоящего Кодекса, в присутствии защитника, законного представителя, а при необходимости - психолога, педагога. Защитник вправе задавать вопросы допрашиваемому, а по окончании допроса - ознакомиться с протоколом и сделать замечания о правильности и полноте записи показаний».

В данной статье указан перечень лиц, присутствующих при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, к которым относятся: защитник, законный представитель, педагог и психолог. Стоит отметить, что в соответствии с вышеуказанной статьей, защитник, в отличие от остальных присутствующих при допросе лиц, вправе задавать вопросы допрашиваемому, а по окончании допроса – ознакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте записи показаний.

На наш взгляд, законный представитель, психолог и педагог, присутствующие при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, как и защитник, вправе задавать вопросы допрашиваемому, а по окончании допроса – ознакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте записи показаний, хотя это прямо и не указано в ст. 485 УПК Республики Казахстан.

В соответствии с ч. 3 ст. 487 УПК Республики Казахстан, регламентирующей участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на предварительном следствии, законный представитель имеет право: *участвовать в допросе несовершеннолетнего, ознакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей.* **Участие** в допросе подразумевает активную роль законного представителя, которая заключается в активных действиях, а именно возможность задавать вопросы допрашиваемому. Исходя из этого, законный представитель имеет право с разрешения следователя задавать вопросы допрашиваемому. Это вытекает и из его прав и обязанностей, так как законный представитель представляет права и интересы несовершеннолетнего, следит за тем, чтобы они не были нарушены.

Также, в соответствии с ч.3 ст. 488 УПК Республики Казахстан, регламентирующей участие педагога и психолога, последние вправе с *разрешения следователя, суда задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании процессуального действия - ознакомиться с протоколом следственного действия и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей.*

Н.Ш. Сафин, говоря об участии педагога при допросе несовершеннолетнего, отмечает, что «Во-первых, целесообразность участия педагога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) вытекает из того, что педагог выполняет воспитательную функцию. Во-вторых, педагог является помощником следователя в установлении нравственно-психологического контакта с несовершеннолетним, так как он является специалистом, обладающим познаниями в области детской и юношеской психологии, а также возрастной педагогики. В-третьих, следует иметь в виду, что педагог призван способствовать реализации прав и законных интересов несовершеннолетнего наряду с законными его представителями» [110, с. 39].

Точка зрения Н.Ш. Сафина не вызывает сомнений, так как присутствие педагога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого обусловлена не простой декларацией в законе, а тем, что данное положение способствует повышению гарантий законности, эффективности допроса, обеспечению защиты прав и интересов несовершеннолетнего, реализации им своих прав, предоставленных законом.

Вышесказанное относится и к участию законного представителя и психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого. Так как, участие при допросе указанных лиц, также способствует повышению гарантий законности, обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого, а также эффективности допроса.

Стоит отметить, что в ст. 425 ч. 5 УПК Российской Федерации, регламентирующей проведение допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, закреплено, что «педагог или психолог вправе с разрешения прокурора, следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей».

Аналогичное положение закреплено и в ч. 3 ст. 215 УПК Республики Казахстан, регламентирующей порядок допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, в которой указано, что присутствующие при допросе законный представитель и педагог имеют право *делать подлежащие занесению в протокол замечания о нарушении прав и законных интересов допрашиваемых, а также с разрешения следователя задавать вопросы допрашиваемому.*

На основании вышеизложенного, в целях обеспечения защиты прав несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, повышения эффективности допроса, а также возможности реализации лицам, присутствующим при допросе, своих прав, необходимо в статью 485 УПК Республики Казахстан ввести часть 3 в следующей редакции: **«Присутствующим при допросе лицам, указанным в части первой настоящей статьи, разъясняется право делать подлежащие занесению в протокол замечания о нарушении прав и законных интересов допрашиваемых, а также с разрешения следователя задавать вопросы**

допрашиваемому. Следователь вправе отвести вопрос, но должен занести его в протокол и указать причину отвода».

Допрос обвиняемого.

В соответствии со ст. 69 ч.1 УПК Республики Казахстан обвиняемым признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, либо лицо, в отношении которого в суде возбуждено уголовное дело частного обвинения, а также лицо, в отношении которого составлен и утвержден начальником органа дознания протокол обвинения.

Обвиняемый, согласно уголовно-процессуального закона, относится к участникам процесса, защищающим свои права и интересы. В связи с этим, он наделен широкими процессуальными правами, перечень которых указан в части второй статьи 69 УПК Республики Казахстан.

Часть 2 ст. 69 УПК Республики Казахстан регламентирует конкретный перечень прав, позволяющих обвиняемому реализовывать и защищать свои интересы в ходе предварительного расследования и в суде. Наряду с этим, некоторые положения представляют особый научный и правоприменительный интерес.

Так, в соответствии с вышеуказанной статьей, обвиняемый вправе: *давать объяснения и показания по предъявленному ему обвинению; отказаться от дачи показаний.* Согласно, указанному положению обвиняемый, имея право давать объяснения и показания по предъявленному ему обвинению, может отказаться от дачи показаний, но **не может отказаться от дачи объяснений.**

Хотя, в соответствии со ст. 77 ч. 3 п.п. 6,7 Конституции Республики Казахстан, обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность и никто не обязан давать показания против самого себя, супруга (супруги) и близких родственников, круг которых определяется законом. Указанные положения были закреплены и в уголовно-процессуальном законе в принципах презумпции невиновности (ст. 19) и освобождении от обязанности давать свидетельские показания (ст. 27). Кроме того, в соответствии с принципом обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту, закрепленном в ст. 26 УПК Республики Казахстан, подозреваемый, обвиняемый не должны принуждаться к даче показаний. А в ст. 347 УК Республики Казахстан предусмотрена уголовная ответственность за принуждение к даче показаний обвиняемого.

Исходя из вышеуказанных положений, закрепленных в Конституции, уголовном и уголовно-процессуальных законах Республики Казахстан, обвиняемый вправе отказаться как от дачи показаний, так и от дачи объяснений. Но почему тогда в УПК Республики Казахстан в статье 69, которая непосредственно регламентирует статус и права обвиняемого, не закреплено право последнего на отказ от дачи объяснений?

Чтобы подробнее разобраться в данном вопросе, необходимо уточнить понятия «показание» и «объяснение».

Знарок русского языка Владимир Даль, разъясняя понятие «объяснение» пишет, что это «бумага, поданная в виду оправданья» [61, с. 636].

Практически аналогично, дается понятие «объяснение» в современном словаре русского языка, под которым последнее понимается как «изложение причин, обстоятельств, с помощью которых пытаются оправдать свое поведение» [111, с. 580].

Стоит отметить, что уголовно-процессуальный закон Республики Казахстан, хотя и оперирует таким понятием как «объяснение», но фактически его никак не разъясняет.

Таким образом, хотя и уголовно-процессуальный кодекс не разъясняет понятие «объяснение», но исходя из определений, указанных в словаре русского языка, можно сделать вывод, что объяснение – это сведения, которые лицо дает в свое оправдание по поводу подозрения или предъявленного обвинения. И этот термин используется в отношении подозреваемого и обвиняемого.

Термин «показание» в русском языке рассматривается как «сообщения лица о фактических данных, полученных во время допроса» [112, с. 440]. Также трактует данное понятие и С.И. Ожегов «показание – свидетельство, рассказ; ответ на допросе» [60, с. 539].

В отличии от понятия «объяснение», уголовно-процессуальный закон Республики Казахстан в ст. 119 ч. 1 разъяснил, что показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля - это сведения, сообщенные ими в письменной или устной форме на допросе, проведенном в процессе дознания или предварительного следствия.

Кроме того, в этой же статье указано, что подозреваемый дает показания по поводу имеющегося против него подозрения, а равно об иных известных ему обстоятельствах, имеющих значение по делу, и доказательствах. А обвиняемый дает показания по предъявленному ему обвинению, а равно по поводу иных известных ему обстоятельств, имеющих значение по делу, и доказательствах.

Таким образом, видно, что уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, понятием «показание» охватил и понятие «объяснение», т.е. показания – это сведения, сообщенные лицом в письменной или устной форме на допросе, и которые лицо (если оно подозреваемое или обвиняемое) дает по поводу имеющегося против него подозрения или предъявленного ему обвинения.

Аналогичной точки зрения придерживается и Н.И. Порубов, который под показаниями обвиняемого понимает «объяснения, сообщения в заявлении, сделанные в установленном в законе порядке относительно обстоятельств, составляющих содержание предъявленного обвинения» [5, с. 199].

Однако, стоит отметить, что хоть понятием «показания» и охватывается понятие «объяснения», но в уголовно-процессуальном законе эти термины, в некоторых случаях, используются одновременно. Так, например, в соответствии со ст. 68 ч. 7 УПК Республики Казахстан, подозреваемый

вправе давать объяснения и показания по поводу имеющегося против него подозрения, отказаться от дачи объяснений и показаний. Или в соответствии со ст. 69 ч. 2 УПК Республики Казахстан, обвиняемый вправе давать объяснения и показания по поводу предъявленного ему обвинения.

Анализ уголовно-процессуального законодательства некоторых зарубежных государств и стран СНГ показал, что положение о праве обвиняемого давать и отказаться от дачи показаний и объяснений, нашло отражение во многих законодательных актах, регламентирующих уголовный процесс.

Так, например, в соответствии со ст.67 ч. 1 п. g Римского Статута Международного уголовного суда, обвиняемый при определении любого обвинения не может быть принуждаемым к даче показаний либо к признанию себя виновным и иметь право хранить молчание, причем такое молчание не должно приниматься во внимание при определении виновности или невиновности.

В соответствии с § 136 ч. 1 УПК Германии, регламентирующей первый допрос обвиняемого, последнему должно быть разъяснено, что в соответствии с законом он по своему усмотрению вправе давать объяснения по существу обвинения или не давать показаний по делу [113, с. 73].

В Модельном уголовно-процессуальном кодексе стран СНГ в ст. 98 ч. 2 закреплено, что обвиняемый имеет право: давать показания или отказаться от дачи показаний; давать объяснения по предъявленному ему обвинению или отказаться от дачи объяснений.

Аналогично данное положение закреплено и в уголовно-процессуальных законах Российской Федерации и Армении. Так, в соответствии со ст. 47 ч. 4 п. 3 УПК Российской Федерации, обвиняемый вправе давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний. В соответствии со ст. 65 ч. 2 п. 6 УПК Армении, обвиняемый имеет право давать показания или отказываться от дачи показаний [114, с. 111].

По нашему мнению, мысль законодателя остается не разъясненной в той части, что в уголовно-процессуальном законе Республики Казахстан в ст. 69 ч. 2, регламентирующей права обвиняемого, не было закреплено право последнего на отказ от дачи объяснений.

Учитывая, что право обвиняемого давать объяснения и показания, а также отказаться от дачи объяснений и показаний, является одной из гарантий законности, обеспечения защиты прав и законных интересов обвиняемого в уголовном процессе и вытекает из положений закрепленных в Конституции, уголовном, уголовно-процессуальном и других законах Республики Казахстан.

На основании вышеизложенного, на наш взгляд, часть 2 статьи 69 УПК Республики Казахстан, после слов «**отказаться от дачи**» необходимо добавить слово «**объяснений и**» и изложить в следующей редакции: «Обвиняемый вправе: защищать свои права и законные интересы средствами и способами, не противоречащими закону, и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите; знать, в чем он обвиняется, и

получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого; получить от органа уголовного преследования немедленное разъяснение принадлежащих ему прав; уведомляться органом, ведущим уголовный процесс, о принятии процессуальных решений, затрагивающих его права и интересы, получить копию постановления о применении меры пресечения; давать объяснения и показания по предъявленному ему обвинению; отказаться от дачи **объяснений и показаний**; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; давать показания и объясняться на родном языке или на языке, которым владеет; пользоваться бесплатной помощью переводчика; иметь защитника; в случаях и в порядке, предусмотренных настоящим Кодексом, иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально с момента, предшествующего его первому допросу; участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству или по ходатайству его защитника либо законного представителя; знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания; ставить вопросы перед экспертом, знакомиться с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта; знакомиться по окончании расследования со всеми материалами дела и выписывать из него любые сведения и в любом объеме; получить копии обвинительного заключения и приложений к нему; приносить жалобы на действия и решения суда, прокурора, следователя и дознавателя; возражать против прекращения дела по нереабилитирующим основаниям; требовать гласного судебного разбирательства. Подсудимый имеет право участвовать в судебном разбирательстве дела в суде первой и апелляционной инстанции и пользоваться всеми правами стороны, а также правом на последнее слово. Осужденный или оправданный имеют право знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания; обжаловать приговор, постановления суда, постановления судьи и получать копии обжалуемых решений; знать о принесенных по делу жалобах и протестах и подавать на них возражения; участвовать в судебном рассмотрении заявленных жалоб и протестов».

Другим положением, представляющим интерес, является право обвиняемого *иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально с момента, предшествующего его первому допросу*, регламентированного ч. 2 ст. 69 УПК Республики Казахстан.

Указанное положение является одной из гарантий, обеспечивающих реализацию принципов обеспечения обвиняемому права на защиту и права каждого на квалифицированную юридическую помощь, закрепленных в Конституции и уголовно-процессуальном законе Республики Казахстан.

В нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О практике применения уголовно-процессуального законодательства, регулирующего право на защиту» от 6 декабря 2002 года, части 12 закреплено, что «С момента допуска лица к участию в деле в качестве защитника орган, ведущий уголовный процесс, обязан обеспечить подозреваемому, обвиняемому реальную возможность иметь до первого допроса свидания с защитником

наедине и конфиденциально, без ограничения их количества и продолжительности» [102, с. 372].

Исходя из вышесказанного, орган, ведущий уголовный процесс, обязан допустить к участию в деле защитника с *такого момента*, чтобы подозреваемый, обвиняемый имели реальную возможность *до первого допроса* встретиться с защитником наедине и конфиденциально, без ограничения их количества и продолжительности.

Согласно ст. 74 ч. 2 УПК Республики Казахстан, регламентирующей полномочия защитника, последний вправе иметь свидания с обвиняемым наедине и конфиденциально с момента его допуска к участию в деле.

Данное положение относится и к правам несовершеннолетнего обвиняемого.

Однако, в ст. 486 ч. 2 УПК Республики Казахстан, указано, что по делам о преступлениях несовершеннолетних защитник *допускается с момента первого допроса* несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого.

Указанное положение регламентировано и нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» от 11 апреля 2002 года, частью 5, согласно которой, участие защитника по делам о преступлениях несовершеннолетних обязательно на всех стадиях судопроизводства, начиная с момента первого допроса в качестве подозреваемого или обвиняемого [102, с. 333].

Таким образом, между ст. ст. 69 ч. 2 и 486 ч. 2 УПК Республики Казахстан, а также между вышеуказанными нормативными постановлениями Верховного Суда Республики Казахстан имеются небольшие противоречия.

Противоречия заключаются в том, что как несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, согласно ст. 69 ч. 2 УПК Республики Казахстан сможет иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально до первого допроса, если защитник, согласно ст. 486 ч. 2 УПК Республики Казахстан, допускается к участию в деле непосредственно с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого, обвиняемого.

Для устранения указанных противоречий, по нашему мнению, как было уже сказано выше, необходимо в часть 2 статьи 486 УПК Республики Казахстан после слова *с момента* необходимо дополнить словами: «**предшествующего первому допросу**», а слова: «**первого допроса**» удалить. И изложить данную статью в следующей редакции: «По делам о преступлениях несовершеннолетних защитник допускается с момента **предшествующего первому допросу** несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого, а в случае задержания либо ареста до предъявления обвинения – с момента задержания либо ареста».

Указанные изменения необходимо провести и в части 5 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в

преступную и иную антиобщественную деятельность» от 11 апреля 2002 года.

Таким образом, данное изменение и дополнение вышеуказанной статьи и нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан, будет способствовать реализации принципов обеспечения подозреваемому права на защиту и обеспечения права каждого на квалифицированную юридическую помощь, и тем самым повысит эффективность гарантий законности и защиты прав и интересов несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе.

Защитник.

В соответствии со ст. 7 п. 19 УПК Республики Казахстан «защита» - это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной защиты в целях обеспечения прав и интересов лиц, которые подозреваются в совершении преступления, опровержения или смягчения обвинения, а также реабилитации лиц, неправомерно подвергшихся уголовному преследованию.

Согласно, ст. 70 уголовно-процессуального закона защитник – это лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь. В качестве защитника по уголовному делу участвует адвокат.

Согласно, ст. 7 Закона РК «Об адвокатской деятельности» от 5 декабря 1997 года, «адвокат» - это гражданин Республики Казахстан, имеющий высшее юридическое образование, получивший лицензию на право осуществления адвокатской деятельности, обязательно являющийся членом коллегии адвокатов и оказывающий юридическую помощь на профессиональной основе в рамках адвокатской деятельности.

Наряду с адвокатом защиту прав и интересов подозреваемых, обвиняемых, подсудимых могут осуществлять супруг (супруга), близкие родственники или законные представители подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, представители профсоюзов и других общественных объединений по делам членов этих объединений.

Защитник не просто оказывает квалифицированную юридическую помощь подозреваемому, обвиняемому в уголовном процессе, а осуществляет защиту прав и интересов последних. Таким образом, участие защитника способствует установлению истины, и тем самым повышает эффективность расследования [115, с. 146].

Между тем, как отмечает в своем обобщении судебной практики Верховный Суд РК «необходимо отметить, что имеются случаи, когда защитниками не в полной мере используются все предусмотренные законные средства и способы защиты в целях выявления обстоятельств, опровергающих обвинения или смягчающие ответственность подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, их функция защиты сводятся лишь к исследованию и оценке добытых следствием доказательств» [116, с. 32].

По справедливому замечанию С.М. Жалыбина, адвокат, участвуя в уголовном судопроизводстве, выступает гарантом прав и свобод человека. В

связи с чем, необходимо расширение полномочий адвоката [117, с. 78, 186-194].

Участие защитника в допросе может быть очень полезно следователю и в том отношении, что тот получает возможность исправить допускаемые иногда ошибки, позволяет следователю обратить внимание на обстоятельства, либо не попавшие в сферу его внимания, либо на те, которые посчитал в свое время малозначительными. Участие защитника в допросе обвиняемого снижает также вероятность жалоб со стороны последнего в суде на якобы имевшее место несоблюдение или нарушение его прав и законных интересов в ходе расследования.

К числу мер, которые может принять следователь с тем, чтобы гарантировать защитнику полное осуществление его права на участие в допросе, относится своевременное информирование о времени и месте допроса, корректировка времени с учетом возможностей защитника, способствовать этому будет ознакомление защитника с графиком проведения следственных действий по уголовному делу. В литературе существуют рекомендации о том, чтобы результаты ознакомления с таким графиком отражались в специальном протоколе, который подписывался бы следователем и защитником. В этом документе должно указываться желает ли защитник участвовать в следственных действиях, и в каких именно.

Для реализации своих функций в уголовном судопроизводстве, защитник наделен определенными полномочиями, регламентированными ст. 74 УПК Республики Казахстан. На всех полномочиях, по нашему мнению, не имеет смысла останавливаться, так как они подробно рассмотрены в научной юридической литературе. Нам бы хотелось остановиться на некоторых положениях, представляющих научный интерес.

Так, в соответствии со ст. 74 ч. 2 УПК Республики Казахстан, защитник *вправе участвовать в допросе подозреваемого и обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с их участием или по их ходатайству, а также в следственных действиях, проводимых по ходатайству самого защитника.*

Согласно пункту 13 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 6 декабря 2002 г. «О практике применения уголовно-процессуального законодательства, регулирующего право на защиту» органы, ведущие уголовный процесс, обязаны выяснять у защитников и их подзащитных, в каких процессуальных действиях они считают необходимым участвовать совместно, и предоставлять им такую возможность. Как правило, защитник должен присутствовать при разъяснении прав подозреваемому, обвиняемому и их допросах, производстве проверки и уточнения показаний на месте, следственном эксперименте, проведении опознания, допросе прокурором и избрании меры пресечения, формировании вопросов назначаемой экспертизы, на стадиях окончания следствия и судебного разбирательства.

Исходя из указанного положения, защитник имеет право участвовать только в тех следственных действиях, в которых участвует его подзащитный, а

также которые проводятся по ходатайству самого защитника или подзащитного.

По нашему мнению, целесообразно, в полномочия включить положение о том, что защитник вправе участвовать и в других следственных действиях, проводимых без ходатайства защитника или его подзащитного.

Так, допрос свидетелей (обвинения) и потерпевших производится без участия защитника обвиняемого, подозреваемого, так как указанные следственные действия проводятся независимо от ходатайства защитника или подзащитного. Присутствие защитника подозреваемого, обвиняемого при допросе свидетеля, потерпевшего может способствовать установлению обстоятельств, имеющих значение для дела, непосредственно на стадии предварительного расследования. Например, если свидетель дает ложные показания в ходе предварительного следствия, то ложность этих показаний может быть выявлена защитником в ходе перекрестного допроса на суде. Таким образом, зачем запрещать участвовать защитнику при допросе потерпевшего, свидетеля на стадии предварительного расследования, если в суде последние все равно будут допрошены защитником.

В связи с этим, в целях повышения эффективности допроса, а также обеспечения гарантий защиты прав подозреваемого, обвиняемого, целесообразно, включить в полномочия защитника, положение о праве последнего участвовать в следственных действиях не зависимо от того, проводятся они по ходатайству защитника, подзащитного или нет. В связи с этим, в ст. 74 ч. 2 УПК Республики Казахстан после слов «**их ходатайству**» добавить слова «**или ходатайству защитника, а также с разрешения следователя в иных следственных действиях**», а слова «**а также в следственных действиях, проводимых по ходатайству самого защитника**» исключить, и изложить в следующей редакции: «С момента допуска к участию в деле защитник вправе: иметь с подозреваемым и обвиняемым свидания наедине и конфиденциально, без ограничений их количества и продолжительности; собирать и представлять предметы, документы и сведения, необходимые для оказания юридической помощи; присутствовать при предъявлении обвинения, участвовать в допросе подозреваемого и обвиняемого, в следственных действиях, производимых с их участием или по их ходатайству, **или ходатайству защитника, а также с разрешения следователя в иных следственных действиях**; заявлять отводы; знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, с протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого или самого защитника, с документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому и обвиняемому, а по окончании дознания или предварительного следствия - со всеми материалами дела, выписывать из него любые сведения в любом объеме; заявлять ходатайства; участвовать в предварительном слушании дела, в судебном разбирательстве в суде любой инстанции, выступать в судебных прениях, участвовать в заседании суда при возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам; знакомиться с протоколом

судебного заседания и приносить на него замечания; получать копии процессуальных документов; возражать против незаконных действий стороны и лица, ведущего уголовный процесс, требовать внесения этих возражений в процессуальные документы; приносить жалобы на действия и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда и участвовать в их рассмотрении; использовать любые другие средства и способы защиты, не противоречащие закону».

Участие в предварительном расследовании защитника является одним из условий реализации принципа обеспечения судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, закрепленного в ст. 23 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

Состязательность уголовного процесса характеризуется участием защитника в предварительном расследовании, в частности, в ходе проведения допроса.

В научной литературе последних лет сформулированы особенности тактики защитника, которая предполагает обеспечение защиты подозреваемого и обвиняемого с адвокатских позиций. Выработаны рекомендации по обеспечению защиты не запрещенными законом способами, в том числе и противодействию тактики следователя [118].

Анализ проведенного анкетирования сотрудников следственных подразделений ОВД показал, что участие по уголовному делу защитника во многом предопределяет тактику следователя. Так, например, на вопрос: «Осложняет ли участие в допросе защитника установлению психологического контакта с допрашиваемым?» утвердительно ответило 74% респондентов, отрицательно – 26%.

Как свидетельствует практика, использование существующих приемов психологического воздействия на допрашиваемого с учетом участия в допросе защитника значительно снизилось. Несмотря на то, что на вопрос анкеты: «Считаете ли Вы допустимым использование приемов психологического воздействия в отношении допрашиваемого при допросе?» подавляющее большинство респондентов ответило утвердительно (96%), однако на другой вопрос – о наиболее применяемых эффективных приемах допроса, большинство высказалось о предъявлении в ходе допроса доказательств (79%) (Приложение А).

Современное уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан в отличие от ранее действовавшего (РСФСР, Казахской ССР) закрепило принцип состязательности уголовного процесса, который выражается, в частности участием в досудебном производстве защитника.

Учитывая вышеизложенное, появляется необходимость формирования новой тактики следователя, с учетом участия в следственных действиях защитника.

Суммируя сказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Для обеспечения реализации права потерпевшего иметь представителя и его участия в допросе в полной мере, практическим работникам при вынесении постановления о признании потерпевшим, необходимо детально разъяснять

данное право последним. Кроме того, необходимо в повестке о вызове на допрос потерпевшего, указать о том, что последний вправе явиться на допрос со своим представителем, в частности с адвокатом. Кроме того, в повестке о вызове на допрос свидетеля также необходимо указать, что он вправе явиться на допрос и дать показания в присутствии своего адвоката. Данные меры будут способствовать реализации механизма по обеспечению прав потерпевшего и свидетеля.

2. Принимая во внимание, что свидетели и потерпевшие должны допрашиваться отдельно не только от других свидетелей и потерпевших, но и подозреваемых и обвиняемых, статью 213 УПК Республики Казахстан необходимо дополнить частью 1-1 в следующей редакции: **«Допрос свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого производится отдельно от других свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых во всех случаях, независимо от того вызваны ли они по одному делу либо по другим делам. Следователь принимает меры к тому, чтобы свидетели, потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые не могли общаться между собой до начала допроса».**

3. В целях обеспечения защиты прав и интересов несовершеннолетних свидетеля и потерпевшего, временные рамки допроса последних необходимо установить также как и при допросе несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого. В связи с чем, статью 215 УПК Республики Казахстан дополнить частью 4 в следующей редакции: **«Допрос несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего производится в дневное время суток и не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день. В случаях явного утомления несовершеннолетнего допрос должен быть прерван и до истечения этого времени».**

4. Учитывая, что присутствие психолога при допросе несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля направлено на обеспечение прав и интересов последних, а также способствует эффективности допроса, в ст. 215 ч. 1 УПК Республики Казахстан после слова «педагог» поставить запятую и добавить слово «психолог», и изложить в следующей редакции: **«Для участия в допросе свидетеля или потерпевшего в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению следователя и для участия в допросе свидетеля или потерпевшего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вызывается педагог, а при необходимости психолог. При допросе несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего вправе присутствовать его законные представители».**

5. Для обеспечения защиты прав и интересов допрашиваемых, необходимо законодательно разъяснить вопросы времени ожидания лиц, вызванных на допрос.

6. В целях обеспечения защиты прав подозреваемого, необходимо в части 7 ст. 68 УПК Республики Казахстан включить положение о праве последнего **иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально с момента, предшествующего его первому допросу.** А часть 2 данной статьи исключить.

7. В целях обеспечения защиты прав несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, повышения эффективности допроса, а также возможности реализации лицам, присутствующим при допросе, своих прав, необходимо в статью 485 УПК Республики Казахстан ввести часть 3 в следующей редакции: **«Присутствующим при допросе лицам, указанным в части первой настоящей статьи, разъясняется право делать подлежащие занесению в протокол замечания о нарушении прав и законных интересов допрашиваемых, а также с разрешения следователя задавать вопросы допрашиваемому. Следователь вправе отвести вопрос, но должен занести его в протокол и указать причину отвода».**

8. Дача объяснений обвиняемым в уголовном процессе является неотъемлемым правом, вытекающем из принципов презумпции невиновности, освобождения от обязанности давать свидетельские показания, обеспечения обвиняемому права на защиту, закрепленных в Конституции и уголовно-процессуальном законе Республики Казахстан. В целях обеспечения защиты прав и законных интересов обвиняемого и реализации им своих прав, необходимо в ст. 69 ч. 2 УПК Республики Казахстан, регламентирующей права последнего, закрепить положение о праве обвиняемого отказаться как от дачи показаний, так и от дачи объяснений.

9. Для устранения противоречий между ст. ст. 69 ч.2 и 486 ч.2 УПК Республики Казахстан, необходимо в часть 2 статьи 486 УПК Республики Казахстан после слова *с момента* дополнить словами: **«предшествующего первому допросу»**, а слова: **«первого допроса»** удалить. И изложить данную статью в следующей редакции: **«По делам о преступлениях несовершеннолетних защитник допускается с момента предшествующего первому допросу несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого, а в случае задержания либо ареста до предъявления обвинения – с момента задержания либо ареста».**

Кроме того, аналогичные изменения произвести и в пункте 5 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 апреля 2002 года **«О судебной практике о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность».**

10. В целях повышения эффективности допроса, а также обеспечения гарантий защиты прав подозреваемого, обвиняемого, целесообразно, включить в полномочия защитника, положение о праве последнего участвовать в следственных действиях не зависимо от того, проводятся они по ходатайству защитника, подзащитного или нет.

11. Состязательность уголовного процесса характеризуется участием защитника в предварительном расследовании, в частности, в ходе проведения допроса. В научной литературе последних лет сформулированы особенности тактики защитника, которая предполагает обеспечение защиты подозреваемого и обвиняемого с адвокатских позиций. Кроме того, в литературе выработаны рекомендации по обеспечению защиты не запрещенными законом способами, в том числе и противодействию тактике следователя. Этим обуславливается

необходимость формирования новой тактики следователя с учетом участия в следственных действиях защитника.

3.2 Вопросы совершенствования методики преподавания дисциплин по теме «Допрос» в учебных заведениях МВД РК

Решение задач уголовного судопроизводства в стадии предварительного расследования определяется не только неукоснительным соблюдением процессуальной процедуры, но и тем насколько квалифицированно следователи осуществляют свою работу по уголовным делам. Успех в расследовании преступлений во многом зависит от правильной организации и проведения следственных действий, к числу которых относится и допрос, результаты которого являются наиболее распространенным источником доказательств по уголовным делам.

Не случайно проблема эффективности производства допроса и использования его результатов является необходимой в деятельности следователя, а по тому, насколько хорошо последний овладел искусством допроса принято судить о его профессиональном мастерстве. От того, насколько квалифицированно произведены допросы, а также проверены, оценены и использованы показания допрашиваемых лиц, во многом зависит успех в раскрытии и расследовании преступлений, эффективность деятельности следователя в целом.

Выступая 10 сентября 2003 года на совещании руководителей правоохранительных органов Казахстана, Президент страны Н.А. Назарбаев особо подчеркнул, что «все недочеты в правоохранительной деятельности стали возможны вследствие неудовлетворительной работы с кадрами и формированием резерва». По мнению главы государства, «непродуманные реорганизации, субъективизм при подборе и расстановке кадров, *слабая система их обучения* (подчеркнуто нами) привели к вымыванию профессионального ядра, неоправданной сменяемости личного состава» [119, с. 39].

Профессия следователя относится к категории профессий, которые связаны с работой в условиях повышенной ответственности за жизнь, здоровье и судьбу человека, а поэтому ошибки следователя, которые вызваны наличием пробелов в его профессиональной подготовке, могут привести к тяжким и непоправимым последствиям.

Субъективными факторами эффективности допроса служат профессиональные, включая моральные и волевые качества лица, производящего допрос, что причинно связано с процессом обучения и повышением квалификации.

По справедливому мнению А. Турисбек «Повышение уровня профессионализма и компетентности кадров являются одним из важнейших направлений кадровой политики в органах внутренних дел Республики Казахстан. Именно от квалифицированных кадров, их готовности и способности стоять на страже закона в решающей степени зависят укрепление

государственности, формирование правопорядка, общественной безопасности и усиление борьбы с преступностью» [119, с. 38].

Высшее юридическое образование является необходимым условием для начала юридической карьеры, в том числе, следственной деятельности. Тем не менее, как свидетельствует практика, в большинстве случаев оно недостаточно для становления профессии следователя.

Исходя из сказанного, к методике преподавания допроса необходимо подходить комплексно и постоянно совершенствовать, с учетом потребностей практики.

В ведомственных учебных заведениях МВД РК тема «Допрос» изучается в нескольких дисциплинах. Так, в зависимости от предмета, его целей и методов познания, допрос изучается в «Уголовно-процессуальном праве РК», «Криминалистической тактике», «Уголовном судопроизводстве», «Судебной психологии», «Дознании и предварительном следствии», «Практикуме по составлению процессуальных документов».

Такое большое количество дисциплин, изучающих различные аспекты допроса, объясняется тем, что проведение этого следственного действия, несмотря на порой кажущуюся простоту, является очень сложным и трудоемким. Для эффективного производства допроса, от следователя потребуются хорошее знание уголовно-процессуального закона, тактических приемов, особенностей психологии лиц, участвующих в допросе, организационных и этических аспектах проведения допроса, знание основ логики и конфликтологии, а также многое другое. Помимо этого, следователь должен обладать и определенными личными качествами, без которых эффективное проведение допроса невозможно.

Однако, на наш взгляд, в методике преподавания темы «Допрос» вышеуказанными дисциплинами имеются как положительные, так и отрицательные стороны. К положительным, можно отнести то, что в каждой из дисциплин изучаются различные аспекты допроса. Отрицательным является то, что, несмотря на большое количество дисциплин, изучающих тему «Допрос», нет четкой последовательности в их преподавании. Кроме того, в указанных дисциплинах отсутствуют вопросы, связанные с новейшими технологиями, бизнесом, финансовыми преступлениями, терроризмом, преступлениями, совершенными ОПГ и др.

Проведем анализ дисциплин, в которых изучается допрос, в целях возможного совершенствования процесса обучения слушателей ведомственных учебных заведений МВД РК по специализации «следователь-криминалист».

Согласно тематическому плану по курсу «Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан» на 2008-2009 учебный год для слушателей 3 курса ФОО Академии МВД РК (6 семестр) допрос изучается по теме № 11 «Следственные действия» и по теме № 12 «Привлечение лица в качестве обвиняемого».

По теме № 11 «Следственные действия» отводится 16 часов, из них лекций – 6 часов, семинарских занятий – 2 часа, практических – 2 часа, самостоятельной работы – 6 часов.

В соответствии с планом лекционных, семинарских и практических занятий по «Уголовно-процессуальному праву Республики Казахстан» (Особенная часть) для слушателей 3-курса факультета очного обучения (6-семестр) на 2008/2009-учебный год Академии МВД РК, на лекционное занятие вынесены следующие вопросы:

1. Понятие и система следственных действий.
2. Общая характеристика следственных действий.
3. Процессуальный порядок производства следственных действий.

На семинарское занятие вынесены следующие вопросы:

1. Понятие, виды и общие правила производства следственных действий.
2. Основание проведения следственных действий.
3. Формы фиксации производства следственных действий.

На практическое занятие отведено решение задач.

Таким образом, несмотря на то, что лекционные вопросы отличаются от семинарских, а практические занятия закрепляют лекционный и семинарский материал, допросу практически посвящено очень мало времени, так как он рассматривается в системе следственных действий, а не отдельно. Тогда как процедура допроса, регламентированная ст. ст. 211-219 УПК Республики Казахстан, затрагивает значительный круг вопросов для изучения. Исходя из этого, рассмотреть порядок вызова на допрос, общих правил производства допроса, особенностей допроса свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, допроса несовершеннолетних, составление протокола допроса, применения при допросе технических средств фиксации и другое, невозможно, совместно с остальными следственными действиями, если на это выделено всего 6 часов лекции, 2 часа семинарских, 2 часа практических занятий и 6 часов самостоятельной работы. Так, учитывая, что в систему входит 16 следственных действий, то на каждое в среднем приходится по 22,5 минуты лекции и самостоятельной работы ($6 \times 60 / 16 = 22,5$), по 7,5 минут семинарского и практического занятий ($2 \times 60 / 16 = 7,5$).

По теме № 12 «Привлечение лица в качестве обвиняемого» отводится 10 часов, из них лекций – 4 часа, практических занятий – 2 часа, самостоятельной работы – 4 часа.

На лекционное занятие вынесены следующие вопросы:

1. Понятие, основание и значение привлечения лица в качестве обвиняемого. Понятие и система следственных действий.
2. Процессуальный порядок привлечения лица в качестве обвиняемого. Гарантии прав личности при привлечении в качестве обвиняемого.
3. Допрос обвиняемого.

На практическое занятие отведено решение задач.

Таким образом, несмотря на то, что по данной теме в лекционном материале допрос обвиняемого рассматривается отдельным вопросом, однако отсутствуют семинарские занятия, необходимые для закрепления лекций.

Кроме того, следует отметить, что по дисциплине «Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан» не рассмотрен допрос в суде, так

как в темах, посвященных уголовному судопроизводству в судебных стадиях, данный вопрос не выделен на отдельное рассмотрение.

Согласно тематическому плану программы для высших учебных заведений МВД РК по криминалистике, вопросы изучения допроса предусмотрены в разделе 3 (Криминалистическая тактика) [120].

Так, по теме № 15 «Тактика допроса и очной ставки» предусмотрено 14 часов, из них, лекций 4 часа, семинарских занятий 2 часа, практических – 8 часов.

По указанной теме рассматриваются следующие вопросы:

1. Понятие, значение и виды допроса. Нравственные и психологические основы допроса. Формирование показаний.
  2. Тактические и логические основы допроса. Классификация тактических приемов допроса. Использование положений логики, психологии и педагогики при подготовке и проведении допроса. Формирование психологического контакта с допрашиваемым.
  3. Организационное обеспечение допроса.
  4. Участие специалистов в допросе.
  5. Тактические приемы допроса свидетелей и потерпевших.
  6. Тактические приемы допроса подозреваемых и обвиняемых.
  7. Особенности тактики допроса при изобличении допрашиваемого во лжи.
  8. Особенности тактики допроса эксперта на предварительном следствии и суде.
  9. Особенности тактики допроса несовершеннолетних.
  10. Способы фиксации хода и результатов допроса на предварительном следствии. Технические средства фиксации показаний, применяемые при допросе.
- Понятие и задачи очной ставки. Подготовка к очной ставке. Тактические приемы допроса на очной ставке.

Кроме того, допрос преподается и в криминалистической методике, в которой изучается расследование отдельных видов преступлений. Стоит подчеркнуть, что в данном разделе криминалистики рассматриваются тактические приемы допроса в зависимости от вида преступления и складывающейся следственной ситуации.

Согласно тематическому плану по спецкурсу «Дознание и предварительное следствие» для слушателей 4 курса факультета очного обучения Академии МВД РК на 2008-2009 год вопросы, связанные с проведением допроса, предложены в теме № 5 «Предъявление обвинения и организация допроса обвиняемого в целях получения доказательств, имеющих значение для дела».

По данной теме предусмотрено 10 часов, из них, лекций 2 часа, семинарских занятий 2 часа, практических – 2 часа, самостоятельной работы – 4 часа.

В соответствии с планом лекционных, семинарских и практических занятий по дисциплине «Дознание и предварительное следствие» для слушателей 4-го курса следственно-криминалистической специализации ФОО Академии МВД Республики Казахстан на 2008-2009 год (7 семестр) на лекционное занятие вынесены следующие вопросы:

1. Процессуальный статус обвиняемого: понятие и значение.
2. Предъявление обвинения. Допрос обвиняемого.
3. Основания изменения и дополнения обвинения.

На семинарское занятие вынесены следующие вопросы:

1. Привлечение лица в качестве обвиняемого: понятие и значение.
2. Основания и порядок привлечения лица в качестве обвиняемого.
3. Основания изменения и дополнения обвинения.

На практическое занятие отведено решение задач.

Стоит отметить, что по данному спецкурсу по теме № 4 «Процессуальные аспекты первоначальных и последующих следственных действий», не рассмотрен допрос.

Согласно плану лекционных и семинарских занятий по курсу «Уголовное судопроизводство» для слушателей 4 курса факультета очного обучения Академии МВД РК на 2008 – 2009 учебный год, допрос изучается по теме № 6 «Показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего в уголовном судопроизводстве».

На указанную тему отводится 12 часов, из них лекций – 4 часов, семинарских занятий – 4 часа, самостоятельной работы студента – 4 часа.

На лекционное занятие вынесены следующие вопросы:

1. Понятие и значение показаний подозреваемого и обвиняемого.
2. Общая характеристика показаний свидетелей и потерпевших.
3. Оценка показаний свидетелей и потерпевших.
4. Оценка показаний подозреваемого и обвиняемого.

На семинарское занятие вынесены следующие вопросы:

1. Понятие, сущность и значение показаний свидетеля и потерпевшего в уголовном процессе.
2. Предмет показаний потерпевшего и свидетеля.
3. Понятие, содержание и характеристика показаний подозреваемого и обвиняемого и особенности оценки их показаний.

По данной дисциплине показания допрашиваемых лиц, получаемые в ходе допроса, рассматриваются с позиций доказательств в уголовном судопроизводстве.

Согласно тематическому плану по спецкурсу «Практикум по составлению процессуальных документов» для слушателей 4 курса факультета очного обучения Академии МВД РК на 2008-2009 год допрос рассматривается по следующим темам:

1. № 2 «Процессуальный порядок признания лица в качестве потерпевшего, допроса, а также признания в качестве гражданского истца» – 4 часа;
2. № 3 «Процессуальный порядок допроса, свидетелей по делу» - 2 часа;

3. № 5 «Процессуальный порядок задержания лица по подозрению в совершении преступления. Допрос подозреваемого» - 4 часа;
4. № 7 «Привлечение в качестве обвиняемого, допрос обвиняемого. Избрание меры пресечения» - 6 часов.

Итого, по указанной дисциплине предусмотрено 16 часов практических занятий. Стоит отметить, что данный спецкурс ориентирован на закрепление практических навыков по составлению процессуальных документов, в частности протокола допроса.

Таким образом, в ведомственных учебных заведениях МВД РК, допрос изучается непосредственно в пяти вышеуказанных дисциплинах. В каждой из данных дисциплин изучаются только некоторые аспекты допроса, характерные тому или иному предмету.

Нам представляется целесообразным ввести специальный курс по допросу.

Необходимость введения спецкурса по теме «Допрос» в учебный процесс, подтверждают результаты, проведенного нами анкетирования 90 слушателей 3 и 4 курсов факультета очного обучения Академии МВД РК.

Так, на вопрос «что необходимо для повышения уровня знаний, умений и навыков проведения допроса?», 69% респондентов высказалось за стажировку в практических подразделениях, 8% за увеличение практических занятий по допросу и привлечение практиков для проведения занятий, 8% за введение спецкурсов по допросу, 6% за проведение занятий с использованием обучающих компьютерных программ, 2% за издание специальных пособий, 7% привлечение практиков для проведения занятий. Кроме того, 90% респондентов отметили, что у них было недостаточно знаний для эффективного проведения допроса. Также 80% высказалось, что хотели бы изучать более подробно психологические аспекты, связанные с проведением допроса.

Структура спецкурса, по нашему мнению, должна включать в себя: правовую регламентацию допроса; организационные, психологические, тактические, этические особенности проведения допроса; вопросы взаимодействия с оперативными подразделениями и другими правоохранительными органами в части проведения допроса, в том числе, и на международном уровне; особенности проведения допроса в зарубежных странах и др.

Также, в спецкурс необходимо включить изучение особенностей допроса при расследовании преступлений, связанных с новейшими технологиями, бизнесом, финансовыми преступлениями, терроризмом, преступлениями, совершенными ОПГ.

Такой спецкурс обобщил бы знания, полученные в ходе изученных дисциплин, тем самым закрепил бы знания слушателей системно и создал бы базу для дальнейшего развития профессиональных навыков следователя.

Кроме того, спецкурс должен содержать глубокий анализ изучения практики с указанием эффективных позиций, так и существенных недостатков и путей их устранения.

Стоит также отметить, что преподавать указанный спецкурс должен квалифицированный преподаватель, имеющий практический опыт расследования преступлений, соответствующие исследования в данной области.

Таким образом, в интересах практики борьбы с преступностью, и в частности, повышения эффективности следственной деятельности, необходима система квалификационных экзаменов, связанных с подготовительным периодом. Для этого, целесообразно ввести в учебный процесс специализированный курс, полностью посвященный допросу, включая проблемы, тренинги и т.д.

С целью совершенствования преподавания представляется целесообразным рассмотреть и методику проведения лекционных, семинарских и практических занятий по теме «Допрос».

Значение лекционных занятий играет важную роль в процессе обучения слушателей. В ходе лекции слушатели, как правило, получают первичную информацию по темам, входящих в изучаемый предмет. Построение содержательной лекции, освещающей не только программные, но и дискуссионные вопросы является сложной задачей. Поэтому, для достижения наиболее эффективного усвоения темы, необходимо включить в методику освещения допроса использование в лекциях наглядного материала, который обладает большей степенью восприятия информации слушателями, чем просто словесный. Большого эффекта можно достичь использованием видеоматериала проведения допроса. Сюда могут входить видеозаписи, сделанные на практике по реальным расследуемым делам или видео-имитации, сделанные в стенах учебного заведения. Кроме того, в ходе лекции рекомендуется показать макеты уголовных дел, указать на количество протоколов допросов и их объем в уголовном деле. После чего, можно детально рассмотреть протокол допроса и показать наглядно его структуру, процессуальное и тактическое оформление, отметить правильность или указать на допущенные ошибки в составлении протокола.

Также, читая лекцию, не нужно забывать и о примерах практики. Так, в ходе лекции важно рассмотреть и интересные случаи проведения допроса, взятые из практической деятельности, основанные на личном опыте лектора или выписанные из юридической литературы.

Кроме этого, при анализе лекционного материала установлено, что практически не освещаются, а если освещаются, то слабо и не полно, вопросы проведения допроса в зарубежных странах и его особенности. В связи с чем, с целью изучения, анализа, сопоставления и внедрения положительного опыта, а также расширения кругозора слушателей, необходимо включить в рассматриваемый лекционный материал вопросы по законодательству, регламентирующего проведение допроса в зарубежных странах.

Таким образом, используя наглядные материалы и примеры из практики, можно сделать читаемую лекцию более содержательной, полной и яркой, тем самым, повысив интерес к рассматриваемой лекции у слушателей, а также

наглядно показать, что из себя представляет допрос, его фиксация и правильность составления протокола.

Закрепление теоретических знаний, полученных в ходе лекции и самостоятельной работы, проходит на семинарских занятиях. В учебном процессе семинару отведена особая роль по усилению и развитию активного творческого начала. На семинарском занятии слушатели, излагая свои взгляды, учатся самостоятельности мышления. Преподаватель же, вступая в тесный контакт с аудиторией, выявляет не только степень усвоения материала слушателями, но и пробелы в их знаниях, а стало быть, и недостатки собственной методики.

Существует множество различных форм семинарских занятий: традиционная или вопросно-ответная; реферативная, когда слушатели выступают с рефератами по основным вопросам темы; семинар с выполнением письменной работы по определенной теме; семинар с обобщением наиболее подготовленными слушателями узловых вопросов и др.

Однако, хотелось бы остановиться на семинарах, которые практически не используются преподавателями в учебном процессе, но играют важную роль в более полном усвоении материала слушателями, особенно при изучении допроса. Таковыми являются *семинар-дискуссия* и *семинар-экскурсия*.

Семинар-дискуссия представляет собой занятие, в котором рассмотрение вопросов темы проходит в виде дискуссии между самими слушателями, а также преподавателем. В ходе семинара, для поддержания дискуссии, поощряются слушатели, высказывающие свои точки зрения по определенным вопросам. Также возможно искусственно создать дискуссию, например, преподаватель выдвигает утверждение и придерживается его, заранее зная, что оно не отвечает требованиям закона. После чего, предлагает слушателям высказать свои аргументированные точки зрения на данное утверждение, тем самым, побуждая их вступить в дискуссию. Таким образом, у слушателей развиваются способности творчески мыслить и аргументировать свою позицию.

Другим способом проведения семинара, который играет немаловажную роль в полном усвоении материала, связанного с осуществлением допроса, является *семинар-экскурсия*. Данное занятие представляет собой посещение и проведение семинаров в различных государственных органах (ОВД, КНБ, прокуратуре, суде и т.п.). Слушателям небезинтересно было бы посетить, например, следственное управление ДВД г. Алматы и ознакомиться с работой следователей. Посмотреть объем и нагрузку следователей и как практически проводятся допросы подозреваемых лиц. После чего, возможно, провести беседу слушателей с руководством следственного управления, с освещением проблем, имеющих на практике в связи с проведением допроса, а также рассмотреть вопросы, возникшие в результате полученной информации.

Таким образом, представляется возможным включение в методику преподавания учебного процесса, таких видов семинарских занятий, как дискуссия и экскурсия.

Не менее значимую роль в усвоении материала имеют практические занятия. В отличие от семинарских занятий, которые направлены большей частью на усвоение теоретических знаний, практические занятия в основном направлены на прививание и укрепление практических навыков. Однако, хотелось бы остановиться не на практических занятиях в целом, а на рассмотрении некоторых рекомендаций, с помощью которых можно улучшить качество методики проведения практических занятий, связанных с изучением допроса.

Так, с целью более полного усвоения пройденного материала и закрепления практических навыков, можно провести практическое занятие в форме *ролевой игры*. Суть такого занятия заключается в том, что между слушателями распределяются определенные роли (следователя, подозреваемого, защитника, потерпевшего, свидетеля и т.д.), которые они впоследствии исполняют в форме игры по заранее спланированному сценарию. У каждой роли свои цели, которые необходимо достигнуть в ходе занятия. Например, цель следователя в ходе допроса максимально использовать различные законные приемы воздействия и изобличить подозреваемого, у последнего, наоборот, «не проговориться» в ходе допроса и уйти от ответственности. Таким образом, практическое занятие в форме ролевой игры способствует формированию у слушателей практических навыков проведения допроса.

Кроме этого, было бы не лишним, на нескольких практических занятиях показать видеозаписи допроса, сделанные на практике, а также специально сделанные сюжеты, отснятые в стенах учебного заведения. Особый интерес представляют видеозаписи производства допросов несовершеннолетних (когда при допросе присутствует большое количество участников – законный представитель, защитник и т.д.); лиц, имеющих физические или психические отклонения (глухонемых, невменяемых); рецидивистов, имеющих несколько судимостей и большой криминальный опыт; свидетелей, дающих заведомо ложные показания; террористов. После чего, разобрать увиденное детально, с указанием положительных и отрицательных сторон проведения допроса, показать, какие применялись следователем приемы воздействия (логические, тактические, психологические) на допрашиваемого, были ли они законны, достигли ли цели, какие были упущения, что можно еще добавить в процесс допроса, и как нужно поступить следователю. В специально сделанных сюжетах, наглядно иллюстрирующих допрос, указать ошибки и нарушения законности, затем предложить слушателям найти вышеуказанное. Представляется возможным сделать специальный видеофильм в качестве учебного пособия, в котором будет показана подготовка следователя к допросу, выбор места допроса (служебный кабинет, по месту работы допрашиваемого или по его месту жительства), составление вопросов, интересующих следователя, само проведение допроса, его фиксация, составление протокола и т.д.

Вышеуказанное возможно сделать по всем следственным действиям, а также создать общий видеофильм о расследовании преступления, вплоть до судебного разбирательства и вынесения приговора подсудимому.

С этой целью необходимо создать в стенах учебного заведения специальную видеотеку, содержащую учебные видеофильмы по проведению допроса и других следственных действий, а также иной методический материал.

Кроме того, учитывая развитие и внедрение в учебный процесс инновационных технологий, создать компьютерную игру, обучающую проведению допроса, в которой предусмотреть различные ситуации, возникающие в ходе расследования уголовного дела, а также возможность обучающемуся самому определять выбор применения тех или иных тактических приемов и составление вопросов. Аналогичную компьютерную игру возможно создать и по расследованию конкретного преступления.

Таким образом, резюмируя сказанное, можно сделать следующие выводы.

1. В интересах практики борьбы с преступностью, и в частности, повышения эффективности следственной деятельности, необходима система квалификационных экзаменов, связанных с подготовительным периодом. Для этого, целесообразно ввести в учебный процесс специализированный курс, полностью посвященный допросу, включая проблемы, тренинги и т.д.

2. Необходимо и совершенствование методики проведения лекционных, семинарских и практических занятий, связанных с проведением допроса:

Во-первых, с целью повышения интереса слушателей к лекции, и осуществляя процесс ее проведения более содержательным, полным и ярким – использовать в лекциях наглядный материал, в качестве которого могут быть использованы видеозаписи допроса, сделанные на практике по реальным расследуемым делам или видео-имитации, сделанные в стенах учебного заведения. Кроме того, включить в лекционный материал вопросы, связанные с проведением допроса в зарубежных странах, а также показать макеты уголовных дел и протокола допросов, рассмотреть интересные случаи из практики.

Во-вторых, с целью более полного усвоения лекционного материала и формирования способности творчески мыслить и аргументировать свою точку зрения – практиковать в учебном процессе методику проведения семинаров дискуссии и экскурсии.

В-третьих, с целью более полного усвоения пройденного материала и закрепления практических навыков – использовать в практических занятиях ролевые игры, и возможность создания видеофильма по проведению допроса, в качестве учебного пособия, а также специальной учебной видеотеки, содержащей видеофильмы по проведению других следственных действий и расследованию отдельных видов преступлений.

В-четвертых, учитывая развитие и внедрение в учебный процесс инновационных технологий, создать компьютерные игры, обучающие проведению допроса и расследованию преступлений в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования, автор приходит к следующим теоретическим выводам, законодательным предложениям и практическим рекомендациям:

1. Объективными основаниями повышения эффективности допроса служат понимание его сущности, оснований и целей, а также процессуальных процедур в сочетании с тактико-криминалистическими приемами.

Понятие допроса и его сущности как научной терминологии, значимой для практики, способствует единообразному подходу к формированию концептуальных положений допроса и его проведения на практике. В этой связи, целесообразно, четко определить цель допроса и его основания.

В научной юридической литературе нет единого определения такого следственного действия как допрос. С точки зрения науки, множественный подход к определению допроса хоть и открывает простор для исследования проблемы, в тоже время создает терминологическую и понятийную проблему. На наш взгляд, целесообразно прийти к четкому определению понятия допроса. Так как, единообразное использование термина обеспечивает взаимопонимание между специалистами определенной области и родственных с ней областей науки и практики.

По мнению автора, допрос в стадии предварительного расследования – **это следственное действие, регламентированное уголовно-процессуальным законом и представляющее собой процесс непосредственного получения и фиксации органом уголовного преследования от допрашиваемого лица полных и объективных показаний об известных ему обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела и подлежащих доказыванию.**

Отсутствие понятия, целей и оснований допроса в законе, четкой регламентации субъектов, производящих допрос, и лиц участвующих и присутствующих при допросе, затрудняет единообразный подход к формированию концептуальных положений допроса и их применения на практике, снижает эффективность гарантий законности и защиты прав и интересов допрашиваемых лиц в уголовном процессе. В связи с этим, с целью обеспечения прав и интересов допрашиваемых лиц в ходе предварительного следствия, а также повышения гарантий законности и эффективности допроса, представляется целесообразным ввести в уголовно-процессуальный закон Республики Казахстан статью 211-1 в следующей редакции:

Статья 211-1 Допрос.

1. Допрос производится в целях получения и фиксации полных и объективных показаний об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу.

2. Основанием производства допроса является наличие достаточных данных полагать, что лицо, подлежащее допросу, располагает сведениями необходимыми для дела.

3. Допрос производится в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля.

4. Допрос эксперта производится по проведенному исследованию для уточнения примененных им методов и терминов и восполнения пробелов, по которым не требуется проведение дополнительных исследований.

5. В ходе предварительного расследования допрос производится следователем (дознавателем), ведущим уголовное дело. За исключением случаев, когда допрос производится органом дознания в порядке статьи 64 частью седьмой, прокурором в порядке статьи 150 частью третьей, руководителем следственной группы в порядке статьи 199 частью четвертой настоящего Кодекса.

6. Участвовать и присутствовать при допросе могут только лица прямо указанные в настоящем Кодексе.

2. Процедура допроса должна в полной мере соответствовать принципу состязательности, в том числе на досудебной стадии производства по делу. Этим же принципом определяется необходимость дальнейшего совершенствования тактики допроса с участием защитника (адвоката). Данное обстоятельство способствует получению наиболее объективных, полных, адекватных показаний и снижает до минимума следственный риск возможного существенного изменения или полного отказа от ранее данных показаний, которые были получены без участия защитника (адвоката).

3. Взаимосвязь уголовного процесса и криминалистики является необходимой и обязательной предпосылкой выработки наиболее эффективных методов проведения допроса. В генезисе указанных наук ярко прослеживается тенденция взаимосвязи, взаимозависимости и взаимопроникновения, о чем свидетельствует возникновение новых следственных действий, таких как *очная ставка, предъявление для опознания, и проверка и уточнение показаний на месте*, закрепленных в уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан. Причем данные следственные действия «отпочковались» именно от допроса, о чем свидетельствует генезис исследования. В тоже время, указанные следственные действия являются самостоятельными, так как имеют разные цели, сущность, тактику проведения и правовую регламентацию. Однако, для их проведения должен предшествовать допрос.

4. Эффективность допроса определяется уровнем профессионализма следователя. Высшее юридическое образование является необходимым условием для начала юридической карьеры, в том числе следственной деятельности. Тем не менее, как свидетельствует практика, в большинстве случаев этого еще недостаточно для становления профессии следователя. В интересах практики борьбы с преступностью, и в частности, повышения эффективности следственной деятельности, необходима комплексная система непрерывного обучения мастерству допроса, овладению его тактико-

криминалистическими приемами и тактическими комбинациями в различных следственных ситуациях.

5. Распространенным действием в стадии возбуждения уголовного дела является опрос и истребование объяснений. Статус опрашиваемого лица и порядок получения объяснений не определены законодательством. Указанное обстоятельство в ходе доследственной проверки приводит к нарушению прав граждан и потери доказательств, а также к волоките принятия решения по материалу. В связи с этим в целях повышения эффективности расследования и обеспечения прав и законных интересов граждан необходимо в УПК Республики Казахстан внести дополнение о порядке получения объяснений.

Учитывая вышеизложенное, на наш взгляд, необходимо регламентировать процедуру получения объяснения, статьей 123-1 УПК РК в следующей редакции:

Статья 123-1 Объяснение.

1. Объяснение в ходе доследственной проверки истребуется органом уголовного преследования в целях получения сведений для принятия процессуального решения по делу.

2. Основанием для получения объяснения является наличие достаточных данных полагать, что лицо, у которого отбирается объяснение, обладает сведениями необходимыми для дела.

3. По существу объяснения составляется протокол. Объяснение может быть написано от руки, изготовлено машинописным либо компьютерным способом. Для обеспечения полноты сведений, могут быть применены звуко- и видеозапись.

4. Перед получением объяснения лицу разъясняется его конституционное право не свидетельствовать против самого себя, супруга (супруги) и близких родственников, а священнослужитель также - против доверившихся ему (им) на исповеди.

5. Объяснение, полученное у лица с нарушением статьи 116 настоящего Кодекса и в последующем ставшим подозреваемым, обвиняемым, не может быть признано в качестве доказательства и положено в основу обвинения.

6. В объяснении указываются: место и дата получения объяснения. Кроме того, в нем указываются данные о личности лица, дающего объяснение, в том числе: фамилия, имя, отчество, время и место рождения, и другие сведения. Кроме того, в объяснении указываются данные лица, отобравшего объяснение, включая его должность, звание, фамилии и инициалов.

7. Содержание объяснения записывается от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место при получении объяснения.

8. Протокол предъявляется для ознакомления лицу, у которого отбиралось объяснение. Ему разъясняется право делать замечания, подлежащие внесению в протокол. Все внесенные в протокол замечания,

дополнения, исправления должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц.

9. Протокол подписывается лицом, отобравшим объяснение. В случае отказа от подписания или невозможности подписания протокола, удостоверение данного факта производится в соответствии с частями седьмой и десятой статьи 126 настоящего Кодекса.

Указанное дополнение будет способствовать повышению гарантий законности и обеспечения защиты прав и интересов лиц, участвующих в уголовном процессе.

6. В связи со значимостью процессуально полного и точного разъяснения прав и обязанностей допрашиваемого, а также в целях повышения эффективности доказательственного значения результатов допроса, необходимо на законодательном уровне закрепить бланки протоколов допроса, сделав их приложением к УПК Республики Казахстан.

7. Повышение эффективности допроса обусловлено неукоснительным следованием действующему уголовно-процессуальному закону, и наряду с этим его неизбежным совершенствованием в части регламентации допроса.

Обоснованы предложения по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуальных норм, регламентирующих допрос. В частности, предлагается внести изменения в часть 7 статьи 68, часть 2 статьи 69, часть 2 статьи 74, статьи 213, статьи 215, статьи 238, часть 2 статьи 486 УПК Республики Казахстан и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

- 1 Концепция правовой политики на период с 2010 по 2020 гг. – Алматы: Юрист, 2010. – 18 с.
- 2 Данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан за 2000-2011 гг. – Астана, 2012. – 80 с.
- 3 Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. Учеб. пос. – Волгоград: ВШМ МВД РФ, 1993. – 200 с.
- 4 Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – Санкт-Петербург: из-во «Альфа», 1996. – Т. 1. – 552 с.
- 5 Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Издание 2, перераб. и допол. – Минск: из-во «Высшая школа», 1973. – 368 с.
- 6 Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. – Санкт-Петербург: Альфа, 1995. – 846 с.
- 7 Аристотель. Изб. соч. – Москва: из-во «Мысль», 1978. – 686 с.
- 8 Линовский В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. – Москва: из-во ЛексЭст, 2001. – 212 с.
- 9 Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Еро Ре» и право раннего средневековья. – Москва: «Наука», 1990. – 384 с.
- 10 Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла 5. Пер., предислов. и прим. заслуж. деят. науки Каз.ССР проф. С.Я. Булатова – Алма-Ата: из-во «Наука» Каз.ССР, 1967. – 151 с.
- 11 Материалы по казахскому обычному праву. – Алматы: Жеты Жаргы, 1996. – 218 с.
- 12 Зиманов С. Казахский суд биев в памяти поколений // Юрист № 1 –2008. – С. 32-37.
- 13 Жеты Жаргы. – Алматы, 1993. – 10 с.
- 14 Рогов И. Наследие суда биев – уникальный инструмент для дальнейшего развития судебной системы. // Юрист № 6. – 2008. – С. 16-18.
- 15 Кубеев Е. Суд биев – основа правовой культуры традиционного казахского общества // Юрист № 6. – 2008. – С. 19-21.
- 16 Зиманов С. Казахский суд биев – общецивилизационная ценность. // Юрист № 6. – 2008. – С. 14-16.
- 17 Материалы по истории государства и права Казахстана. – Алматы: Атамура – Казахстан, 1994. – 280 с.
- 18 Российское законодательство 10-20 вв. В 9 т. Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т.1. Законодательство Древней Руси. – Москва: из-во: Юрид. лит-ра, 1984. – 812 с.
- 19 Российское законодательство 10-20 вв. В 9 т. Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – Москва: из-во Юрид. Лит-ра, 1985. – 758 с.
- 20 Российское законодательство 10-20 вв. В 9 т. Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т.3. Акты земских соборов. – Москва: из-во Юрид. Лит-ра, 1985. – 795 с.

- 21 История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. Сб. док. – Москва: ГОСЮРИЗДАТ, 1955. – 635 с.
- 22 Политические репрессии в Казахстане в 1937-1938 г.г. Сб. докум. (отв. редактор Л.Д. Дегитаева. – Алматы: Казахстан 1998.) (Архив Президента РК) – 268 с.
- 23 Гинзбург А.Я. Допрос и проверка показаний: уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы: Учеб.-прак. пос. – Алматы: Юрист, 2008. – 208 с.
- 24 Уголовно-процессуальный кодекс Каз.ССР. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1962. – 221 с.
- 25 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2008. – 208 с.
- 26 Громов В.И. Материальная истина и научно-уголовная техника. – М., 1930. – 96 с.
- 27 Якимов И.Н. Криминалистика. Рук-во по угол. технике и тактике. Нов. изд., перепеч. с изд. 1925г. – Москва, «ЛексЭст», 2003. – 496 с.
- 28 Кан А.Г. Некоторые аспекты соотношения уголовного процесса и криминалистики // Правовая реформа в Казахстане. – 2007. – № 2 (36). – С. 37-39.
- 29 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и уголовный кодекс РСФСР 1923 года. – Москва: юрид. из-во НКЮСССР, 1943. – 124 с.
- 30 Белкин Р.С. Проверка и уточнение показаний на месте. Лекция – М., 1961. – 25 с.
- 31 Уголовный процесс: Учеб. для студ. юрид. вузов и факультет. Под ред. К.Ф. Гуценко. – М., 1974. – 356 с.
- 32 Паташков С.В., Чокин Ж.М. и Каймульдинов Е.Е. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учеб. пос. – Алматы, «Юный полиграфист», 2002. – 259 с.
- 33 Гинзбург А.Я., Когамов М.Ч. Основы тактики опроса граждан в оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности по законодательству Республики Казахстан: Учеб.-прак. пос. – Астана, 2005. – 40 с.
- 34 Архив суда г. Талдыкорган. Уголовное дело № 040627230662.
- 35 Архив суда г. Талдыкорган. Уголовное дело № 040627230554.
- 36 Модельный уголовно-процессуальный кодекс. Рекомендат. Законодат. акт для Содружества Независимых Государств, прин. Постанов. Межпарламент. Ассамблеи госуд. – участников СНГ от 17 февраля 1996 года. Санкт-Петербург.
- 37 Кан А.Г. Допрос и его понятие в уголовном процессе и криминалистике // Повышение правосознания, правовой грамотности граждан в условиях развития правового государства и демократизации общества: мат-лы междунар.науч.-теорет.конф. – Алматы, 2007. – С. 129-132.
- 38 Громов Н.А. Уголовный процесс России. Учебник. – М.; Юрист, 1998. – 552с.

- 39 Якупов Р.Х. Уголовный процесс. Учебник для вузов. Под ред. Галузо В.Н. – М.: из-во «Зерцало», 1999. – 464 с.
- 40 Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – Самара: из-во «Самарский университет», 2004. – 191 с.
- 41 Смирнова Н.Н. Уголовный процесс. Учебник. - Санкт-петербург: из-во «Михайлова В.А.», 2000. – 384 с.
- 42 Кальницкий В.В. Следственные действия. Учеб. пос. изд. втор., перераб. и допол. – Омск: Омская Академия МВД России, 2003. – 72 с.
- 43 Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: учеб. пос. Изд. трет., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2006. – 496 с.
- 44 Оспанов С.Д. Досудебное производство в уголовном процессе Республики Казахстан: особенная часть. – Алматы, 2004. – 240 с.
- 45 Капсалямов К.Ж. Уголовное преследование и способы собирания доказательств. Учеб. пос. – Астана: «Фолиант», 2001. – 112 с.
- 46 Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – Алматы: из-во Казахстан, 1995. – 114 с.
- 47 Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. Учеб.-прак. пос. – М.: ООО издательство «Юрлитинформ», 2001. – 320 с.
- 48 Шурухнов Н.Г. Криминалистика. Учеб. пос. – М.: «Юристь», 2005. – 639 с.
- 49 Эксархопуло А.А. Криминалистика. В схемах и иллюстр. Учеб. пос. – Санкт-Петербург: Юридический Центр Пресс, 2002. – 450 с.
- 50 Криминалистика под ред. Образцова В.А. – Москва: Юристь, 1997. – 760 с.
- 51 Россинская Е.Р. Криминалистика. Вопросы и ответы. – М.: «Закон и право», 2000. – 275 с.
- 52 Лукашевич В.Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий: учеб. пос. – Киев: КВШ МВД СССР, 1989. – 87с.
- 53 Руководство по расследованию преступлений. Учеб. пос. рук. авт. колл. д.ю.н. Гриненко А.В. – М.: издательство НОРМА, 2002. – 768 с.
- 54 Криминалистика. Учеб для ВУЗов Под ред. Герасимова И.Ф., Драпкина И.Я. – М.: «Высшая школа», 1994. – 528 с.
- 55 Криминалистика. Учебник для экспертов-криминалистов. Под ред. А.Г. Филиппова – М.: Юрлитинформ, 2005. – 484 с.
- 56 Доспулов Г.Г. Психология допроса в уголовном процессе. – Алматы, 1996. – 224 с.
- 57 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 2. – М.: из-во «Наука», 1970. – 515 с.
- 58 Уголовный процесс. Учебник для вузов. Под общ. ред. Лупинской П.А. – М.: Юрист, 1995. – 364 с.
- 59 Учебник уголовного процесса. – М.: из-во Фирма «Спарк», 1995. – 497 с.
- 60 Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. восьмое, стереотип. – М.: изд-во «Советская энциклопедия», 1970. – 900 с.

- 61 Владимир Даль Толковый Словарь живого Великорусского языка. В 3Т. Т.2. – М.: Гос. изд-во иностран. и национ. словарей., 1956. – 768 с.
- 62 Философский словарь. Под ред. Фролова И.Т. 6-е изд. перераб. и допол. – М.: Политиздат, 1991. – 689 с.
- 63 Пралиева Г.К. Юридическая психология. Учеб. пос. – Алматы: изд-во «Жеты Жаргы», 2004. – 268 с.
- 64 Юридическая психология. Под ред. Алексеева А.М. – М., 1973. – 539 с.
- 65 Еникеев М.Е. Курс психологии. - М.: из-во «Вуз. образование», 2003. – 679 с.
- 66 Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. В 3 т. Т. 1. – М.: редакцион.-издатель. отдел, 1977. – 489 с.
- 67 Роот В.В., Токтагулов Р.М. Прокурорский надзор за соблюдением законности при приеме, регистрации, рассмотрении и учете заявлений, сообщений, жалоб и иной информации о преступлениях и происшествиях. Метод. пос. – Алматы, 2006. – 51 с.
- 68 Имангазиева Ж.У. Проблемы гражданского иска в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. Юрид. Наук. – Астана, 2008. – 25 с. (18-19)
- 69 Толеубекова Б.Х., Капсалямов К.Ж., Шнарбаев Б.К., Бекишев Д.К. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть особенная. Досудебные стадии: Учебник. – Алматы: НИиРО Академии МВД Республики Казахстан, 2000. – 364с.
- 70 Бахин В., Когамов М., Карпов Н. Допрос на предварительном следствии: уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы. Изд. второе. – Алматы: Жеты Жаргы, 2004. – 192 с.
- 71 Чеканов В.Я. Прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве. – Саратов: из-во Саратов. унив-та, 1972. – 188 с.
- 72 Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М, 2001. – 208 с.
- 73 Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части. – Алматы: Жеты жаргы, 2008. – 896 с.
- 74 Безлепкии Б.Т. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ. – М., 1993. – 785 с.
- 75 Шейфер С.А. Следственные действия (тактические и психологические особенности). – М, 2001. – 243 с.
- 76 Аубакирова А.А. Фиксация доказательств в криминалистике и судопроизводстве: Учеб. пособие / Под. ред. А.Ф. Аубакирова – Алматы: ВШП «Адылет», 2000. – 198 с.
- 77 Хан В.В. Англосаксонская модель досудебного производства по уголовным делам (на примере современного законодательства Англии и США): дис. ... канд.юрид.наук. – Алматы, 2007. – 174 с.
- 78 Архив суда г. Актобе. Уголовное дело №07151003100354.
- 79 Архив суда г. Талдыкорган. Уголовное дело № 07191003100409.
- 80 Архив суда г. Шымкент. Уголовное дело № 025103020500.

- 81 Кан А.Г. Допрос как средство доказывания // Актуальные вопросы правоприменительной практики законодательства Республики Казахстан: мат-лы науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию суда города Астаны. – Астана, 2008г. – С. 133-136.
- 82 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М.: из-во «Академия наук СССР», 1958. – 703 с.
- 83 Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. – Казань, 1976. – 263 с.
- 84 Белкин Р.С. Собираание, исследование и оценка доказательств. – М.: из-во «Наука», 1966. – 295 с.
- 85 Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / Под ред. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 797 с.
- 86 Большой юридический словарь. Под ред. А.Я. Сухова, В.Е. Крутских, изд. второе, перераб. и допол. – М.: из-во ИНФРА-М, 2001. – 704 с.
- 87 Каз Ц.М. Субъекты доказывания в советском уголовном процессе (государственные органы). – Саратов: из-во Саратовского университета, 1968. – 68 с.
- 88 Карнеева Л.М. Доказательства и доказывание при производстве расследования. Лекция. – Горький, 1977. – 43 с.
- 89 Михеенко М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. – Киев: «Вища школа», 1984. – 133 с.
- 90 Уголовный процесс Казахской ССР (часть 1 общая). Под ред. проф. А.М. Мамутова и проф. Ю.Д. Лившица. – Алма-Ата: «Мектеп», 1989. – 135 с.
- 91 Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – Тольятти: Волжский универ. им. В.Н. Татищева, 1997. – 92 с.
- 92 Белкин А.Р. Теория доказывания. Научн.-методич. пос. – М.: Издательство Норма, 1999. – 429 с.
- 93 Теория доказательств в советском уголовном процессе. Изд.2-е исправ. и допол. – М., 1973. – 479 с.
- 94 Леви А.А., Горинов Ю.А. Звукозапись и видеозапись в уголовном судопроизводстве. – М.: «юридическая литература», 1983. – 109 с.
- 95 Митричев С.П. Реакционная сущность буржуазной криминалистики. Москва – 1955. – 98 с.
- 96 Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. – 447 с.
- 97 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. (Особенная часть). Комментарий. – Алматы: Жеты жаргы, 2003. – 688 с.
- 98 Савицкий В.М., Петружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе. – М., 1963. – 169 с.
- 99 Защита прав потерпевшего в уголовном процессе (сравнительное исследование). – М.: Наука, 1993. – 245 с.
- 100 Смыслов В.И. Свидетель в советском уголовном процессе. Учеб. пос. – М.: «Высшая школа», 1973. – 160 с.

101 Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Республики Казахстаной ССР, Пленума Верховного Суда Республики Казахстан, нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1961-2004 годы). – Алматы: ТОО «издательство Норма – К», 2005. – 496 с.

102 Кан А.Г. Дача показаний потерпевшим: право или обязанность? // Роль науки в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов: мат-лы междунар.науч.-практ.конф. – Алматы: ООНИиРИР Академии МВД Республики Казахстан, 2008. – С. 341-347.

103 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. (Общая часть). Комментарий. Под ред. д.ю.н. проф. И.И. Рогова, д.ю.н. С.Ф. Бычковой, к.ю.н. К.А. Мами. – Алматы: Жеты Жаргы, 2002. – 448 с.

104 Карнеева Л.М., Кэртис И. Источники доказательств (по Советскому и Венгерскому законодательству). – М.: Юрид. Лит-ра, 1985. – 136 с.

105 Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии. С изменен. и допол. на 1 января 1993г. Перевод с немецкого и предисловие к.ю.н. Б.А. Филимонова. – М.: издатель. фирма «Манускрипт», 1994. – 204 с.

106 Кан А.Г. Вопросы обеспечения защиты прав потерпевшего и свидетеля при допросе // Правовая реформа в Казахстане. – 2008. – № 4 (44). – С. 67-70.

107 Айтбаев А.С. Использование специальных психологических знаний на стадии предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. Юрид. Наук. – Алматы, 2008. – 25 с.

108 Бахин В.П. Полицейский допрос (советы допрашиваемому). Учебн.-практич. пос. – Алматы, Баспа, 1997 – 34 с.

109 Кан А.Г. Некоторые аспекты обеспечения защиты прав подозреваемого и обвиняемого при допросе // Право и политика Республики Казахстан на пути построения истинно демократического государства: мат-лы науч.-практ.конф., посвящ. Дню независимости Республики Казахстан. – Алматы, 2007. – С. 33-36.

110 Сафин Ш.Н. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве (процессуальный и криминалистический аспекты проблемы). – Казань: Издательство Казанского университета, 1990. – 158 с.

111 Словарь русского языка, Т.2 К-О, издание второе, исправленное и дополненное. – М.: из-во «Русский язык», 1982. – 736 с.

112 Большой юридический словарь. Под ред. А.Я. Сухарева, 2-е издание, переработанное и дополненное. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 704 с.

113 Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии. С изменениями и дополнениями на 1 января 1993г. Перевод с немецкого и предисловие к.ю.н. Б.А. Филимонова. – М.: издательская фирма «Манускрипт», 1994. – 204 с.

114 Кан А.Г. Дача объяснений обвиняемым право или обязанность? // Вестник университета им. Д.А. Кунаева. – 2008. – № 2 (27). – С. 111-113.

115 Кан А.Г. Некоторые аспекты обеспечения эффективности допроса при участии защитника // Казахстанский журнал международного права. – 2008. – № 3 (31). – С. 146-148.

116 Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. № 2. – Астана, 2003. – 40 с.

117 Жалыбин С.М. Защита прав граждан в уголовном судопроизводстве: Монография. – Алматы: Жеты Жаргы, 2002. – 304с.

118 Жамиева Р.М., Федерякин В.А. Участие защитника-адвоката в следственных действиях (по материалам Российской Федерации и Республики Казахстан). Монография / Под. науч. ред., заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. Щербы С.П. – Караганда, - 2008. – 156с.

119 Турисбек А. Подбор и аттестация кадров органов внутренних дел нуждаются в совершенствовании // Юрист №1. – 2008. – С. 38-46.

120 Криминалистика. Программа для высших учебных заведений МВД РК по специальности: «0216 - юриспруденция». – Астана, 2001. – 46 с.

